

В Мурманске я доложил уездногородскому и общегородскому собранию результаты губпартконференции. После этого выбыл в Архангельск по железной дороге. Это было в начале марта 1921 г.

В Петрограде я должен был пересесть на поезд, идущий на Вологду. При оформлении проезда я был мобилизован как член партии на подавление контрреволюционного Кронштадтского мятежа. Недалеко от вокзала на Лиговке, в большом шестиэтажном доме, нас было сосредоточено много людей. Нам не выдавали обмундирования, но мы имели винтовки и патроны, ежедневно ходили на военные занятия. Над городом всё время была артиллерийская канонада. Когда Кронштадт был взят, меня вызвали и сказали: «Можете ехать по назначению. Мятеж подавлен».

В вагонах было тесно. Среди множества едущих были и «шипуны» против Советской власти. В Вологде я сошёл с поезда за кипятком и очень удивился: на перроне стоял красноармеец и пел:

Эх, вы, клёшники,
Что наделали,
Кронштадт продали,
Да стали белыми.

В Архангельске я поместился в общежитии членов губкома партии и губисполкома на улице Павлина Виноградова. От товарищей я узнал, что делегат от Архангельской парторганизации на X съезд партии Чумбаров-Лучинский, один из организаторов партийной жизни на Мурмане, погиб при штурме Кронштадта.

В Архангельске я был заведующим губернским отделом социального обеспечения, членом президиума Архангельского губпрофсовета, заведовал охраной труда и работал по ремонту рыболовных тральщиков представителем Архангельского губсовнархоза.

Вопрос об организации новой Мурманской губернии разрешился положительно и быстро. Моё возвращение в Мурманск затянулось до августа месяца 1921 г. В это время Архангельский губком откомандировал меня обратно в Мурманск в связи с организацией Мурманской губернии.

[...]

С. Голованов

23 октября 1960 г.

Рудник Бакырчик Чарского района
Семипалатинской области

ГАМО, ф. П-2393, оп. 2, д. 12, л. 96-135, 150-154. Машинописный подлинник.

№ 8

Г.М. Веселаго Документальная справка из моих мурманских бумаг за 1917 - 1918 годы¹⁵⁸

Село Сорока

Декабрь 1918 г.

Веселаго Георгий Михайлович (1892-1971). Старший лейтенант. Окончил Морской корпус (1911). Служил в оперативной части штаба Черноморского флота, во время Дарданелльской операции – офицер связи в штабе начальника союзной эскадры. С октября 1917 – исполняющий обязанности начальника штаба главного начальника Мурманского укрепленного района. Со 2 февраля 1918 – ответственный управляющий делами Управления Мурманским районом при Мурманском Совдепе, в мае уволен от службы. Управляющий делами Мурманского Совета. С августа 1919 г. в белых войсках Восточного фронта, к 1920 г. в Морском училище во

¹⁵⁸ Заголовок автора.

Владивостоке; эвакуирован в январе 1920 г. В эмиграции в Мексике, затем в США (Филадельфия, затем Пенсильвания), инженер и управляющий отделением фирмы, член Общества бывших русских морских офицеров в Америке. Скончался в Менло-Парке (Калифорния).

I. Документы, относящиеся ко времени учреждения должности главного начальника Мурманского укрепленного района и Мурманского отряда судов

1

«В обстановке великой европейской войны мурманский путь, состоящий из морской части (от норвежских нейтральных вод до Мурманска) и железной дороги (от Мурманска до узловой станции Званка), был единственный, кроме длинного и перегруженного сибирского, круглый год связывавший Россию с союзными странами. Чрезвычайная важность его в зимнее время, когда замерзает Белое море и прерывается поэтому архангельский путь, весьма значительна и в летнюю пору». («Состояние Мурманской железной дороги к октябрю 1917 г.» - доклад контр-адмирала Кетлинского)¹⁵⁹.

Естественно, поэтому, что исправное состояние этого пути, а значит и все положение дел на нём, привлекало серьезное внимание не только нашего правительства, но и союзных, особенно английского. К выяснению и улучшению положения, создавшегося на Мурмане летом 1917 года, был предпринят ряд мер: в июне была послана специальная междуведомственная комиссия; вслед за тем в Петрограде, в ряде всевозможных заседаний и совещаний, обсуждались и намечались необходимые мероприятия. Последним толчком, побудившим наши правительственные учреждения к энергичному решению, послужило представление Английского представительства, сделанное через наше Военное министерство в нижеследующей телеграмме генерала Гармониуса из Лондона от 18 августа: «Английское правительство настойчиво указывает на крайне критическое положение работ в Мурманске по постройке новых пристаней, укреплению старых и улучшению железнодорожных путей. По сведениям английского правительства, русская специальная комиссия, осматривавшая Мурманск, сообщила в Петрограде, что к ноябрю пропускная способность Мурманстройки (Мурманской железной дороги) будет 150 вагонов в день, английское правительство указывает, что комиссия провела в Мурманске всего несколько часов и не успела познакомиться со всеми подробностями положения, которое представляется следующим: большой кран требует исправлений, великолепно оборудованные мастерские парохода «Ксения» бездействуют за отсутствием рабочих, лихтеры неисправны, на постройке гавани и казарм работает только сто человек вместо четырехсот; а на железной дороге к северу от Колы полное бездействие, казарм готовых только четыре вместо шестнадцати, в которых крайняя необходимость; разгрузка взрывчатых веществ возможна только в случае постройки специальных пристаней, которые в текущем году готовы не будут; русские местные власти, по сведениям английского правительства, сами признают положение безнадежным и опускают руки; морской начальник так занят в комитетах рабочих и матросов, что не имеет времени уделять достаточного внимания порту, а помощники его не имеют энергии, инициативы и полномочий; ощущается острый недостаток пищевых продуктов, жилищные условия очень плохи и трудно надеяться при таких условиях удержать рабочих зимою. Английское правительство отмечает несогласованность действий портовых и железнодорожных властей и энергично настаивает на принятии решительных мер в надлежащей подготовке Мурманска для зимней навигации».

В смысле организационном выход из положения был найден в создании должности главного начальника Мурманского укрепленного района и Мурманского отряда судов.

¹⁵⁹ См. документ № 1.

Согласно Положению, объявленному в приказе¹⁶⁰ Морского министерства по Управлению Беломорским и Мурманским районами от 11 сентября 1917 года № 181:

1. На главного начальника Мурманского укрепленного района и Мурманского отряда судов возлагается:

а) охрана морских путей по Северному Ледовитому океану между меридианами норвежской границы (31° восточной долготы) вне норвежских вод и мыса Белого (38° восточной долготы);

б) оборона района как с моря, так и со стороны норвежской границы;

в) командование всеми морскими и сухопутными силами, назначаемыми для целей, указанных в пунктах а и б;

г) военная охрана Мурманской железной дороги от Мурманска до Званки;

Примечание: Эксплуатация и строительные работы железной дороги находятся в ведении Министерства путей сообщения. Общие вопросы решаются по соглашению главного начальника Мурманского укрепленного района с представителем Петроградского порайонного железнодорожного комитета в Мурманске.

д) общее руководство перегрузочными операциями и работами, производимыми для их улучшения;

е) управление районом по гражданской части.

2. Сверх того, на главного начальника Мурманского укрепленного района возлагаются обязанности, определяемые соответствующими статьями Положения об управлении крепостями, относящимися к обязанностям коменданта крепости, права коего также ему присваиваются.

3. Границами Мурманского укрепленного района служат: с юга параллель 68° 30', с востока меридиан 38° восточной долготы, с запада норвежская граница и пределы Финляндии. В территорию района выходит часть Северного Ледовитого океана в пределах, указанных в пункте а статьи 1, а также полоса отчуждения Мурманской дороги от Мурманска до станции Званка.

4. Главный начальник Мурманского укрепленного района и Мурманского отряда судов назначается указом Временного правительства по представлению Морского министерства.

5. Главный начальник Мурманского укрепленного района и Мурманского отряда судов по делам флота, морского ведомства и охраны норвежской границы подчиняется командующему Флотилией Северного Ледовитого океана, а во всех прочих отношениях - главноначальствующему г. Архангельска и Беломорского водного района.

6. Главному начальнику Мурманского укрепленного района и Мурманского отряда судов непосредственно подчиняются:

а) начальники отрядов, дивизионов и командиры отдельных судов, действующих в районе;

б) начальник Кольской базы;

в) начальник артиллерии района;

г) начальник охраны рейдов;

д) начальник управления перегрузок и представители ведомств по перегрузкам;

е) лоц-командир;

ж) начальники военно-сухопутных частей района как в нём расположенных, так и временно туда командируемых;

¹⁶⁰ Временное положение о главном начальнике Мурманского укрепленного района и Мурманского отряда судов объявлено приказом морского министра №181 от 11 сентября 1917 г., на этот пост был назначен контр-адмирал Кетлинский К.Ф. См.: ГАМО, ф. И-134. оп. 1, д. 23, л. 180-182. Борьба за установление и упорочение Советской власти на Мурмане: Сборник документов и материалов. – Мурманск, 1960. - С. 65-68.

Примечание: Командиры железнодорожных батальонов, дружин, назначенных для работ по постройке железной дороги и все командиры военнообязанных, военнопленных и пр. подчиняются ему как начальнику гарнизона.

з) начальник военной охраны Мурманской железной дороги;

и) этапный комендант Мурманска (он же комендант города Мурманска) и воинский начальник Александровского уезда;

к) начальник торгового порта;

л) начальник постройки торгового порта;

м) начальник милиции.

7. Главному начальнику района подчиняется в оперативном отношении и как начальнику гарнизона начальник Северного района службы связи.

8. Главный начальник имеет, сверх прав коменданта осажденной крепости, права главноначальствующего г. Архангельском и Беломорским районом по отношению [к]:

а) уездному комиссару Александровского уезда;

б) начальнику Мурманской железной дороги;

в) всем комендантам железнодорожных станций Мурманской железной дороги;

г) начальнику таможенного отдела в Мурманске;

д) начальникам почтово-телеграфных контор в Мурманске, Коле и Александровске;

е) и всем вообще гражданским учреждениям и лицам в Мурманском районе и полосе отчуждения Мурманской железной дороги.

9. В отношении постройки Кольской базы и батарей, главный начальник района руководствуется положением, объявленным секретным приказом по флоту и морскому ведомству 1 июля 1916 г. № 121.

10. При главном начальнике Мурманского укрепленного района состоит совещание из представителей местной администрации, общественных организаций и местного самоуправления, созываемое главным начальником по мере надобности для урегулирования вопросов местной жизни. Совещание действует на основании особого положения, утвержденного морским министром.

11. Главный начальник Мурманского укрепленного района и Мурманского отряда судов имеет права и обязанности:

а) в отношении судов, частей и чинов морского ведомства – отдельно командующего старшего флагмана и главного командира порта, а также коменданта крепости, находящейся на осадном положении;

б) в отношении всех частей и чинов военного и гражданского населения - коменданта крепости, находящейся на осадном положении. (Св. воен. пост.¹⁶¹, 1869 г., изд. 3, книга III, раздел II).

12. Главный начальник Мурманского укрепленного района и Мурманского отряда судов регулирует движение коммерческих судов в пределах его района, издавая особые инструкции.

13. Главный начальник Мурманского укрепленного района и Мурманского отряда судов имеет право утверждать на всякую сумму подряды и поставки в пределах утвержденных смет.

14. В случае отсутствия или болезни главного начальника Мурманского укрепленного района и Мурманского отряда судов, права и обязанности его переходят начальнику штаба, а если его нет, то к начальнику Кольской базы, впредь до назначения нового лица.

На этот трудный и ответственный пост был назначен (11 сентября) контр-адмирал Кетлинский.

¹⁶¹ Свод военных постановлений.

Встретив меня в Петрограде, где я находился в отпуске, контр-адмирал Кетлинский предложил мне занять должность начальника оперативной части его штаба, временно, пока не будет назначен начальник штаба, исполнять обязанности последнего.

23 сентября контр-адмирал Кетлинский и его штаб специальным поездом выехали из Петрограда.

2

«По мысли положения о главном начальнике Мурманского укрепленного района и Мурманского отряда судов, он руководит охраной мурманского стратегического пути как на Северном Ледовитом океане, так и на суше до узловой станции Званка, а также согласовывает работу ведомств для более успешного движения грузов по магистрали». («Состояние Мурманской железной дороги к октябрю 1917 г.» - доклад контр-адмирала Кетлинского).

Со времени же выяснения вероятности скорого прекращения войны, уже после большевистского переворота, задача управления районом намечалась двоякая: «Первая непосредственная, в обстоятельствах войны, - перегрузка и перевозка снабжения, вторая, не менее важная, развитие и использование природных рыбных и звериных богатств края к тому времени, когда недостаток продовольствия особенно резко скажется». («Состояние Мурманского района и отряда судов в ноябре 1917 г.» - доклад контр-адмирала Кетлинского)¹⁶².

Обстановка, в которой началась работа по управлению районом и отрядом судов, определялась нижеследующими четырьмя основными факторами (тот же доклад):

1) положение дел на Мурманстройке; 2) отсутствие организованных воинских частей; 3) отсутствие до проведения в жизнь положения о главном начальнике Мурманского укрепленного района и Мурманского отряда судов - управления на месте; 4) преобладающее влияние англичан в русском порту - результат отсутствия организации нашей морской части.

Мурманстройка выполняла задачу постройки железной дороги в исключительных условиях технической и климатической трудности, в обстановке войны, когда требовалась особая спешность достижения хоть какой-нибудь возможности перевозить грузы из-за границы. Для этого в её распоряжении были почти неограниченные кредиты. Управление постройкой не создало, однако, такой организации работы, какая требовалась обширностью и трудностью задачи. Характерно, что оно обосновалось в Петрограде и даже к концу третьего года постройки не озаботилось достаточно надежно связать себя телеграфом с местом работ. Когда стало ясно, что дело идет плохо, строительство привлекло контрагентов, которые в силу создавшихся условий рабочего вопроса оказались фактически безответственными расходователями кредитов, отпускаемых на постройку. Трудность привлечения рабочей силы еще до революции, в условиях всеобщего недостатка рабочих рук, привела к необходимости использовать на постройке труд солдат, каторжан и военнопленных. Рабочих удавалось набрать лишь путем завлечения обещаниями особенно хороших условий работы и необычайной оплаты труда. Неисполнение этих, часто заведомо лживых обещаний, вызвало резкое неудовольствие, отказ от работ и эксцессы, в свою очередь повлекшие за собой паническое настроение администрации, некоторые чины которой не решаются появляться даже на месте работ. Внешняя цель - как можно скорее хоть как-нибудь начать перевозку грузов - была достигнута, но качество построенной дороги оказалось настолько низким, что теперь в конце третьего года работ дорога может дать не многим больше, чем зимой 1916/17 гг. Спешка, отсутствие широко задуманной организации и планомерности чисто колониальной работы резко сказались, как только исчезла возможность пользоваться трудом по принуждению. Революция лишила администрацию возможности

¹⁶² Доклад Кетлинского К.Ф. «Состояние Мурманского укрепленного района и отряда судов в ноябре 1917 года» от 23 ноября 1917 г. см.: ГАМО, ф. П-2393, оп.2, д. 186, л. 1-15.

воздействовать на низших агентов силой. Чтобы всё таки получить хоть какие-нибудь результаты, пришлось прибегнуть к безудержному повышению заработной платы как контрактным рабочим, так и солдатам. Это привело к тому, что у рабочих совершенно исчез всякий критерий для оценки их труда; солдаты, кроме того, перестали видеть свою обязанностью несение воинской (караульной и охранной) службы и обратились в наёмников рабочих и стражников. За каждый караул им приходится выдавать отдельное вознаграждение. Подробно о воинских частях вопрос был разобран в первом докладе «Состояние Мурманской железной дороги к октябрю 1917 года». В результате - отсутствие организованных воинских частей. Рабочие батальоны, входившие в состав 8-й железнодорожной бригады, совершенно дезорганизовались; отдельные рабочие команды из солдат, нанимавшихся уже просто как контрактные рабочие, не имеют ничего военного, кроме формы. Таким образом, в пределах всего Мурманского района до Званки нет того материала, из которого можно было бы организовать хотя бы слабое подобие воинской охраны дороги, сооружений и грузов. Особенно сильно такое положение вещей обнаруживается в самом Мурманске, где сосредоточено до 15000 рабочих и солдат и где нужна особенно серьезная охрана пристанского, грузового и станционного районов.

Отсутствие управления на месте. Хотя задачи и условия работы на Мурмане требовали создания на месте полномочного и всеобъединяющего управления, однако до создания должности главного начальника Мурманского укрепленного района и Мурманского отряда судов работа ведомств (путейского, торговли и промышленности - по постройке порта, морского и военного) объединялись лишь формально, сначала Петроградом, а затем Архангельском и Петроградом одновременно. Ясно, что при таких условиях происходили крупные трения и даже планы, согласованно разработанные в Петрограде или Архангельске, осуществлялись на месте без нужной планомерности и согласованности. Для устранения отдельных периодически обнаруживавшихся упущений и недоразумений высшая власть была принуждена присылать своих агентов. Эта система гастролей приносила в конечном результате только вред. Наконец, хаос достиг такой степени, что английское правительство увидело себя вынужденным обратить внимание русского правительства на необходимость создания достаточно полномочного местного управления. Следствием этого августовского представления англичан явилось положение о главном начальнике Мурманского укрепленного района и Мурманского отряда судов.

Отсутствие законченной организации морской части выразилось особенно резко и в результате привело к преобладающему значению англичан в русском военном порту; привело без всякого к тому стремления со стороны наших союзников, просто в силу того, что они организованы, а мы нет. Особенно неудовлетворительна служба наблюдения и связи на Мурманском побережье. Так, например, донесения с постов поступали в штаб иногда на седьмые сутки. Кольская база, долженствовавшая исполнять роль военного порта, находилась в совершенно невероятно беспорядочном состоянии. Достаточно сказать, что многомиллионное хозяйство базы велось без всякой отчетности. Военные суда находятся в таком состоянии, что нельзя быть уверенным в их способности выйти в море. Водоснабжение таково, что с началом морозов воды доставать было вовсе невозможно; пришлось принимать героические меры, чтобы не погубить котлы солёной водой и дать судам хотя бы питьевую воду.

Не лучше положение дел перегрузочной организации. Безначалие, отсутствие какого бы то ни было регулирующего работу положения, независимость чинов довольствующих ведомств от какой бы то ни было местной власти привели к тому, что самые необходимые вопросы были не предусмотрены, а потому, вследствие обстоятельств переживаемого времени, и не решены вовсе. Главнейший вопрос - устройство сортировочной в Лодейном поле - был отклонен, но предусмотренная ранее сортировочная на станции Кола так и не создана.

Таким образом, неорганизованность управления, бесхозяйственность, бесконтрольность, фактическая безответственность, необходимость получить

результаты во что бы то ни стало [в] короткий срок и на короткий промежуток времени, создали атмосферу чрезвычайной неустойчивости настроения в массах и совершенно справедливого недоверия к администрации. Отсутствие оседлого населения, имеющего местные интересы, способствовало резкому выражению такого настроения. («Состояние Мурманского крепленного района и отряда судов в ноябре 1917 года» - доклад контр-адмирала Кетлинского).

3

26 октября, в момент получения серии телеграмм - прокламаций Петроградского военно-революционного комитета о низвержении правительства Керенского, настроение массы матросов, солдат и рабочих, особенно сгущенное в самом Мурманске, требовало немедленного принятия решения. Поэтому вечером того же дня контр-адмирал Кетлинский, в совершенном согласии со своими ближайшими помощниками, разослал нижеследующие телеграфные приказания: 1) «Для блага всего края, я, со всеми мне подчиненными лицами и учреждениями, подчиняюсь той власти, которая установлена Всероссийским съездом рабочих и солдатских депутатов» и 2) «Памятуя об ответственности перед родиной и революцией, приказываю всем исполнять свои служебные обязанности впредь до распоряжений нового правительства». (Приказ главного начальника Мурманского укрепленного района и Мурманского отряда от 26 октября 1917 года № 23)¹⁶³.

Его точка зрения была принята и организовавшись в Мурманске Революционным комитетом Мурманского укрепленного района и Мурманского отряда судов и нашла своё отражение в приказе этого комитета: «Вопрос о власти решается в настоящее время на улицах Петрограда и Москвы путём непосредственной кровавой борьбы сторонников Временного правительства и Военно-революционного комитета. Кто победит в этой борьбе, еще не выяснилось. Мурманский район слишком отдалён от мест столкновения борющихся сил, чтобы возможно было отсюда оказать какое-либо реальное активное содействие той или иной стороне. С другой стороны, через Мурманск пойдут в скором времени в Россию из-за границы продовольственные грузы, запасы одежды и обуви, а также боевого снаряжения, в которых так нуждается наша обессилевшая родина. Кто бы ни вышел победителем из происходящей борьбы за власть, Военно-революционный комитет или его противники, и тот и другие равным образом заинтересованы в беспрепятственном осуществлении Мурманской дорогой и Мурманским портом своего назначения, ибо вся Россия, кто бы ни был у власти, терпит острую нужду во всех тех грузах, которые пойдут из-за границы через Мурманский порт. И русский народ никогда не простит нам малейшей задержки в провозе их. Таким образом, здесь в Мурманском районе, перед каждым гражданином, к какой бы партии он ни принадлежал, если он только любит Россию и русский народ, стоит одна задача: обеспечить нормальный и безостановочный ход работ на дороге и в порту и для этого предохранить весь район от братоубийственной гражданской войны и всяких самочинных выступлений». (Приказ главного начальника Мурманского укрепленного района и Мурманского отряда судов от 1 ноября 1917 года № 32)¹⁶⁴.

Между тем, с каждым днем всё резче стали сказываться последствия развала центральной власти. Тогдашнее положение в районе и настроение его обитателей отразилось в нижеследующей телеграмме, посланной 4 ноября «всем, по всей России, на фронт, всей печати»:

«Уже десятые сутки кипит братоубийственная гражданская война. В стране всё ещё нет центральной власти. Это безвластие, и при нормальных условиях могущее повлечь к полному расстройству всей жизни страны, теперь безвозвратно губит и разлагает заживо

¹⁶³ Приказ главному от 26 октября 1917 г. № 23 см.: ГАМО, ф. И-134, оп. 1, д. 23, л. 209 -209 об.

¹⁶⁴ Приказ главному от 1 ноября 1917 г. № 32. см.: ГАМО, ф. И-134. оп. 1, д. 23, л. 216-216 об.

Россию, истощенную более чем трехлетней войной, хозяйственной разрухой и голодом. Вместе с гибелью страны погибнет завоеванная свобода, погибнут земля и воля. Как ни сильна была бы местная революционная власть, без центральной власти жить невозможно. С самого начала гражданской войны в Мурманском укрепленном районе всю полноту власти взял на себя Революционный комитет. Работа его, в тесном контакте с высшей администрацией, сберегла район столь важный для фронта и для всей России от ужасов братоубийства. Порядок в районе ни на одну минуту не был нарушен, и работы общегосударственного значения шли до сих пор в полном порядке. Но продолжающийся паралич центрального управления страной угрожает разрушить всю трудную работу Мурманского революционного комитета и других местных организаций. Денег для расчёта с рабочими скоро не будет, ибо Петроград не высылает их, несмотря на настойчивые требования. В близком будущем может не хватить и продовольствия, ибо союзники, единственный источник питания Мурманского района, не будут доверять стране, находящейся в состоянии анархии. Ещё две, три недели такого положения - и нам грозит голод, а с ним неизбежные голодные бунты, разгром всех сооружений по всей Мурманской дороге, создание которой обошлось в сотни миллионов русскому народу. А между тем, именно по этой дороге только и может происходить снабжение всей армии и России продовольствием и боевым снаряжением, идущим из-за границы. Вполне уверенные, что подобный призрак анархии в той или иной форме угрожает всем местностям России, даже и тем, которые до сих пор удалось уберечь от ужасов гражданской войны, Мурманский революционный комитет, в полном сознании своего гражданского долга, требует: 1) немедленного прекращения братоубийственной борьбы за власть и образования сильной центральной всенародной власти; 2) направления всей политики нового правительства к скорейшему заключению демократического мира при обязательном условии тесного единения с союзниками, без помощи которых нам грозит гибель. Требования эти считает неотложными, памятуя, что стороны, ведущие гражданскую войну, обрекая на гибель Мурманскую дорогу, губят и сами себя, и что каждая минута промедления в создании сильной власти может стоить России бесповоротного разврата и гибели. 4 ноября 1917 года, № 20755. Председатель революционного комитета Аверченко, главный начальник Мурманского укрепленного района и Мурманского отряда судов контр-адмирал Кетлинский». (Приказ главного начальника Мурманского укрепленного района и Мурманского отряда судов от 5 ноября 1917 года № 33)¹⁶⁵.

Проходили дни, а положение дел в России не улучшалось. Нужных ответов на многочисленные телеграфные запросы и представления ни Морской генеральный штаб, ни главноначальствующий г. Архангельском, находившийся в это время в Петрограде, не давали, ибо и дать тогда не могли. В Мурманске же ряд неотложных вопросов требовал немедленного разрешения. Поэтому адмирал командировал меня, как ближайшего своего помощника, во-первых, для доклада о положении дел на Мурмане и для проведения длинного ряда мероприятий, важнейшие из которых были изложены в записке «Состояние Мурманского укрепленного района и отряда судов в ноябре 1917 года», и, во-вторых, чтобы постараться на месте выяснить положение дел в Центре и, главное, как обстоит вопрос о продолжении войны.

23 ноября я выехал из Мурманска.

II. Документы, относящиеся ко времени моей командировки в Петроград

¹⁶⁵Приказ главному от 5 ноября 1917 г. № 33 см.: ГАМО, ф. И-134. оп. 1, д. 23, л. 220-220 об.

Прибыв 29 ноября в Петроград, я предпринял ряд поступков в различных отделах Морского и Военного министерств по всем тем вопросам, которые изложены были в докладе контр-адмирала Кетлинского, привезённом мною и цитированном отчасти выше. Однако в это время положение было уже так плохо, что самые обычные дела требовали чрезвычайных усилий. «Кое-как работают только Морское и Военное министерства, - доносил я адмиралу Кетлинскому в телеграмме от 2 декабря, - остальные учреждения бездействуют. Некоторые, например управление Кандаурова (Главное управление по сооружению железных дорог), заняты Красной гвардией. Настроение тревожное: на уличных митингах распространяются самые нелепые слухи. Телефон, трамваи фактически не работают. Предусмотреть, в каком направлении развернутся события, особенно в связи с переговорами в Бресте, ещё невозможно. Говорю всё это только, чтобы было понятно, какова обстановка, в которой приходится действовать». 8 декабря я телеграфировал: «Вчера союзники закрыли России заграничный кредит,¹⁶⁶ почему вопрос ссуды валютой кооперативу отпадает. Капитан 1 ранга Беренс (начальник Морского генерального штаба) телеграфировал Вам просьбу задержать меня для переговоров об условиях перемирия в Ледовитом океане, для участия в совещании с адмиралом Немитцем (командовавшим тогда Черноморским флотом) и представителем командования Балтийским флотом о положении дел на флотах, и что нужно и можно делать в ближайшее время, а также для участия в специальной комиссии по пересмотру строительной программы Мурманского военного порта. Прошу приказа. Общее положение и обстановка работы совершенно фактические - всё развалилось до последней степени. Нет достаточно ярких красок, чтобы нарисовать хоть сколько-нибудь близкую к истине картину полного паралича всей системы управления страной и отдельными ведомствами. Я лично понимаю обстановку так: 1) продолжение войны физически невозможно; 2) действительное заключение нами мира также невозможно без международной конференции всех держав, что пока неосуществимо; 3) состояние войны с бывшими нашими союзниками невероятно, вследствие их большой заинтересованности материальной в России, почему они не смогут предоставить нас захватному влиянию Германии; 4) внутреннее положение характеризуется усилением всеобщего экономического и морального кризиса, почему процесс собирания распыленных сил народа будет все усиливаться, однако в близком будущем, видимо, нельзя ожидать поворота к лучшему, а скорее следует рассчитывать на развитие гражданской войны; 5) посему в отношении Мурманского района полагаю - воинских грузов не будет, но пойдут разные товары, как в нейтральную страну; 6) надо готовиться к переходу на мирное положение и к демобилизации, памятуя, что центрального управления фактически не будет. Мнение это согласуется с мнением Гончарова (капитан 1 ранга, помощник начальника Морского генерального штаба) и Беренса. По моему представлению они вырабатывают соответствующую директиву возможно более ясную для главначи и нас, однако, считают, что основа деятельности - перетерпеть в ожидании полного выяснения, что возможно не ранее нескольких месяцев. Мелкие вопросы провожу по мере возможности. Прошу учитывать обстановку, так что на результаты моих стараний особенно рассчитывать не следует. Повторяю, что всё управление дезорганизовано до предела и фактически отсутствует».

В следующие затем дни я принял участие в заседаниях по переговорам с немецкой комиссией контр-адмирала Кайзерлинга о перемирии на Северном Ледовитом океане. К сожалению, я сейчас не имею под рукой протоколов этих заседаний. Из моей телеграфной записки контр-адмиралу Кетлинскому от 13 декабря видно, что в общем «требования немцев сводятся к назначению немецкого комиссара в Мурманск, полному контролю всего мореходства, интернированию или уходу англичан. Вследствие нашего

¹⁶⁶ С 17 декабря 1917 г. грузовые операции в северных русских портах были приостановлены. Союзники выжидали, чем закончится объявленное 4 декабря перемирие между Россией и Германией (*ГАМО, Ф. 134-и, оп. 1, д. 23, л. 262*).

(т.е. русской стороны) категорического несогласия на эти условия, совещание прервано до получения адмиралом Кайзерлингом дополнительных инструкций из Берлина».

В то же время я не устал докладывать всем формально власть имущим, что продолжение¹⁶⁷ продовольственного дела и ряда других отраслей приближает Мурман к кризису; что необходимо ясное решение - поддерживать ли и в каком масштабе перегрузочные операции или ликвидировать их и спешно эвакуировать рабочих и служащих как за ненадобностью их, в последнем случае, так и по невозможности обеспечить их продовольствием из России. Никто ответить не мог. Причина этого - дезорганизация центрального государственного управления и, особенно, неопределенность нашей внешней политики в отношении к нашим бывшим союзникам. Этот контрольный вопрос привёл меня в конце концов к формальной необходимости обратиться, по указанию начальника Морского генерального штаба, в английское посольство. (Моё письмо контр-адмиралу Кетлинскому от 3 января 1918 года, полученное им 10 января).

Надо было знать - пойдут ли в Мурманск из-за границы какие-либо грузы и останутся ли там английские суда. Я полагаю, что в случае отрицательного решения англичанами второго из этих вопросов, никакая работа на Мурмане не будет возможна.

В тесной зависимости от выяснения этого стояла необходимость принятия решения: или отойти от дела, чтобы не иметь ничего общего с большевистским периодом революции, или, как в то время делали офицеры на всех флотах, продолжать посильную работу спасения кораблей и имущества и одновременно приложить свои силы, чтобы с помощью союзников «сохранить Мурман для России к тому времени, когда отечество наше вновь будет сильно и едино» (моё письмо контр-адмиралу Кетлинскому от 3 января 1918 года), сохранить от прямого отторжения его финнами или немцами, что было разнозначнее¹⁶⁸. «Финляндия, - говорил я в том же письме, - издавна добивалась политического присоединения к ней Мурмана и настойчиво, путем развития своих дорог, пытается уже теперь экономически овладеть западной его частью (дорога на Финма[н]ское)¹⁶⁹. Сила этого стремления будет очень велика, ибо за спиной Финляндии на север тянется Германия». Опасность эта казалась в этот момент очень большой. События, последовавшие весной, подтвердили такое мнение.

В случае решения продолжать на Мурмане работу, надо было немедленно принять меры к тому, чтобы сделать эту работу надёжной и небезнадёжной.

Телеграфировать всё это контр-адмиралу Кетлинскому не было возможности из-за большевистской цензуры. Приходилось ограничиваться намёками. 22 декабря я телеграфировал, что «оказываюсь вынужденным решать вопросы, всю важность которых я так тщетно стремлюсь объяснить поневоле только общими выражениями». Вследствие того, что таким образом адмирал не мог по моим телеграммам ясно увидеть истинную природу встававших передо мною вопросов, о которых, не побывав в Петрограде, тогда невозможно было на Мурмане догадаться даже приблизительно, я не мог получить своевременно точных его указаний. Однако, адмирал телеграфировал мне все же разрешение действовать, сообразуясь с обстановкой, по моему усмотрению. Письмо же моё от 3 января, в котором говорилось об уже сделанных мною шагах, адмирал получил лишь тогда, когда я, со дня на день, должен был выехать в Мурманск.

Как видно из этого письма, шаги, предпринятые мною на свой страх, были двоякого рода: 1) самостоятельные сношения с английским посольством, в частности с г. Линдлеем, через тогдашнего морского агента, впоследствии убитого большевиками, капитана 1 ранга Кроми и английского старшего лейтенанта Пунье, и 2) переговоры с членами северной секции Совета мелиоративных съездов, через которых я предполагал возможным

¹⁶⁷ Так в документе, по-видимому, *положение*.

¹⁶⁸ Так в документе, по-видимому, *равнозначнее*.

¹⁶⁹ Финманское - населенный пункт на границе с Норвегией. (Библиотека ГАМО. Инв.№3947. Л.13.; ГАМО. Ф. Р-919. Оп.1. Д.2. Л.63)

наладить связь между контр-адмиралом Кетлинским и группой сибирских деятелей; последние, как я тогда узнал, в это время нелегально подготавливали организацию областного правительства. Сношения с англичанами обнаружили, что в этот момент они были склонны совершенно покинуть Россию, сохранив с нею лишь формальную связь; по-видимому, даже обсуждался вопрос об уходе из Архангельска и Мурманска их кораблей, находившихся там. В эту минуту, когда у всех «формально власть имущих» уже опускались руки, я признал своим долгом посылить содействовать делу будущего воссоединения и возрождения России в пределах того клочка земли и в том узком круге государственных, однако, интересов, с которым оказался связанным.

Учитывая, что «образование центральной государственной власти мало вероятно в ближайшее время», что страна, вероятно, будет жить краевым управлением (телеграфный разговор по прямому проводу Петроград - Александровск между мною и С.П. Матюшенко, исполняющим дела начальника военно-сухопутной части штаба, 31 декабря), я полагал не только возможным для Севера России создание такового совместно с Сибирью, но считал содействие осуществлению этого необходимым; тем более, что в это время уже возникли «предложения об изъятии Мурмана из ведения Морского министерства, уничтожении нынешней организации управления краем» (тот же телеграфный разговор). Если бы это предположение осуществилось, и не было бы вскоре организовано какое-либо областное управление, о чём в это время уже говорили среди северян и сибиряков, Мурман оказался бы «без головы», и это в то время, когда немцы, а за ними и финны, не скрывали уже своих давнишних захватных намерений. «Это-то, т.е. «сношения с англичанами» и «общественными деятелями Севера», в связи с «необходимостью принять меры по обеспечению будущности Мурманского края, ввиду явных притязаний немцев и того, что о нём здесь никто не думает», - как говорил я по прямому проводу вечером 31 декабря, - это-то и было тогдашней моей главной работой». Всё, что я делал в этом направлении, я делал с ведома начальника Морского генерального штаба капитана 1 ранга Беренса и его помощника капитана 1 ранга Гончарова, прямых начальников моего адмирала.

5

Как в это время представлялась мне невоенная часть работы на Мурмане, явствует из неоднократно уже цитированного моего письма контр-адмиралу Кетлинскому, в нем я привожу нижеследующий конспект сообщения, сделанного мною в конце декабря в северной секции Совета мелиоративных съездов:

I. О гланамуре согласно положения.

II. Принципиальный взгляд адмирала Кетлинского на свою работу:

1. Перевозка грузов - железная дорога, охрана её, организация перегрузок, морская охрана.

2. Подготовка к будущему развитию края.

3. Органическая работа для демократических организаций - улучшение быта.

III. Задачи эти в современной местной обстановке (конец декабря, января):

1. Перевозка грузов.

2. Принцип дожития для всех ведомственных предприятий.

3. Примирительная «политика» - попытка уменьшить зло.

IV. Бессилие России и притязание иностранцев:

1. Военное и экономическое бессилие России на Дальнем Севере.

2. Исторические притязания Финляндии.

3. Современные притязания Германии.

4. Влияние англичан и французов.

5. Отношение местного населения - поморов, лопарей, карелов.

6. Необходимость лучшего обслуживания их элементарных интересов.

V. Вопросы организации и развития края, в связи с а) очерченным международным положением и б) с необходимостью спешно подготавливаться к условиям мирного времени и предстоящего голода:

1. Общий план.
2. Люди.
3. Полномочный краевой орган власти.
4. Установление правопорядка необходимо и в условиях Мурманна возможно.
5. Невозможность развития края средствами русской промышленности и техники, особенно, в условиях ближайших лет.
6. Краевой капитал.
7. Неизбежность тесной связи с иностранцами – «призвание варягов».

VI. Выводы - вопросы:

1. Нужны ¹⁷⁰ организованные люди и деньги.
2. На центральную государственную власть рассчитывать не приходится; надо создавать полномочное краевое управление, имея в виду, что создание самоуправления из местного населения невозможно.

3. Приглашение знающих север и интересующихся им искать решения и действовать, рассчитывая на поддержку нынешнего несовершенного органа краевого управления Мурманом.

20 января переговоры о перемирии на Северном Ледовитом океане, в которых я участвовал, были окончательно прерваны, и в ночь на 21 я выехал из Петрограда.

III. Документы, относящиеся ко времени Народной коллегии

6

В течение дня 30 января (я приехал из Мурманска¹⁷¹ в ночь с 29-го на 30-е), я ознакомился со всей местной обстановкой. Она очерчена мною в нижеследующем телеграфном донесении главноначальствующему Беломорским водным районом, командующему Флотилией Северного Ледовитого океана и начальнику Морского генерального штаба (№ 80119 от 3 февраля): «Доношу: возвратился в Мурманск из командировки на следующий день после убийства гланамура Кетлинского. События и обстановка таковы: 28 января в 3 часа дня Кетлинский возвращался из Центромур, подвергся близ помещения Кольской базы нападению двух неизвестных, одетых в матросскую форму. В Кетлинского было произведено несколько выстрелов, одним из которых он был ранен в спину на вылет. Пуля задела артерии, и через 20 минут после ранения Кетлинский скончался от внутреннего кровоизлияния на квартире начальника базы, куда он сам дошёл. Благодаря отсутствию на улице в момент покушения прохожих, убийцам удалось скрыться. Совдеп в особом воззвании выразил осуждение предательскому убийству и призвал население к спокойствию. Следствие по делу ведется Совдепом. В связи с убийством Кетлинского, в Мурманске стали циркулировать слухи о предполагающихся якобы убийствах ещё ряда высших должностных лиц, в том числе набаза Соколовского, который вследствие этого 1 февраля покинул временно Мурманск».

После совещания с ближайшими помощниками я оказался вновь перед лицом ещё более настоятельной необходимости решить основной вопрос: пытаться ли и на Мурмане (как в то время делали офицеры на всех флотах) продолжать пассивную работу спасения кораблей и имущества и, одновременно, что казалось существенным¹⁷² только с помощью союзников, приложить свои силы, чтобы сохранить Мурман для России к тому времени, когда отечество наше вновь будет сильно и едино; сохранить от прямого отторжения его

¹⁷⁰ Так в документе, по-видимому, *нужны*.

¹⁷¹ Так в документе, очевидно, *в Мурманск*.

¹⁷² Так в документе, очевидно, *осуществимым*.

немцами или финнами (см. отдел IV сего) и, если так, то обречь себя на работу бок о бок с людьми, приемлющими «Советскую власть», или предоставить всё неизбежному при безлюдии хаосу, и, в лучшем случае, практически бесконтрольному хозяйничанью союзных иностранцев, если они всё-таки признают нужным защищать Мурман от немцев, а в худшем, если они покинут край (кроме самого порта, конечно...) - захвату его немцами, тогда победоносными, но зато при этом лично умыв руки и уйдя от дела, «не иметь ничего общего с большевистским периодом революции».

Я снова принципиально принял первое решение. Но я слишком хорошо понимал, что, не имея поддержки союзников, главным образом англичан, во-первых, никакая работа не будет мне посильна, а во-вторых - она будет иметь смысл лишь при условии, что в результате приведёт к «сохранению Мурмана для России», это же возможно только при самом деятельном содействии союзных вооруженных сил. Указанная сторона вопроса представлялась мне тогда такой, как её изложил несколько дней спустя в записке, озаглавленной «Некоторые соображения о Мурмане и Мурманском пути в связи с поражением России в 1918 году». Записка эта, датированная 19 февраля, была разослана всем союзным представителям, находившимся тогда в Мурманске, и, отчасти, напечатана в № [...] ¹⁷³ «Известий Мурманского Совета рабочих и солдатских депутатов», руководящие члены которого вполне разделяли точку зрения записки.

Оценивая наметившееся тогда международное положение, которое стало фактом после подписания большевиками Брестского мира, я считал, что потеря Финляндии и Прибалтийских губерний лишает Россию важнейших гаваней в Балтийском море; отделение Украины делает тоже в отношении Одессы, остальные порты этих морей не могут заменить утраченных, значение их для самостоятельного русского вывоза делается совсем ничтожным в виду оставления Черноморских проливов в руках Турции, верного вассала Германии, и неоспоримого господства немецкого флота над нерусскими проливами Балтийского моря. Таким образом, весь русский ввоз и вывоз как сухопутный, так и морской, по западной и южной границе попадает или непосредственно в руки Германии или ставится под её контроль. Благодаря географическому положению Германии и стран, находящихся под её влиянием, русская внешняя торговля оказывается в немецких руках и окончательно подчиняется односторонним интересам германской промышленности и сельского хозяйства.

Между тем, при полном расстройстве русского государственного хозяйства, расшатанности денежного обращения и кредита, единственный путь к выходу из этого тяжкого положения - это разумная система внешней торговли.

Портами, которыми Россия сможет пользоваться для своей внешней торговли, помимо комиссионерства и контроля Германии, являются Мурманск, Архангельск и Владивосток. Последние два, впрочем, имеют значительные неудобства: Архангельск с ноября по май забит льдами и почти совершенно недоступен, Владивосток, помимо замерзания на три месяца в году, слишком отдалён от центра русской добывающей и обрабатывающей промышленности, что придает ему в отношении русского вывоза скорее местное значение. Это значение Владивостока умалется ещё и тем обстоятельством, что он выходит в несвободное Японское море.

Таким образом, Мурманск по своему положению как незамерзающий русский порт у открытого и свободного океана, географически наиболее близкий к Западной Европе и географически находящийся вне всякой зависимости от Германии получает первенствующее значение в развитии русской торговли со странами ¹⁷⁴Согласия, особенно с Англией.

Это значение Мурманска ещё более возрастает с проведением железной дороги Сорока – Котлас - Пермь, которая свяжет его с Западной Сибирью и бассейном Волги.

¹⁷³ Цифра неразборчива, вероятно, 59.

¹⁷⁴ Антанты, «сердечное согласие» (от франц. Entente cordile)- союз Англии, Франции и царской России, оформившийся в 1904-1907 гг. и выступивший в годы Первой мировой войны против германской коалиции.

Имея же в виду, что укрепление всей системы русского кредита и поднятие курса рубля зависит от благоприятного торгового баланса России именно с теми странами, которым она наиболее задолжала, т.е. Англией, Францией и Северо-Американскими Соединенными Штатами, а отнюдь не с Германией, участие которой в качестве кредитора в русском государственном долге сравнительно невелико, последнее обстоятельство в условиях настоящего момента делает государственное значение Мурманского порта таким исключительным, каким не был ни один порт в истории России, кроме разве Санкт - Петербурга в условиях Петровской эпохи.

Кроме того, Мурманский край по своим естественным богатствам должен сыграть большую роль в русском народном хозяйстве.

Однако, в ближайшие годы Россия, даже без внешних препятствий, не сможет самостоятельно развить его богатство и усовершенствовать порт, ибо казна пуста, а частная предприимчивость после тех ударов, которые ей нанесены войной и революцией, будет также бессильная в течение ряда лет. Поэтому Россия, во имя высших государственных интересов, оказывается вынужденной привлечь к развитию Мурманского пути иностранный капитал.

В обстановке войны России с центральными державами, войны так трагически кончающейся, но которой неизбежно суждено возобновиться рано или поздно, мурманский путь получает чрезвычайно важное стратегическое значение, отчасти уже определенно выяснившееся.

Независимо от этого, Мурман с его изрезанными бухтами берегами, особенно с Кольским заливом, с точки зрения морской стратегии, имеет ценность, всю значительность которой можно предвидеть уже сейчас. Морской обладатель Мурманского побережья становится не только хозяином всех путей Ледовитого океана, но, если это противник держав Согласия, получает возможность оперировать в Атлантическом океане, минуя блокируемое Северное (Немецкое) море. Поэтому сохранение Мурманского пути в русских руках необходимо не только ей самой, но и тем государствам, которые вместе с нею являются естественными противниками Германии.

Сейчас Россия не в силах сама оборонить Мурман от возможных военных посягательств соседних с ними фактических вассалов Германии, издавна стремящихся овладеть русским Крайним Севером. Союзники, особенно Англия, должны ради своих же интересов помочь нам в этом.

Так как русский вывоз будет тем более сосредоточен в руках Германии, чем более он будет принужден направляться через порты Черного и Балтийского морей, Германии выгодно душиить те немногие русские порты, которые по их географическому положению остались вне сферы её влияния.

Не имея физической возможности занять Мурманск непосредственно, для Германии поэтому естественно стремиться всячески препятствовать усовершенствованию мурманского пути и развитию самого края. Быть может, она будет даже добиваться овладения Мурманской¹⁷⁵ либо близкой к нему географически страной - Норвегией или Финляндией, которые обе находятся под германским влиянием. Факты безусловно подтверждают это соображение.

Интересы Англии и других держав Согласия в судьбе Мурманского края определяются вышеизложенным. Они, естественно, должны быть направлены к содействию России в развитии Мурманского порта, именно как порта русского, ибо он будет единственным путём непосредственного товарообмена мимо посредничества Германии.

Захват Мурманского края Англией или иной державой Согласия, возможный по действительному состоянию сил, только прибавил бы новую колонию к длинному ряду

¹⁷⁵ Так в документе, очевидно, *Мурманом*.

других, колонию, находящуюся при этом на материке, граничащую с великой страной, от которой в тяжкую минуту её государственного бытия она была так недавно отторгнута.

Оборона такой колонии, как оторванной от метрополии, стоила бы слишком больших расходов, а ценность её оказалась бы, вероятно, не столь уж велика: для метрополии богатства колонии нужны не столько сами по себе, *сколько как эквивалент ввозимых в эту колонию товаров, ибо погоня за колониями является, в сущности, погоней за рынками сбыта товаров*,¹⁷⁶ от перепроизводства коих страдает метрополия. Между тем, значение Мурманского края как рынка для сбыта товаров будет, безусловно, ничтожно.

С другой стороны, захват Мурмана одной из держав Соглашения свёл бы на нет значение мурманского пути как главенствующей артерии свободного товарообмена между Россией и державами Соглашения. Мурманский порт в иностранном обладании не будет способен привлечь русские грузы, по сравнению с германскими портами Балтийского и Черного морей, он даже отстоит от центра русской добывающей и обрабатывающей промышленности, и, конечно, тарифная политика России вряд ли будет стремиться сгладить это неравенство расстояния ради узко национальных выгод своей бывшей союзницы, так недалековидно воспользовавшейся её тяжелым положением.

Эти соображения не оставляют места опасениям захвата Мурмана Англией или иной державой Соглашения. Русский Мурман выгоднее нашим кредиторам, нежели Мурман, находящийся в их обладании.

Таким образом, в то время как интересы России и Германии в вопросе развития Мурмана и мурманского пути противоположны, интересы держав Соглашения и России совпадают.

Это положение определяет основную линию поведения представителей русской государственности в Мурманской крае.

Как русские, они обязаны сделать всё для сохранения края за Россией и для развития его как края русского. На этом пути, в общих его направлениях, они неизбежно столкнутся с противоположными стремлениями Германии, которые будут принимать самые разнообразные формы.

Центральная русская власть, окончательно придавленная железной пятой Германии, будет, вероятно, не в состоянии оказать даже слабое противодействие этому. Возможно даже, что германское влияние на центральную русскую власть будет сказываться непосредственно на распоряжениях правительства в отношении Мурмана. С другой стороны, местная власть, обладая¹⁷⁷ достаточными силами и средствами, также будет не в состоянии противодействовать проискам немцев. Поэтому единственно правильным выходом из положения будет такая политика местной русской власти, которая, опираясь на вышеизложенные интересы держав Соглашения, использует их для сохранения края за Россией с наибольшей выгодой для национальных русских интересов.

Конечно, и при полной пассивности русской власти державы Соглашения не захватят Мурмана. Им это не выгодно. Однако, в таком случае развитие Мурмана, даже остающегося формально в русском обладании, будет совершаться по существу лишь в пределах узко национальных потребностей держав Соглашения, помимо интересов России. Если же русская власть, учтя положение, не будет плестись в хвосте событий, но станет во главе их, она сможет руководить. Чем более активной она будет на этом пути, чем более единой с чувствами и мыслями всего населения, тем сильнее и вернее интересы России

¹⁷⁶ Выделенный курсивом текст подчеркнут красным карандашом, рядом с текстом на полях приписка красным карандашом: «Ложь! Империализм – вывоз капиталов, а не товаров». Ниже следует запись черным карандашом: «Тоже не совсем верно. Империализм есть вывоз капитала, это верно, но вывоз товара это тоже в эпоху империализма. Факт в том, то и характерность империализма, что вывоз товара сменился преимущественно вывозом капитала в эпоху империализма».

¹⁷⁷ Так в документе, очевидно, *не обладая*.

будут приняты во внимание при развитии края, тем более шансов, что эти интересы выдвинутся даже на первый план по сравнению с узко национальными интересами отдельных стран Соглашения.

Таким образом, основа деятельности местных представителей русской государственности: в области внешней политики - решительное руководство объективно неизбежными событиями, дабы использовать в интересах России заинтересованность держав Соглашения в Мурмане, и в области политики внутренней - создание здорового единения всех слоёв населения между собой и представителями власти, сильной общим доверием.

Вечером 30-го я имел специальную и совершенно секретную беседу с английским адмиралом Кемпом в доме английского консула. В беседе участвовали: адмирал Кемп, английский консул Холл, генерал Звегинцев и я. Вкратце изложив точку зрения, намеченную в вышеизложенной записке, я указал, что считаю возможным свою работу на Мурмане только в том случае, если буду иметь поддержку со стороны адмирала и если эта работа, в конечном результате, послужит на пользу главнейшей задаче, которую я видел перед собой - «сохранить Мурман от немцев (любой ценой) и русским». (Мое письмо начальнику Морского генерального штаба от 25 апреля 1918 г.) Я добавил, что этот вопрос мне пришлось уже обсуждать в английском посольстве в Петрограде, что там тогда ещё и не могли высказать окончательного решения, и что я прошу адмирала Кемпа, во-первых, помочь благоприятному решению вопроса британским правительством и, во-вторых, пока не будет ответа, а затем, если он будет благоприятным, помогать мне в предстоящей работе. Адмирал Кемп ответил согласием, и тогда я предупредил его о вероятной новой форме управления, которая намечалась к осуществлению взамен существовавшей согласно положению о главном начальнике Мурманского укрепленного района и Мурманского отряда судов.

О содержании этого разговора был немедленно осведомлён мною начальник Французской военной миссии капитан де Лагатинери и, несколько позже, представитель Северо-Американской военной миссии лейтенант Мартин. Генерал Звегинцев во время своей командировки в Петроград, состоявшейся в феврале, доложил об этом начальнику Морского генерального штаба капитану 1 ранга Беренсу.

7

В условиях развивавшегося тогда периода революции и того, что как он выявился в Мурманске, «прежняя система управления краем силой одной администрации не может дать положительных результатов, если все мероприятия администрации не будут получать санкции местных высших демократических органов. В то же время такая организация будет вполне плодотворной, если демократические организации оставят за собой общее политическое руководство жизнью края и деятельностью администрации и предоставят техническому аппарату администрации действовать в пределах технической компетенции каждой части самостоятельно, ибо практическая работа может удовлетворительно выполняться лишь технически подготовленным аппаратом, каковым в большинстве случаев является администрация». (Мнение главноначальствующего Беломорским водным районом, высказанное им в телеграфном разговоре со мной по прямому проводу Мурманск - Архангельск 20/7 февраля¹⁷⁸).

Исходя из таких именно соображений «после ряда частных совещаний наиболее видных местных деятелей как из среды пролетариата, так и высших административных чинов, Совдеп и Центромур постановили: временно все обязанности и права гламура надлежит предоставить Народной коллегии¹⁷⁹ из трех лиц: представителя Совдепа,

¹⁷⁸ Очевидно, указана дата события по новому, а затем по старому стилю.

¹⁷⁹ Создание Народной коллегии Мурманского района являлось реализацией приказа Верховной морской коллегии № 86 от 6 декабря 1917 г., согласно которому коллегиальный принцип руководства был распространен на всю структуру управления флота. Всё управление флотами переходило в ведение ЦК

председателя Центромура и представителя Главного дорожного комитета, дела отряда судов передать в заведование Центромуру, вместо штаба гланамур организовать при Совдепе и Народной коллегии управление из ответственных заведующих различными отделами во главе с ответственным заведывающим всеми делами управления. Решение это было принято на совещании исполнительного комитета с участием начальников всех отдельных частей и ведомственных. На должность ответственного заведывающего делами Управления Мурманского района Народная коллегия избрала меня. Управление делами отряда судов решено организовать применительно к положению о демократизации флота. Выборы должностных лиц по командованию отрядом будут произведены на этих днях. До тех пор дела ведутся бывшим старшим лейтенантом Лобода. По общему мнению местных демократических организаций и всех начальствующих лиц, указанная организация власти есть пока единственно возможная, достаточно авторитетная и могущая более или менее обеспечить на ближайшее время порядок и спокойствие в районе и на отряде. Таково же мнение английского адмирала Кемпа, со стороны которого продолжает оказываться возможное содействие по истребованию из-за границы продовольствия и угля. Вынужден засвидетельствовать значительную нервность, заставляющую опасаться значительного отъезда работников. Одновременно телеграфирую первые основные приказы Народной коллегии, которая сегодня вступила в исполнение своих обязанностей. (Мое телеграфное донесение главноначальствующему Беломорским водным районом, командующему Флотилией Северного Ледовитого океана, № 80119 от 3 февраля).

Телеграммой № 10/г/91 главноначальствующего на мое имя был дан следующий ответ на вышеприведенную телеграмму: «Согласен с реорганизацией высшей власти в Мурманске на указанных началах. Надеюсь, что Народная коллегия и все должностные лица сумеют оградить порядок, сохранить народное имущество и предотвратить возможность повторения преступных выступлений отдельных личностей, наносящих удары революции, лишаящих молодую Российскую республику таких ценных работников, каким был Кетлинский. Прошу всех должностных лиц оставаться на своих местах, памятуя прежде всего благо Родины, работать в тесном контакте с местными демократическими организациями». Его же приказ № 23 от 20 февраля 1918 г. гласил: «28 января старого стиля в Мурманске был предательски убит из-за угла главный начальник Мурманского укрепленного района и Мурманского отряда судов (главнамур) Казимир Филиппович Кетлинский, объединявший в своем лице всё сложное управление Мурманским районом. По обсуждении местными руководящими демократическими организациями и представителями администрации положения, создавшегося за смертью К.Ф. Кетлинского, выяснилась необходимость передать временно все права и обязанности главамуре Коллегии из представителей Совдепа и Центромура и представителя Главного дорожного комитета и организовать при Коллегии [управление] из ответственных заведующих отделами. Соглашаясь с мнением руководящих демократических органов Мурманска, я на основании пункта 5-го положения о главнамуре предлагаю всем подведомственным учреждениям и лицам Беломорско-Мурманского района принять к руководству нижеследующее:

1). Временно, впредь до особого на сей счет распоряжения, все права и обязанности главамуре, предусмотренные приказом по Упбелмуру от 11 сентября 1917 г. за № 181, считать перешедшими к Народной коллегии Мурманского района в лице председателей Мурманского Совдепа, Центромура и представителя Главного дорожного комитета.

2). Весь административный аппарат главамуре остаётся на месте и продолжает работать под общим руководством Народной коллегии.

3). Ответственным заведывающим всеми делами Управления Мурманского района утверждается избранный Народной коллегией бывший наштамур Веселаго.

Справка: телеграмма Веселаго № 80119. Подписал Евг. Сомов».

В ответ на извещение о состоявшейся реорганизации и вступлении Народной коллегии в исполнение своих обязанностей английский контр-адмирал Кемп написал: «Мурманск, 4/17 февраля 1918 г. Я Вам благодарен за письмо Ваше от 2/15 сего месяца за № 80122 с упомянутыми приложениями. Буду очень рад вас встретить в 2 часа 30 минут дня вторник 6/19 февраля сего года у управления гланамура. Подписал: Кемп, главный британский морской начальник в Северном Ледовитом океане».

И он, и начальник Французской военной миссии капитан де Лагатинери, а затем и представитель Северо-Американской военной миссии лейтенант Мартин вступили в должностное отношение с Народной коллегией.

В эти дни общее положение дел в России было таково: «...Правительство протестует против начавшихся со стороны Германии военных действий, в результате которых уже занят Двинск и начато наступления на Юго-Западном фронте на помощь Украинской раде. Русское правительство объясняет, что оно вынуждено согласиться на подписание мира с Австро-Венгрией и Германией на условиях, предложенных австро-германской делегацией в Бресте, так как эти условия принимаются русским правительством, по-видимому, без оговорок, то этим обстоятельством создаёт чрезвычайно щекотливое положение России по отношению к нашим союзникам. Сейчас невозможно предвидеть, как на это союзники будут реагировать, объявлять ли войну России после тех мирных условий с Германией, которые самим Троцким были признаны позорными и унижительными. Отношения союзников могут принять двоякую окраску: либо как к враждебной стране, либо как к нейтральной. Я склонен полагать, что отношение будет как к нейтральной. Поэтому моя политика на месте - такой же политики, думаю, нужно держаться и Мурманскому¹⁸⁰ - это сохранение полного дружелюбного нейтралитета к нашим бывшим союзникам, ибо наш край в гораздо большей мере зависит от союзников в смысле безопасности и снабжения продовольствием и предметами первой необходимости, чем не только от нейтральной державы, но даже и от остальной России. Я полагаю, что интересы края заставляют продолжать поддерживать доброе отношение с англичанами, представитель которых адмирал Кемп является, как я мог в этом убедиться из личного опыта, искренним и весьма расположенным другом русского народа. В настоящее время намечается внутри России сильнейшее движение церкви против современного правительства, а также получает силу анархо-синдикалистическое движение, которое уже вылилось в ряд крупных стычек с большевиками в Петроградском Совдепе. Оба эти движения собирают вокруг себя массу тёмных элементов, настроенных явно контрреволюционно и даже имеющих вполне определённую монархическую окраску... До окончательного подписания мира и до определенного заявления нашего или союзных правительств, мы, разумеется, продолжаем официально быть союзниками англичан. Я говорил о необходимости сохранения дружественного нейтралитета с союзниками, подразумевая второе решение вопроса о наших взаимоотношениях с ними, т. е., что Россия будет с ними нейтральной. Положение в Мурманске, как и во всякой другой пограничной части республики, отличается от остальной части тем, что даёт возможность ближайшим соседям подчинять данную окраину своему поимущественному¹⁸¹ влиянию при переходном периоде формирования государства, в каком находимся мы в настоящее время. Это влияние соседей может вылиться в форме явной или скрытой, длительной или кратковременной оккупации. Я лично не вижу данных, указывающих на то, что англичане намерены оккупировать Мурманск, ибо такая оккупация, без преимущественного влияния в центре, вряд ли была бы для них выгодной, тем более, что для удержания оккупированной местности им потребовалось бы употребить значительные средства». Так

¹⁸⁰ Так в документе.

¹⁸¹ Так в документе, очевидно, *преимущественному*.

обрисовывал положение главноначальствующий Е. Сомов в нашем телеграфном разговоре по прямому проводу 20/7 февраля.

О тогдашнем внутреннем положении на Мурмане я докладывал ему в том же разговоре нижеследующее: «При нынешнем положении в центре предвижу обострение вопросов кредиторов по ведомствам и денежных знаков в Александровском казначействе. Сейчас на Мурмане настроение самое спокойное и деловое. С окончанием демобилизации отряда судов, каковой рассчитываю через полторы недели, последние видимые причины возможных брожений, полагаю, будут устранены. Отношение к администраторам и специалистам самое доброжелательное. Технический аппарат управления в неприкосновенности, тесно слился с демократическими организациями... Доставка продовольствия для Мурманского района обещана (из Англии). Наличных запасов угля около 2000 тонн на рейде. Говоря о подвозе продовольствия и угля - два парохода идут с углём, англичане намекали на необходимость сохранения порядка как основное условие их материальных затрат на это дело. Разгружающихся пароходов нет. При теперешнем количестве населения район обеспечен всяким продовольствием, кроме мяса, на два месяца».

9

Когда в конце февраля были получены сведения о начавшемся немецком наступлении на всех фронтах и, в частности, обозначилась угроза Петрограду, рабочие и матросские массы серьёзно встревожились. «Центромур и Совдеп признали мир на немецких условиях неприемлемым, - докладывал я главноначальствующему Беломорским военным районом в телеграфном разговоре с ним по прямому проводу 2 марта. - Настроение масс соответствует этому. Есть большое число равнодушных. Только незначительная кучка, насчитывающая единицы, настроена на подписание мира. По совпадению, некоторые из этих людей как раз те, которые больше всего будоражат. Но их так мало, что я верю в конечную их безвредность. Администрация и те, что именовались прежде офицерами, к сожалению, настолько уже угнетены, что скорее приближаются к классу безразличных. Но я верю, что для последних это лишь временное болезненное состояние... Общее состояние спокойное, но напряжённое. Рассчитываю, что порядок будет и дальше поддерживаться. Приходится принимать решительные меры по урегулированию продовольственного, кредитного и денежного вопросов».

1 марта Совдепом, в ответ на его запрос, была получена нижеследующая телеграмма: «Мирные переговоры, по-видимому, прерваны. Петрограду грозит опасность. Приняты все меры к его охране до последней капли крови. Ваш долг сделать всё для охраны Мурманского пути. Всякий покидающий пост без боя есть изменник и предатель. Немцы продвигаются небольшими отрядами. Соппротивление возможно и обязательно. Ничего не оставлять врагу, всё ценное эвакуировать, а за невозможностью - уничтожать. Вы обязаны принять всякое содействие союзных миссий, противопоставить все препятствия продвижению хищников. Ваш Совдеп должен подавать пример мужества, твёрдости и распорядительности. Мы сделали всё для мира. Разбойники нападают. Мы обязаны спасти страну и революцию. Подписал: народный комиссар Троцкий». («Известия Мурманского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 57).

После ряда переговоров 2 марта 1918 года было заключено словесное соглашение с англичанами и французами, утвержденное исполнительным комитетом того же числа. Соглашение следующее: 1). Высшая власть в пределах Мурманского района принадлежит Совдепу. 2). Высшее командование всеми вооружёнными силами района принадлежит, под верховенством Совдепа, Мурманскому военному совету из трёх лиц - одного по назначению Советской власти и по одному от англичан и французов. 3). Англичане и французы не вмешиваются во внутреннее управление районом. О всех решениях Совдепа, имеющих общее значение, они осведомляются Совдепом в тех формах, какие по

обстоятельствам будут признаны нужными. 4) Англичане и французы сделают всё возможное для снабжения населения и вооруженных сил района всем необходимым.

В результате этого соглашения образовался Военный совет в составе: от русских, по избранию Совдепа, - бывший лейтенант Брикс, от французов - капитан де Лагатинери, от англичан - майор Фоссет. На берег было высажено для обороны Мурманска и Колы 200 человек английской морской пехоты и представлено сверх того в распоряжение Военного совета около 100 французских солдат, находившихся здесь проездом с фронта за границу. Англичане согласились за счёт бывших кредиторов Русскокомитета доставить продовольствие на 43000 человек (Александровский уезд и дорога до Кеми) в количестве, чтобы вместе с имеющимися хватило на 3 месяца, считая 1 апреля, то есть приблизительно всего на 2 месяца, кроме муки¹⁸². В связи с последним обещанием наладилось, хотя и с трудом, объединение продовольствия всех ведомств до Кеми на руках продовольственного краевого комитета. Получено известие, что «Дора» с 1000 тонн продовольствия уже на пути в Мурманск. В помощь английским морским силам, находящимся здесь, прибыли 9 марта английский крейсер «Кохрен»¹⁸³ и французский крейсер «Адмирал Об»¹⁸⁴ (несколькими днями ранее первого). Появление в Кандалакше 18 марта четырёх финляндских красногвардейцев с 900 винтовками и 4 пулемётами вызвало естественную здесь [обеспокоенность], но посланный туда с отрядом нашей Красной Армии комиссар Синкевич выяснил, что финляндцы никаких агрессивных намерений не имеют, а намерены лишь сражаться с финляндской белой гвардией, финляндцы поставили себя под командование Военного совета и излишнее оружие передали комиссару Синкевичу для русской Красной Армии. Тем не менее, выяснилась необходимость в Кандалакше организовать серьёзный оборонительный узел, достаточно защищённый войсками помимо финской армии гвардии¹⁸⁵, во всякую минуту могущей вступить в соглашение с финскими белогвардейцами и потому ненадёжной. В виду крайне малочисленности нашей Красной Армии, мы были вынуждены обратиться за помощью к англичанам и французам. Сначала с их стороны встретили решительный отказ посылать свои отряды далее Колы, но с приездом сюда 22 марта начальника всех французских военных миссий в России генерала Нисселя положение может быть изменится. Сначала французы, а за ними и англичане, по-видимому, склоняются помочь нам и за пределами Колы. Генерал Ниссель, совместно с адмиралом Кемпом и представителем Соединенных Штатов Северной Америки лейтенантом Мартином, выступали на заседании Совдепа в заседании 24 марта с заявлениями об отсутствии у их правительств каких-либо намерений на отторжение от России в той или иной форме Мурманского края или части его и о том, что единственным мотивом их действий является стремление помочь России сохранить Мурман в русских руках, что одинаково важно и для России, и для союзников. О всей внешней политике Совдепа и Народной коллегии после больших усилий удалось поставить в известность Совнарком, который в лице Ленина, Сталина и Троцкого в общем

¹⁸² Так в документе.

¹⁸³ «Кохрен» («Cochrane») – английский броненосный крейсер. Вошёл в строй в 1907 г. Водоизмещение полное – 14500 т; длина наибольшая – 154 м, ширина – 22,4 м, осадка – 7,6 м. 2 паровых машины, 25 котлов, 23000 л.с., скорость – 23 уз. Экипаж – 712 чел. Вооружение: 6 – 234-мм, 4 – 192-мм, 26 – 47-мм, 3 торпедных аппарата. Прибыл в Кольский залив 14 марта 1918 г. Погиб 14 ноября 1918 г. на камнях в устье р. Мерсей. (Балакин С.А. *ВМС Великобритании 1914-1918 гг.* – М., 1995. – С. 11; Moore J. *Jane's Fighting Ships of World War I.* – London, 1990. – P. 51).

¹⁸⁴ «Адмирал Об» («Amiral Aub») – французский броненосный крейсер, вступил в строй в 1904 г. Водоизмещение нормальное – 9856 т; длина – 139,8 м, ширина – 20,2 м, осадка – 7,7 м., скорость – 21,5 уз. Экипаж – 615 чел. Вооружение: 2 – 194-мм, 8 – 164-мм, 6 – 100-мм, 18 – 47-мм, 5 торпедных аппаратов. В 1914 г. – в составе Атлантического флота, нёс патрульную службу в Ламанше и сопровождал трансатлантические конвои. В 1915 г. перешёл на Средиземное море, в 1916 – выведен в резерв. Прибыл в Кольский залив 18 марта 1918 г. Исключён в 1922 г. (Балакин С.А. *ВМС Франции 1914-1918. справочник по корабельному составу.* – М., 2000. – С. 8; Moore J. *Jane's Fighting Ships of World War I.* – London, 1990. – P. 188).

¹⁸⁵ Так в документе.

одобрил нашу линию поведения. Из разговора с генералом Нисселем я вынес впечатление, что Англия и Франция согласны увеличить размеры сухопутной помощи нам в обороне края, но сделают это в мелком масштабе не иначе, как по инициативе местной власти, а в крупном - не иначе, как по предложению центрального правительства... «Отношения с иностранцами постепенно наладились и приняли форму прочного сотрудничества в области военной при полном невмешательстве с их стороны в дела внутреннего управления, в связи с этим бывший в рядах местной демократии элемент некоторого опасливого недоверия к иностранцам постепенно исчезает». (Моё телеграфное донесение главноначальствующему Беломорским водным районом 30 марта № 5277).

«...У меня оптимистическое настроение, - писал я 7 марта начальнику Морского генерального штаба, - оно разделяется ближайшими моими сотрудниками, лидерами демократии и администраторами. Люди дела и знания едут. Англичане и французы дружески помогают. Ещё неизбежны, конечно, мелкие трения, но в главном - общем упорядочении - сомневаться не могу. Я глубоко верю, что на Мурмане раньше, чем где-либо в другом месте России, уже начинается подъём с самой глубины того падения, которое выпало государству в результате всей вековой его истории, и последним толчком к которому послужила война и революция».

Один только факт появления на берегу вооружённых сил союзников естественно способствовал некоторому увеличению спокойствия, непрерывно до этого нарушавшегося беспричинной и беспредметной стрельбой на улицах; оказал он некоторое умеряющее воздействие и на наиболее «большевистские» головы, которые поубавили рьяности. Более культурные и не «большевистски» мыслящие люди, особенно высшие служащие, совсем было павшие духом, наоборот, приободрились. К сожалению, наименее сдержанные из них в первые же дни после 2 марта сделали несколько неосторожных поступков, которые дали пищу для демагогических большевистских выступлений против «интеллигенции» и всего вообще происходящего. Чтобы предостеречь от таких ошибок, могущих тогда повлечь за собой серьёзные последствия, 9 марта я сделал доклад специально для этого собранным чинам администрации. Высказав свои соображения обо всём международном положении, и как оно отражается в местных условиях, я обрисовал свою точку зрения на связь этого положения с нашей местной внутренней политикой: «Если, таким образом, в отношении сохранения Мурманска за Россией и его развития как порта и железной дороги национальные интересы России и стран Согласия идут в одном и том же направлении и притом прямо противоположны интересам Германии - лишить тем или иным способом Мурманский край всякого значения для России - отсюда следует настоятельная необходимость для местной русской власти проявлять наибольшую активность в деле как обороны района от притязаний немцев, так и развития края. Рассчитывать в этом отношении исключительно на экономический интерес стран Согласия, о коем сказано было выше, отнюдь нельзя, ибо пред[о]ставить в этом вопросе действовать исключительно союзникам - значит дать им возможность использования формально русского Мурманска исключительно в своих узко национальных интересах, совершенно не считаясь с национальными интересами России по существу. Конечно, даже и такое положение в итоге будет выгоднее для России, чем удушение Мурманска Германией или аннексией его Финляндией. Всё же ясно, что истинно национальная русская политика должна активно использовать экономическую заинтересованность стран Согласия в Мурманске и этим может более или менее заставить их служить национальным интересам России. Иначе говоря, речь идёт о том: развитие русского Мурманска и его края, нужное одинаково России и союзникам, пойдёт ли под знаком интересов России или интересов союзников. На каком из этих двух совпадающих интересов будет поставлено ударение. Какой выдвинуть вперёд как первостепенный. Чем русская власть будет активнее, чем скорее она усвоит ту истину, что управлять - это значит предвидеть, вмешается в самую гущу событий, чтобы стать во главе объективно необходимого исторического процесса, а не плестись в хвосте его, тем более шансов на

то, что русские интересы в деле развития Мурманска будут преобладающими, а иностранные - подсобными. И чтобы не быть покорной служанкой в руках союзников, местная русская власть должна им импонировать своей силой, конечно не физической, какой у русской власти сейчас в районе нет и быть не может, а силой моральной и общественно-политической; эта же сила заключается в сознании, что власть опирается на общее признание и безусловное доверие всего населения. Вот почему всякий, для кого Россия не есть пустой звук, должен оказывать местной высшей власти Совдепу всяческую поддержку и питать к ней полное доверие. Делать обратное значило бы ослаблять самую возможность преобладания в деле развития Мурманска русских интересов над иностранными, значило бы из-за классовых или групповых интересов или, что ещё хуже, из-за старых домашних счётов жертвовать благами общенародного значения. Я знаю, - закончил Веселаго свой доклад, - что среди Вас могут быть люди разных политических мнений, что, в частности, среди Вас есть, быть может, и идейные противники Советской власти, и тем не менее я настаиваю, чтобы в этот решительный момент во имя общенародных интересов всей России все здесь присутствующие вместе прониклись бы доверием к власти Совдепа и оказали бы ей всякую поддержку словом и делом. То обстоятельство, что кругом меня все русские люди, служит порукой претворения моего призыва в дело. Я призываю Вас, господа администраторы, под верховным руководством Мурманского Совдепа работать каждому на своём месте и помнить, что чем правильнее и безукоризненнее будет работать административная машина, тем сильнее будет чувствовать себя власть в своей борьбе за преобладающее значение общерусских интересов в деле развития Мурманска и его края». (Вольное изложение моего доклада в рецензии. «Известия Мурманского Совета рабочих и солдатских депутатов», № [...] ¹⁸⁶).

Для характеристики тогдашней точки зрения Мурманского Совета рабочих и солдатских депутатов привожу его прокламацию, отпечатанную в № [...] ¹⁸⁷ «Известий»: «За последнее время целым рядом безответственных лиц с провокационной целью распространяются [слухи] о враждебных якобы действиях союзников, и англичан в частности. Мурманский Совет рабочих и солдатских депутатов, в сознании серьёзности переживаемого момента, глубоко осуждает распространение подобных ложных слухов, сеющих рознь в среде трудящихся и способствующих успехам германского империализма. Мурманский Совет рабочих и солдатских депутатов зорко следит за соблюдением всех интересов края и его населения и предлагает о всех подобных случаях немедленно сообщать Совдепу для расследования и наказания распространителей. Сейчас мы стоим перед грозной опасностью германского нашествия, предоставленные своим силам. Союзники дружески предложили нам свою помощь как снабжением продовольствием, так и военной силой. Поэтому всякие злостные слухи по адресу наших союзников должны рассматриваться как провокация германских империалистов».

[IV]. Документы, относящиеся ко времени создания Мурманского краевого Совета

10

Сводка военных действий в районах Печенги, Кандалакши и Кеми, а также на море за март, апрель и май. (Моё письмо заместителю начальника Морского генерального штаба капитану I ранга Гончарову, писанное в 20-х числах июня и не отправленное вследствие перерыва сообщений с Петроградом).

«С первых чисел марта появились определенные сведения о движении финнов (белых) на Мурманскую железную дорогу. Между станциями Малосельга¹⁸⁸ и Ижма¹⁸⁹ появились их разведчики, в Кеми пойман шпион.

¹⁸⁶ Цифра неразборчива, вероятно, 59.

¹⁸⁷ Цифра неразборчива, вероятно, 58.

¹⁸⁸ Так в документе. Масельская.

16 марта в Кандалакшу прибыл поезд с 1500 «красными» финнами: из последовавших непосредственных сношений выяснилось, что отряд этот намеревается действовать в тылу «белых» финнов. Появление отряда было полной неожиданностью для нашего Военного совета и произвело тревожное впечатление на всё население. Однако, последовавшие действия «красных» выявили их несомненную лояльность.

Наступление финнов.

К этому времени основательные сведения с большой точностью указывали, что «белые» финны уже начали наступление и идут по четырем направлениям: 1) на Кемь, 2) на Иоканьгу, 3) на Энгозеро и 4) на Кандалакшу. Вследствие этого в Мурманске приступили к сооружению бронированного поезда; в этой работе принимала участие плавучая мастерская «Ксения», команда английских кораблей и французские воинские чины, задержанные на их обратном пути из России во Францию. Пушки для поезда были сняты с английского линейного корабля «Глори», пулемёты - с наших разоружавшихся миноносцев, личный состав смешанный - франко-англо-русский, командир поезда - французский офицер. Попутно из добровольцев составилась небольшой отряд, который начал спешное обучение. Отряд «красных» финнов выдвинулся к финской границе.

5 апреля произошло первое столкновение «красных» и «белых» отрядов в районе Сокологера; 6-го стычка повторилась. «Белые» были выбиты из своих ледяных окопов и отступили. Потери «красных» - 10 убитых и 11 раненых.

8 апреля «белые» появились вблизи Кеми. 10-го они подошли на самое полотно железной дороги вблизи станции; из Кеми стали получаться преувеличенные слухи о происходящей, якобы, атаке. Однако ни путь, ни телеграф повреждены не были. Как выяснилось после, «белые», по-видимому, производили разведку незначительным отрядом в несколько десятков человек и, не встретив нигде противодействия, дошли до полотна железной дороги; не сделав никакой попытки к разрушению, они отошли, как только им оказали самое слабое вооруженное сопротивление наспех мобилизовавшиеся жители Кемского района.¹⁸⁹ Высланная нашими разведка не обнаружила противника на пространстве ближайших нескольких десятков верст. Также отступил и скрылся другой разведывательный отряд «белых», появившийся несколько ранее первого между Кемью и Сорокой.

Отправка войск¹⁹¹.

10 апреля, вследствие изложенных выше событий, был отправлен в Кандалакшу соединенный франко-русский отряд - 100 французов, 95 русских красноармейцев и матросов под общей командой французского подполковника Морльера¹⁹², на которого, с согласия Мурманского Совдепа, Военный совет возложил руководство обороной Кандалакшского района. Вместе с отрядом вышел на юг бронированный поезд, ещё не вполне законченный оборудованием. Ко времени прибытия этого отряда в Кандалакшу окончательно выяснилось все, относящееся к отряду «красных» финнов.¹⁹³ Подробно о них я расскажу дальше.

Штаб «красных» с 600 человек при 2 пулеметах расположился в деревне Концекодозерская, что в 40 верстах от полотна железной дороги, на параллели станции Жемчужной. У северо-западного конца озера Толвант, что в 20 верстах от финской границы, на параллели Кандалакши, расположился штаб другого отряда «красных»,

¹⁸⁹ Так в тексте, возможно, имеются ввиду станции Масельская и Лижма.

¹⁹⁰ Кедров М.С. писал о том, что отряд белофиннов насчитывал до 500 человек, и только благодаря мобилизации жителей Кеми и окрестностей, а также помощи из Архангельска и финских красновардейцев, нападение белофиннов удалось отбить. В тоже время он обвинял союзников и их мурманских сторонников в бездействии. (Кедров М.С. Без большевистского руководства. Из истории интервенции на Мурмане. – Л, 1930. – С.63-68)

¹⁹¹ Написано на полях слева от основного текста.

¹⁹² Так в документе.

¹⁹³ «Красные» финны - это финны, ушедшие на территорию Советской России после прихода к власти в Финляндии К. Г. Маннергейма.

состоящего из 750 человек при 8 пулеметах. Хотя в это время (середина апреля) дороги были еще хороши, «белые» не делали больше попыток к продвижению вглубь нашей территории в Кандалакшском и Кемском направлениях.

15-го разведчики «красных» встретили вблизи границы дозор «белых», который бежал без выстрела, оставив кое-какое имущество - патроны, бинокль, консервы и т.п.

19-го произошел бой у деревни Алякурти,¹⁹⁴ что в 70 верстах на юго-запад от северо-западного конца озера Толвант. «Белые», числом около 350, отступили, оставив на месте 10 убитых и одного раненого. «Красные» потеряли 2 убитыми и 7 ранеными. С этого времени началось таяние снега; дороги стали портиться. Поэтому деревня Алякурти была оставлена нашими «красными», положение которых становилось всё труднее, вследствие затруднительности подвоза им продовольствия из Кандалакши, откуда они питались за счет железнодорожных запасов, тем не менее «красные» оставались в районе озера Визозеро, что в 30 верстах южнее озера Толвант, и в деревне Конецкодозерская до 10 мая. К этому времени «красные» получили три походные радиостанции (2 или 2 ½ киловатные), которые установили в Кандалакше, названной выше деревне и Кемии. По сведениям из разведки, в первых числах мая «белые» были в двух группах по несколько сот человек в деревнях Алякурти и Соколозерской (50 верстах от деревни Конецкодозерская, на вост-зюйд-вест от неё).

10 мая весь финский отряд внезапно, никого не предупредив, отошел к линии железной дороги и затем, разместившись в свои поезда, обосновался в поселке Княжья губа. Сняты были и радиостанции. Когда об этом стало известно, в деревню Конецкодозерскую была послана из Кандалакши разведка, обнаружившая там присутствие «белых», к которым перебежало человек 10 «красных». Однако, вследствие распутицы 18-го они очистили деревню и вернулись в свои исходные пункты - деревни Соколозерскую и Алякурти.

Наступление на Печеньгу¹⁹⁵.

С первых чисел апреля начали поступать определенные агентурные сведения, что по ту сторону нашей границы с Финляндией, вблизи норвежской, стягиваются отряды «белых» финнов. Затем стали и появляться одиночные разведчики.

Поэтому, когда отряд «белых» начал наступление вдоль норвежской границы на Чалмозеро, в Печенгу был послан английский крейсер «Кохрен» с десантным отрядом - 50 красноармейцев и матросов и столько же английской морской пехоты. В это время в Печенге уже находилось наше посыльное судно «Ярославна»,¹⁹⁶ пришедшее туда еще в десятых числах апреля, в связи с высказанным жителями пожеланием переходить в финское подданство (договор советских правительств России и Финляндии).¹⁹⁷

¹⁹⁴ Речь идёт о населённом пункте Алакурти.

¹⁹⁵ Написано на полях слева от основного текста.

¹⁹⁶ «Ярославна» – посыльное судно. Бывшая американская паровая яхта «Лизистрата», построена в 1901 г. в Англии. В 1916 г. куплена Морским ведомством и в декабре включена в состав флотилии Северного Ледовитого океана. Водоизмещение – 3315 т, длина 96,6 м, ширина 12,2 м, осадка 5,5 м, скорость 18 уз., вооружение: 2 – 120 мм орудия, 2 пулемёта, 100 мин, экипаж 116 чел. С 1918 являлась флагманским кораблём флотилии. В марте 1920 оставлено в Белом море при эвакуации из Архангельска. С 24 апреля 1920 в качестве крейсера-заградителя (с марта 1921 – посыльного судна) вкл. в сост. Морских сил Северного моря. С ноября 1922 входило в состав морской пограничной охраны ОГПУ. 5 февраля 1924 переименовано в «Воровский». С 14 июля по 20 ноября 1924 совершило переход из Архангельска во Владивосток, входило в состав Морских сил Дальнего Востока, а в 1931 было передано морской пограничной охраны НКВД (*Бережной С.С., Лыскова Т.Д., Гигаури В.С. и др. Корабли и вспомогательные суда советского Военно-Морского Флота (1917-1927 гг.). – М., 1981. – С. 292*).

¹⁹⁷ Советско-финляндский договор был подписан в Петрограде между РСФСР и «Финляндской социалистической рабочей республикой» 1 марта 1918 г. Статья 15 договора, по которой район Печенги переходил к Финляндии, вызвала протесты населения Печенги, что противоречит утверждению автора мемуаров. (ГАМО. Ф. Р-919. Оп.1. Д.2. Л.92.; Известия Мурманского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1918. №66. 12 апреля; Известия Мурманского краевого Совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. №81. 23 июня.)

К 1 мая в Кюре (южный конец озера Энаре,¹⁹⁸ что близь скрещения русской, финляндской и норвежской границ) находилось несколько десятков «белых», в Бисконьеми¹⁹⁹ (10 верст к северу от Кюре) - столько же и в Рованиеми (конечный пункт железнодорожной ветки от Торнео Кеми) на север до 300. «Белые», общим числом около 60 человек, при пулеметах, перешли нашу границу. Наш пограничный пост под давлением наступающих отошел на север. Второго мая селение Чалмозеро было занято «белыми», приходившими туда группами; всего их собралось там до 150 человек. 6-го они заняли поселок Борисоглебский, подняли финляндский флаг на здании, занимавшемся до тех пор нашим пограничным постом.

С прибытием в Печеньгу броненосного крейсера «Кохрен» на берег было высажено 50 русских красноармейцев и матросов и до 200 англичан при пулеметах и одном легком орудии.

Разведывательный отряд наш, встретив противника вдвое сильнее, после стычки у земляного вала отступил к Печеньге. При этом с нашей стороны был убит один русский и ранен один англичанин.

12 мая «белые» произвели атаку на Нижний монастырь, обороняемый английским отрядом, доведенным к этому времени до 300 человек. Атака была отбита при участии артиллерии «Кохрена». Конечно, в таких условиях противник, никак не ожидавший, видимо, настолько серьезного отпора, бежал, оставив три трупа и успев захватить до 10 раненых. С нашей стороны ранены трое, в том числе английский капитан морской пехоты Броун. В следующие за этим дни наша разведка не обнаружила противника. После 15-го начали портиться дороги.

18 мая «белые» очистили Чалмозеро и Борисоглебск. Жители этих селений, бежавшие в Норвегию, возвратились; пограничные посты заняли свои места. Финны отошли в Кюре.

Весь набег носил явно выраженный грабёжно-разведывательный характер и свидетельствует о подготовляющемся серьезном поиске в этом направлении. Перебежчик и захваченные пленные показали, что в Бисконьеми и Рованиеми сосредотачивается и организуется отряд свыше 1000 человек, что руководителями являются немцы и т.п.

Рассказанные выше разведывательные операции, по мнению генерала Звегинцева, без сомнения, свидетельствуют о планомерно подготовляемом наступлении, которое может быть начато финнами, их вновь формируемой армией, в конце июня, когда окончательно установятся дороги, закончится сосредоточение немецких войск в районе Ладожского озера и будут подготовлены базы и пути сообщения на Кемском направлении, вероятно, по линии Кутинских озер. Надо думать, что серьезные операции уже большими силами начнутся, однако, не ранее зимы, а что летом будет только прервана линия железной дороги с теми силами, которые имеют союзники и увеличить которые они, вероятно, не смогут до начала осеннего затишья на западном фронте, с теми частями, которые все же мы сами надеемся сформировать в ближайшие месяцы, надо думать, удастся удержать до весны, во всяком случае, район до Кандалакши включительно, а при благоприятном ходе дела и до Кеми. Очень удачно, что Москва пошла навстречу нашим оборонительным намерениям и, хотя очень мало, всё же оказывает некоторую, пока только «моральную», помощь. Надеемся на большее... Но будущее представляется слишком неопределенным, чтобы рассчитывать на серьезные действия Москвы. О сделанном в области организационной я не говорю здесь, так как Вы, вероятно, достаточно осведомлены – образован Беломорский военный округ, в составе которого Мурманский край выделен в полуавтономную единицу; генерал Звегинцев назначен военным руководителем у нас и одновременно является помощником военного руководителя Беломорского округа - генерала Огородникова.²⁰⁰ Задача организации

¹⁹⁸ Современное название Инари.

¹⁹⁹ Так в документе, возможно, *Висконьеми*.

²⁰⁰ Согласно декрета СНК от 8 апреля 1918 г. были учреждены окружные военные комиссариаты, в ведении

формирования очень трудно, если даже невыполнима - в самом Мурманском крае нет ни достаточного контингента солдат, ни офицеров, ни остонов военных организаций, ни даже помещений, где могли бы расположиться органы управления и поселиться служащие в них. Поэтому, а также ввиду общего военного положения края, здесь, то есть в той его части, которая будет защищена от немцев и финнов, надо думать, настоящих формирований и не будет - будут пока организовываться отряды (батальон, два), да и то с помощью союзных, английских и французских инструкторов. Начало даже уже положено.

Теперь о финнах. Сюда приезжала депутация, снабженная полномочиями правительства Токоя, и с ведома нашего Совета Народных Комиссаров она обратилась к адмиралу Кемпу (генерал Пул тогда еще не приехал) с предложением принять финский отряд на их иждивение, дать инструкторов, позволить некоторой части ехать в Англию для обучения в офицерской школе и т.д. Хотя они и соблюдали внешнюю форму, делая это через посредничество наше, но было ясно, что ни доверия к нашей способности помочь им у них нет, ни даже желания делать что-либо под русским флагом они не имеют. Их идея заключается в повторении с финнами того же, что союзники сделали с поляками, чехами, сербами, и что, увы, будут делать с самими русскими. Однако теперь удалось достигнуть такого положения: финны принимаются на русскую службу; командный и инструкторский состав - смешанный (половина русско-финнов, половина англичан); обмундирование, продовольствие берут на себя англичане. Отряд этот достигнет, вероятно, 1000 человек вначале.

В одном из последних писем моих Е.А. Беренсу я довольно мрачно очертил положение морских дел. Попытки улучшить его доказали, к сожалению, что тогда я не сгустил краски, обрисовывая отрицательные качества оставшегося здесь офицерского состава²⁰¹. Без присылки сюда свежих сил обойтись никак нельзя. Ход дела был таков: когда появились и начали топить рыбаков немецкие подводные лодки, Центромур, вместе со всеми другими организациями, решил принять все возможные меры для борьбы с ними. Решено было выпустить в плавание миноносцы, половину тральщиков и укомплектовать батареи. Но это требовало для своего осуществления двух вещей, которыми не располагал в достаточном количестве Центромур: личного состава и ремонтных средств. Пришлось согласиться на принятие помощи союзников. Поэтому, не слишком заботясь о соответствующих статьях Брестского «приговора», в отношении которого Мурманск силою вещей повинен в непрерывном «нарушительстве», было сделано так: батарея Цип-Наволок укомплектована французами с крейсера «Адмирал»,²⁰² две малых батареи при самом входе на рейд - русскими; миноносец «Лейтенант Сергеев» передан для ремонта линейному кораблю «Глори», «Бесстрашный» - крейсеру «Адмирал Об», «Капитан Юрасовский» - мастерской транспорта «Ксения», «Бесшумный» временно был оставлен (теперь, в 20-х числах, к его ремонту также приступили).

Укомплектование и организация были намечены соглашением адмирала Кемпа с Центромуром по нижеследующему плану: 1) командиры на миноносцах - русские, если бы не оказалось офицеров, действительно могущих командировать²⁰³, что хотя бы формальное командование остается за старшим из русских офицеров миноносца; 2) первое время, пока не выяснится вполне возможность доброй дисциплины в русской команде, кроме командира на миноносцах будет один русский офицер и шестнадцать

которых состояли все вооружённые силы, находившиеся на территории округов. 8 июня был учреждён комиссариат по военным делам Беломорского округа, которому принадлежала военно-административная власть в Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерниях и на всей прилегающей акватории Огородников Ф.Е. был назначен военным руководителем округа (*ГАМО, Ф. 134-и, Оп. 1, Д. 93, Л. 253-а*)

²⁰¹ Это моё мнение писалось до приезда из Петрограда группы офицеров и до возвращения к делу миноносных офицеров, а поэтому, конечно, к ним ни в какой мере не относится. (Примечание автора).

²⁰² Имеется в виду французский крейсер «Адмирал Об».

²⁰³ Так в документе, очевидно, *командовать*.

русских матросов; остальные - англичане на одном, французы на другом и американцы на третьем; 3) общее командование (формально) миноносцами сосредоточено в Центромуре, походы выполняются по приказаниям его военно-морского отдела, согласующего свои распоряжения с общими потребностями, намечаемыми старшим союзным морским начальником (Кемпом); 4) снабжение и продовольствие - союзное; 5) все идущие добровольно обязаны подчиняться правилам внутренней службы и дисциплины, существующей в соответствующих союзных флотах.

Подобная комбинация была осуществлена Центромуром с негласного, однако точного письменного одобрения чрезвычайного комиссара Мурманского края Нацаренуса, специально приехавшего на Мурман для ознакомления с создавшимся у нас международным положением. Конечно, на практике всё это не могло обойтись без трений. Было несколько инцидентов, вызвавших очень решительные заявления адмирала Кемпа; однако благодаря благоразумному отношению к делу главным образом председателя Центромура матроса Лауданского и некоторых его сочленов, обе стороны приложили много старания уладить инциденты, и теперь надо считать, что самое трудное уже сделано. Не обошлось, конечно, без чувствительных ударов нашему национальному самолюбию... Чувство национальности проснулось во многих, совсем было забывших, что они все-таки, прежде всего, русские. К сожалению, в эти-то болезненные и трудные минуты наименьшую чуткость истинного чувства обнаружили некоторые офицеры из наиболее склонных к демагогии и политиканству: там, где матросы, чтобы не усилить горечи обиды, сумели не увлечься и [не] подчеркивать того, что и так ясно, эти «интеллигенты» не преминули словом и делом осложнить и сделать положение болезненнее и без того чрезвычайно сложное и болезненное.²⁰⁴ Но я не буду сейчас здесь подробно передавать факты, имеющие только исторически, так сказать, интерес. Начало положено; психологически сдвиг сделан; и если он сделан «варягами», тем больше русские должны приложить все возможные усилия, чтобы своими, а не чужими мозгами и руками дать дальнейшее развитие работе по воссозданию той, хотя бы ничтожной ячейки русского флота ..., которая - прибавлю теперь к недоконченному тогда письму - перед лицом иностранцев во все время большевизма не променяла Андреевского флага на Красный.

Организация в Мурманске краевого самоуправления, как о том свидетельствуют приводимые ниже выписки из современных документов, обуславливалась в моем понимании четырьмя целями: помимо 1) пользы для краевого населения, которая проистекала бы от этого, было необходимо 2) создать устойчивое и благоразумное большинство в неизбежном, все равно, выборном органе, определяющем возможность работы и самого существования в Мурманске; только опираясь на такое большинство можно было 3) хоть сколько-нибудь обособить край от большевистского влияния центрального Советского правительства и Архангельского губернского исполкома, чтобы по мере сил бороться здесь с влиянием победоносных немцев и вести дружественную с союзниками политику ради сохранения края для России, это же обособление и устойчивое, благоразумное большинство позволяли надеяться, благодаря однородности и всего состава населения, к тому же очень малочисленного, и особенностям всей вообще Мурманской обстановки, 4) на возможность осуществить естественную эволюцию от Совдепа к Совету и этим подготовить на Мурмане ячейку для областной организации северо-восточной части России, с которой, в особенности, он экономически связан.

²⁰⁴ Трения между союзниками и русскими моряками вылились в конфликт командира эсминца «Лейтенант Сергеев» Г. Кондратенко с Т.Кемпом, требовавшим действовать по уставу английского флота и под его командованием. После отказа Кондратенко Кемп приказал ему покинуть корабль. (РГАВМФ. Ф. Р-130. Оп.1. Д.36. Лл.493-494.; Военные моряки в борьбе за власть Советов на Севере (1917 – 1920): сборник документов. Л, 1982. С.157)

Эти цели еще ярче определились в моем понимании со времени, когда выяснилась вероятность того, что успех начатого немцами наступления на Западном фронте не сможет принести им решительной победы. Так высказались французские генералы Ниссель и Бертелло в первых числах апреля. Тогда появилась надежда на возможность активного вооруженного содействия нам союзниками в течение этого еще года. Свою точку зрения я набросал в заметке, которую, однако, не понадобилось вылить в форму циркулярного письма представителям союзников, так как высказывая ее на словах, в разговорах, я встретил полное понимание и сочувствие как генерала Бертелло, ехавшего с этой же мыслью во Францию, так и английского адмирала Кемпа, французского капитана де Лагатинери и американского лейтенанта Мартина. Последний, будучи убежденным сторонником этой идеи, 25 апреля выехал для соответствующего доклада в Вологду, где тогда были союзные посольства.

«Если французы, англичане, американцы и японцы хотят победить, - писал я в первых числах апреля, набрасывая вчерне свою мысль, - а по естественным богатствам своих стран и России они могут победить, то после завоевания немцами западной части русской земли к победе остался только один путь: воссоздать русский фронт сначала при помощи только своей живой силы, затем и русскими армиями, которые надо воскресить. Задача грандиозна, но достойна величия целей величайшей из войн. Я верю, она по силам народам, борющимся со срединной Европой и её вассалами, и хочется думать, что такое решение союзниками уже принято. На это указывает появление японских войск в Сибири, отказ признать мир, подписанный Советом Народных Комиссаров, слова декларации союзных правительств, говорящие о готовности оказать немедленную, щедрую и лояльную поддержку России. А если так, то надо действовать, не теряя ни минуты. Я понимаю положение следующим образом: народ русский в силу условий многовековой исторической жизни своей, условий, о которых здесь не место говорить подробно, оказался всё ещё больным в нынешний катастрофический период истории современного человечества; разлагаемый внутри, он не выдержал ударов извне и расплылся; великая усталость сделала возможной формальность подписания Брестского мира; бездарность, а подчас и преступность руководящих массами людей, в обстоятельствах чрезвычайной сложности внутренних взаимоотношений, так затуманили мысль и чувства народные, что только ещё горшие испытания приведут народ к сознанию своей исторической личности, своих естественных интересов и традиционных задач. Народу надо почувствовать физически, чтобы понять, что путь, по которому он шёл в течение последнего революционного года, путь, приведший к германскому плену и всеобщей разрухе, также гибелен, как и все другие ненормальные явления в сознании исторической жизни его. И народ почувствует и поймёт это - голод и немецкое ярмо будут его учителями. Вот к этому-то времени и надо быть готовыми. В тот час, когда русские люди массами захотят подняться на поработителей, мы, русские, предвидящие это, и Вы, наши союзники, борющиеся за свою жизнь, должны быть готовы насытить идейный голод народа, накормить его хлебом, взамен отнятого у него немцами, вооружить его и организовать. Мало того, надо всячески способствовать этому пробуждению, ускорить его. История России, памятующая татарское иго и смутное время, - залог этому пробуждению, страшного сегодняшним минутным победителям, благого для всего культурного человечества. Три с лишним года назад Гинденбург сказал: «Победит тот, у кого крепче нервы». Мы, сильные духом русские люди, и вы, союзники, верящие в себя, должны показать немцам, что наши нервы крепче... Надо решить, немедленно выработать весь грандиозный план подготовки этого воссоздания русского фронта; создать организационную базу в Сибири и на севере Европейской России; заготавливать все нужное на месте и в Америке, чтобы к концу лета, когда в сердце последнего русского рабочего и крестьянина загорится желание свергнуть немецкое ярмо, быть готовыми формировать новые русские армии. Тогда, нет в том сомнения, весна девятнадцатого года увидит наши победы».

Ещё в декабре 1917 г., в бытность свою в Петрограде (см. стр. сего²⁰⁵), учитывая, что «образование центральной государственной власти мало вероятно в ближайшее время, что страна, вероятно, будет жить краевым управлением», я полагал не только возможным и для севера России создание такого совместно с Сибирью (телеграфный разговор по прямому проводу Петроград - Александровск между мною и С.П. Матюшенко, исполняющим дела начальника военно-сухопутной части штаба, 31 декабря), но считал содействие осуществлению этого необходимым: тем более, что в это время уже возникли предположения об изъятии Мурмана из ведения Морского министерства и уничтожении нынешней организации управления краем.

В письме одному из главных руководителей Всероссийского союза кооперативов (Центросоюза²⁰⁶) А.М. Беркенгейму, отправленном через посредство местного представителя Центросоюза господина Бергмана в середине марта в Москву, я писал: «Местная высшая краевая власть в лице Народной коллегии, трезво оценивая обстановку, направляет свою политику в сторону создания условий широкого и возможно более выгодного использования Мурманска в исключительных интересах России. Сознвая необходимость поддержки в этом отношении не только со стороны сравнительно немногочисленного местного населения, но и ряда областей России, также непосредственно в этом заинтересованных, мы предполагаем в ближайшем времени созвать съезд представителей не только местного населения, но и тех областей Сибири и восточной России, которые, как выше указано, заинтересованы в развитии Мурмана. На этот же съезд будут приглашены и все организации и общества, так или иначе интересующиеся этим делом. На разрешение съезда будут поставлены вопросы самого широкого характера: до вопроса об организации высшей местной краевой власти и о формах объединения края с областями, экономически заинтересованными в его развитии. Видным участником этого съезда явится, конечно, Центросоюз. Однако, подготовка такого съезда дело трудное, и в этом смысле личные переговоры с Вами, как лидером Центросоюза, могли бы сыграть громадную, если не решающую роль в успехе съезда, от которого может зависеть и многое в судьбах нашей родины. Как видите, политика Народной коллегии, органа, вышедшего всецело из рядов демократии, идёт по тому же трезвому, чисто деловому, чуждому всякой фразы, направлению в общенациональном масштабе, которая являлась все время характерной для политики подавляющего большинства русских кооператоров и Центросоюза, как их идейного и организационного представителя. Именно это совпадение общего направления политики, общегосударственная важность задач и экономическая заинтересованность в них Центросоюза в своей совокупности дают нам право рассчитывать, что своими знаниями, организаторским опытом, связями и громадным авторитетом Вашего имени Вы нам в этой трудной работе окажите поддержку». (Предположения, высказанные в этом письме, не осуществились).

В циркулярном письме № 5395, разосланном 16 мая всем союзным представителям, находившимся тогда в Мурманске, я напомнил, что Мурманский краевой Совет рабочих и крестьянских депутатов создавался в предвидении необходимости именно здесь, на русской полярной окраине, подготовить почву для возобновления военной и политической связи России с союзниками. Для этого было необходимо, во-первых, создать в нем устойчивость и умеренное большинство и, во-вторых, благодаря этому и благожелательному отношению к нему союзников, сделать возможным некоторое обособление местной власти как от центрального правительства, так и от менее разумных

²⁰⁵ Номер страницы не указан.

²⁰⁶ Центросоюз – Всегосийский центральный союз потребительских обществ. Образован в сентябре 1917 г. на основе Московского союза потребительских обществ. В 1918 г. объединял 311 потребительских союзов (от низовых до губернских). Руководство союза выступало за независимость кооперативных организаций от Советов, в ряде случаев поддерживало деятельность антибольшевистских организаций (*Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия.* – М., 1987. – С. 654).

губернских Совдепов Архангельска и Петрозаводска; при этом в сферу Мурманской политики вовлекаются те именно местности, в пределах которых должно начаться дело спасения союзниками севера и северо-востока России и их связи с Сибирью от немецкого порабощения. Политика эта теперь, через три месяца после её начала, доказала свою правильность: в то время как Петрозаводск и Архангельск под влиянием германофильской агитации заняли неблагоприятную в отношении союзников позицию, Мурманский краевой Совдеп, объединив под своим верховенством Александровский и Кемский уезды, смог противостоять давлению немцев и их вольных и невольных помощников, распространив свою политику на всем пространстве, отвоёванном имеет²⁰⁷ влияния Архангельска. Будь он Совдепом только Мурманским - он не смог бы сделать этого. Но, как всякий успех, такие результаты не получаются даром: с одной стороны за них приходится платить материально, хотя бы продовольствием, а с другой, неизбежно столкнуться с противодействием целого ряда групп и организаций, противодействием тем более сильным, чем определеннее политика Мурманска, чем яснее становится её противогерманская ориентация, чем ближе дело подходит к развязке... Предусматривая обстоятельства, связанные с тем большим делом, начала которого мы ожидаем, должно учесть совершенную необходимость подготовить, во-первых, возможно большее сосредоточение всей власти в одном органе и, во-вторых, благодаря этому, сократить до минимума области ведения остальных частных коллегияльных органов, самая конструкция которых делает их слишком громоздкими и медлительными для работы в ближайшем тылу на театре военных действий. К тому же концентрация правомочности естественно ведет к сосредоточению её преимущественно в областях законодательной и контрольной, что дает возможность тем легче милитаризовать функции исполнительной власти.

12

18 апреля состоялось открытие Мурманского краевого Совета рабочих и крестьянских депутатов. В этом первом заседании союзные представители от имени своих правительств сделали нижеследующее формальное заявление.

Английский адмирал Кемп: «Великобритания будет поддерживать дружеские сношения с Мурманским краем на основах взаимной выгоды обеих сторон и будет продолжать оказывать помощь в деле защиты края теми силами, которыми она может располагать, от внешнего нападения. Великобритания не имеет намерения аннексировать какой-либо части русской территории, но она с большим спокойствием²⁰⁸ смотрит на возможность в будущем отторжения от России областей, лежащих к северу и востоку от Финляндии. Союзники никогда не имели никаких захватных намерений ни по отношению к Сибири, ни по отношению к какой-либо другой части русских владений».

Французский капитан I ранга Пти: «Правительство Французской Республики, одушевленное стремлением поддерживать постоянный контакт с Российской Федеративной Республикой, рассматривает оборону Мурманского порта и Мурманской железной дороги от реакционных посягательств финно-германских аннексионистов как дело первостепенной важности. Для этой именно цели правительство Французской Республики оказало и выражает согласие оказывать на будущее время Мурманскому краю свою военную и экономическую поддержку. Правительство Французской Республики не имеет намерения в какой бы то ни было форме посягать на целостность русской территории и заявляет во всеобщее сведение, что обладание России Мурманским краем представляется ему вопросом исключительной важности для жизни русского государства».

²⁰⁷ Так в документе, очевидно, вместо слова *имеет* должен стоять предлог *от*.

²⁰⁸ Так в документе, в опубликованном тексте *беспокойством*. См.: Известия Мурманского краевого Совета рабочих и крестьянских депутатов. – 1918. – 21 апреля. - № 68. – С. 1. (Фотокопия: ГАМО, ф. П-2393, оп.2, д. 169, л. 27).

Американский лейтенант Мартин: «...Мы сегодня здесь среди вас для того, чтобы уверить вас в помощи союзников. Будьте уверены, что мы не оставим вас в этот серьезный момент. Когда вы были здоровы - мы были вашими друзьями. Так знайте же - мы останемся вашими друзьями и тогда, когда вы больны. Америка не имеет сейчас никаких морских или сухопутных сил в Мурманском крае, но если эти силы здесь будут, как вы это просили и, как я очень надеюсь, то я уверяю вас от имени Америки, что эти силы будут здесь с одной только целью - помочь России освободиться от объятий Германии, которыми она хочет задушить её свободу. Найдутся такие люди, которые захотят уверить вас в том, что мы пришли сюда с задней мыслью захватить вашу землю. Мои друзья. Эти мысли дальше всего от нас. Как только нужда в нашей помощи кончится - мы уйдем, не сделаем ни одного усилия для захвата вашей территории...».

Отвечая на эти три заявления, председатель Совета сказал: «Из слов представителей Англии, Франции и Северо-Американских Соединенных Штатов явствует, что союзники и впредь намерены поддерживать нас всем, чего нам, мурманцам, сейчас не хватает, и что правительства этих государств не только не имеют намерений захватить русский Мурман, но готовы всячески помочь нам защищать его от империалистов Германии и Финляндии, так как сохранение в руках России Мурманского порта и железной дороги так же необходимо союзникам, как и нам самим. Господа представители Англии, Франции и Северо-Американских Соединенных Штатов. Сказанное вами мы точно сообщим нашему центральному правительству. Мы хотим верить, что вы искренни, ибо нам нужно защищать от немецкого империалистического порабощения завоевания нашей революции и нашу землю, а для этого нам нужна ваша дружеская помощь. От лица всего населения Мурманска, я - как председатель краевого Совета рабочих и крестьянских депутатов - благодарю вас на добром слове». («Известия Мурманского краевого Совета», № 68)²⁰⁹.

Для характеристики умонастроений Совета в первые же дни его нового состава в принципиальных вопросах, ради возможности правильного отношения к которым представлялся необходимым только что произведенный первый шаг по пути образования более правильно построенного краевого органа самоуправления, могут служить, во-первых, отношение его к экономической связи с Сибирью, и, во-вторых, к воюющим немцам и финнам.

Председатель Союза Сибирских маслодельных артелей господин Окулич приехал в Мурманск проездом в Англию. «Вследствие, - привожу дальше его слова, - телеграммы от Мурманского Совдепа об открывшейся новой возможности воспользоваться Мурманским путем для нашего транспорта, мы решили, не теряя времени, приступить к делу. По прибытии сюда я на месте убедился в несомненно важном значении Мурманской дороги для нас. Разумеется, и Мурманской дороге предстоят большие выгоды от этой работы при установлении прямой связи с Сибирью. Из разговоров с местными деятелями я увидел, что Мурманский край нуждается в снабжении сельскохозяйственными продуктами и продовольствием. Если мы сможем производить вывоз за границу через Мурманск, то попутно, разумеется, нам представится возможность необходимую часть этих сельскохозяйственных продуктов уделить для Мурманского края». Заслушав этот доклад, общее собрание (краевого Совета) постановило поручить Юрьеву, командированному в Москву, ходатайствовать перед Советом Народных Комиссаров и Высшим Советом Народного Хозяйства о разрешении Союзу Сибирских маслодельных артелей вывозить через Мурманск и Архангельск избыток изготовляемого им масла...». («Известия Мурманского краевого Совета», № 69)²¹⁰.

Телеграмма, посланная Мурманским краевым Советом после потопления парохода «Федор Чижов» германской подводной лодкой говорила: «Две германские подводные

²⁰⁹ См.: Известия Мурманского краевого Совета рабочих и крестьянских депутатов. - 1918. - 21 апреля. - № 68. - С. 1-4. (Фотокопия: ГАМО, ф. П-2393, оп.2, д. 169, л. 27-30).

²¹⁰ См.: Известия Мурманского краевого Совета рабочих и крестьянских депутатов. - 1918. - 25 апреля. - № 69. - С. 3. (Фотокопия: ГАМО, ф. П-2393, оп.2, д. 169, л. 33).

лодки появились у наших берегов 14 мая и утопили близ Вайда-Губы два норвежских парусника, команда которых спаслась на русском берегу. Сегодня, 16-го, одну лодку видели близ Святого носа, другая в 8 часов утра подошла к заливу Вайда-Губа и без предупреждения обстреляла и зажгла русский коммерческий невооруженный пароход, совершавший очередной каботажный рейс с заходом во все рыбачьи становища и шедший в норвежский порт Варде. Спасавшихся на пароходной лодке пассажиров разбойники обстреляли шрапнелью, убив троих и ранив двоих. Нет больше слов, какими можно было бы заклеймить преступные действия немцев, нагло и беззастенчиво плюющих на мирный договор, губящих людей, уничтожающих национальную собственность Российской Республики, в то время как в Москве германский посол Мирбах уверяет в дружественных намерениях. Решительно протестуем и настаиваем на принятии решительных мер и спешно готовимся к борьбе...». («Известия Мурманского краевого Совета», № 74)²¹¹.

С первых же шагов новому Мурманскому краевому Совету рабочих и крестьянских депутатов, зародышу будущего Мурманского краевого Совета²¹² пришлось неизбежно столкнуться с противодействием тем более сильным, чем определеннее политика Мурманска, чем яснее становится её противогерманская ориентация, чем ближе дело подходит к развязке. (Моё циркулярное письмо № 5395 от 16 мая 1918 года).

Помимо вопросов иностранной политики, деятельность Советов, точнее его президиума, ведомственной области в значительной мере была такова, что неизбежно вызывала, чем дольше, тем больше, - враждебность, даже ненависть всех тех, кто спекулировал на ошалевшей в революционной суматохе тёмной массе. К сожалению, на Мурмане, ещё задолго до революции, сосредоточились далеко не лучшие из числа железнодорожных строителей и морских офицеров. История скажет о них своё слово, если это не удастся сделать суду. Результатом этого подбора интеллигенции явилось то, во-первых, что революция обходилась без особых эксцессов, ибо к массе неизменно подыгрывались, и, во-вторых, что на месте почти не осталось добропорядочных людей среди старших чинов администрации, офицеров и строителей. Естественно поэтому, что всякая работа, направленная к упорядочению дела, особенно в области хозяйства и дисциплины, вызывала противодействие, ибо затрагивала шкурные интересы недобросовестных чинов администрации и, при соответствующем нарочитом воздействии их на массу, беспокоила и волновала матросов и некоторые другие группы, чьим низменным интересам и извращённо революционным стремлениям попустительствовал беспорядок.

...Вероятно, что всё это сдобривалось той или иной порцией немецкого руководства, разжигание и, быть может, материальной поддержки²¹³. Конкретно - набросанная выше сущность выливалась в оболочку настроений и интриг в матросской среде, возглавляемой Центромуром, и в среде железнодорожной полуинтеллигенции, руководимой Совжедором Мурманского района и агентами специальной вооружённой охраны из латышей, присланной непосредственно Москвою.²¹⁴ Я полагаю, что либо в этих центрах, либо в среде очень к ним близкой, мог даже существовать целый заговор, о

²¹¹ См.: Известия Мурманского краевого Совета рабочих и крестьянских депутатов. – 1918. – 17 мая. - № 74. - С. 1. (Фотокопия: ГАМО, ф. П-2393, оп.2, д. 169, л. 51).

²¹² Так в документе.

²¹³ Так в документе.

²¹⁴ Речь идет об отрядах чрезвычайной охраны железной дороги, присланных на Мурманскую железную дорогу в апреле 1918 года из Петрограда, не подчинявшихся местным властям. Так железную дорогу от Кеми до Мурманска охранял отряд Л.Н. Комлева в составе 450 бойцов. (Кедров М.С. Без большевистского руководства. Из истории интервенции на Мурмане. – Л,1930. – С.99-101; А.А. Киселев, Ю.Н. Климов Мурман в дни революции и гражданской войны. – Мурманск, 1977. С.154.)

котором иногда почти открыто говорилось матросами и железнодорожниками, что его целью является «низвержение» существующей системы управления краем.

Сие же, конечно, означало, что на место теперешних ответственных руководителей – Юрьева, генерала Звегинцева и меня - должны сесть лица, коим доверяли «массы», руководимые Центромуром и Совжедором. (Мое показание из следственного дела о покушении на убийство Г.И. Веселаго²¹⁵ и о незаконных действиях должностных лиц).

В письме своему начальнику Морского генерального штаба от 25 апреля я докладывал: «Особенно вредят делу моряки военного флота, которые, как и раньше, в течение всей революции, идут впереди всех двух²¹⁶ групп по пути углубления разрухи. Они вредят не только тем, что не делают своего непосредственного дела хоть как-нибудь, но вмешиваются и в общее дело, мешая в крупном и по мелочам [...] ²¹⁷ совсем отошел от флотских дел, каковых, впрочем, в действительности и нет вовсе». То, чем занимается Центромур, - заботы о питании самих себя - не дело. Укомплектовать же даже пару легких противолодочных батарей не удаётся. Что уж говорить о судах: они почти безвозвратно погибли, так, например, миноносцы текут до такой степени, что я опасюсь за самую возможность им долго продержаться на воде. За ними заботливо, но бессильно смотрит Ф.Т. Фролов. Способна ходить только «Ярославна», она и стоит сейчас станционером²¹⁸ в Печенге. Тральщики гибнут без ухода, и чем скорее решится вопрос об их использовании для рыбной ловли, тем больше шансов, что они не пропадут зря. Но и в этом деле мешает сильно Центромур, который до вчерашнего дня никак не мог раскачаться выработать хотя бы свой взгляд на дело».

Основным вопросом, непосредственно волновавшим матросов, был именно вопрос продовольственный. Острота его для всех обитателей Мурмана обуславливалась прекращением подвоза из России с середины зимы. Для матросов же она особенно заключалась в том, что при малом и всё уменьшавшемся их количестве, особенно после демобилизации, они являлись хозяевами значительных запасов, питаются несравненно лучше, чем все прочие жители, в то же время они бездельничали, тогда как остальные, хоть плохо, но работали. На этой почве развивался антагонизм между гражданским населением и матросами. С того же времени, как продовольствие стало подвозиться из-за границы, и даже когда об этом только возник вопрос, представители союзников категорически потребовали, «чтобы Мурманск был как осаждённая крепость, чтобы все продукты были в одних руках, отпускались по одинаковым нормам и было бы уничтожено разделение на ведомства». Так заявил английский контр-адмирал Кемп в заседании 3 марта (Народной коллегии совместно с союзниками по поводу соглашения 2 марта). «Если, - говорил он, - я уверю английское правительство, что эти меры приняты, то я думаю, что оно скорее согласится на снабжение продуктами». То же заявил и начальник Французской военной миссии капитан де Лагатинери на этом же совещании, он указывал тогда, «что система централизации продовольствия действует по всей Франции, что при наличности²¹⁹ проведения этой системы, со стороны Франции возможно также ожидать продовольственной поддержки». Принимая во внимание, что «моряки военного флота» ни в малейшей степени не были военными и в очень малой моряками - с точкой зрения союзников нельзя было не согласиться. Но чуть только поднимался продовольственный вопрос - Центромур, отражая чувства и мысли «моряков военного флота», становился непримиримым. Для характеристики привожу несколько реплик членов Центромура, как они запротоколены²²⁰ в журнале заседания Совета 2 марта: «Мы

²¹⁵ Так в документе. Имеется ввиду Г.М. Веселаго.

²¹⁶ Так в документе, очевидно, *других*.

²¹⁷ Пропущено слово, видимо, *Центромур*

²¹⁸ Станционер – корабль, постоянно находящийся на стоянке (на станции) в иностранном порту (*Военно-морской словарь – М., 1990. – С. 408*).

²¹⁹ Так в документе.

²²⁰ Так в документе.

заявили на «Аскольде», чтобы в наше хозяйственное дело не вмешиваться, а также в военную базу, которая должна быть неприкосновенна, кроме Центромур²²¹. Моряки не дадут никогда своей провизии... Мы достаём провизию сами и с большим затруднением, а потому заявляем, чтобы Совет не посягал на неё... Провизию, которую мы достаём, никогда не отдадим, а потому нечего на это и рассчитывать... Пока находятся матросы на кораблях, никакая сила не отнимает ее от нас». Дело доходило до попыток вооруженных выступлений. Для предупреждения их не раз с наступлением темноты англичанам приходилось посылать патрули. Ежедневно шла беспорядочная стрельба, особенно с судов, в порту и на базе, были даже случаи попадания ружейных пуль в английские суда. В письме от 29 апреля № 180/18 президиуму Совета английский контр-адмирал Кемп говорил: «Мне доложено, что ежедневно по вечерам происходит беспорядочная стрельба ружейная вблизи барачных Кольской базы, где размещён английский отряд. Я полагаю, что будет хорошо, если откровенно скажу Вам, что в случае нанесения какого бы то ни было вреда одному из союзных подданных этою беспорядочною и беспредметною стрельбою, я вынужден буду прибегнуть к серьезным мерам в отношении тех, кто, по моему мнению, ответственен за это. Я прошу вспомнить, что однажды я уже обращался по этому поводу к Народной коллегии и теперь снова прошу сообщить вышеизложенное кому следует». Предостережение подействовало, и стрельба вскоре прекратилась.

Иного характера были противодействия со стороны железнодорожников. Чувствительнее помеха отсюда стала со времени неожиданного прибытия в Мурманск и на некоторые станции железной дороги отрядов чрезвычайной железнодорожной охраны, составленной преимущественно из латышей (вторая половина апреля). Выражалась эта помеха главным образом в пассивном противодействии военным мероприятиям союзных и наших оборонительных начинаний, противодействию, основанном, с одной стороны, на антисоюзнических инструкциях петрозаводских большевистских железнодорожных властей (комитетов), а с другой, на нежелании районных Совжедоров вообще подчиняться кому бы то ни было. На этой почве возникал непрерывный ряд недоразумений по самым различным поводам. Приводимое ниже письмо контр-адмирала Кемпа начальнику Мурманской роты железнодорожной охраны может характеризовать один из таких эпизодов: «Мурманский краевой Совет осведомил адмирала о том, что Вы предполагаете, при помощи вооружённой силы, занять некоторые помещения, предоставленные другим организациям, и при этом ссылаетесь на одобрение такого образа действий со стороны адмирала. Адмирал приказал мне Вам напомнить, что он советовал Вам в случае возникших недоразумений действовать терпеливо и ни в каком случае не прибегать к оружию и насилию, что может вызвать лишь беспорядок и анархию, совершенно недопустимые. Адмирал к этому присовокупляет, что на берегу находятся многие сотни иностранных подданных и вооруженные отряды, а потому всякие действия, которые могут причинить вред окружающим, будут им немедленно прекращаемы, и порядок будет восстановлен. Адмирал имеет распоряжение от своего правительства охранять подданных союзных нам держав, которые неминуемо окажутся в опасности, если Вы осуществите Ваши намерения. Далее адмирал приказал мне Вам указать, что Вы приехали сюда с вооруженным отрядом, состоящим из значительного числа людей, не предупредив о том местную власть и не сделав ни малейших приготовлений для размещения их в таком густонаселенном городе, как Мурманск. С другой стороны, адмирал просил членов краевого Совета, чью власть он признает, сделать приемлемое соглашение для размещения Ваших людей. Адмирал ставит на вид, что при разговоре Вашем с адмиралом присутствовал я, полковник Торнхилл, который подписывает настоящее письмо, как удостоверение своего полного подтверждения вышеизложенного. По поручению адмирала (подписал) полковник Торнхилл. Читал (подписал) контр-адмирал Кемп. 17 мая 1918 года».

²²¹ Так в документе.

Все эти противодействия, характеризуемые приведенными выше примерами, привели к тому, что, вследствие соответствующей просьбы президиума Совета, союзники признали необходимым обещать Совету поддержку вооруженной силой. «На Ваше письмо от 25 сего апреля за № 5331, - писал контр-адмирал Кемп, - в котором просите меня оказать помощь союзными, под моим начальством, силами, в случае, если подобная мера окажется нужной для поддержания Вашей власти в предотвращение насилий и анархии в Мурманске, я имею честь ответить Вам следующее: «Я уполномочен Великобританским правительством употребить, под моим начальством, силы для указанных целей. Я считаю, что всякое насилие или анархия в Мурманске или открытое покушение на Ваш авторитет, как правящей корпорации, отразится и будет угрожать интересам союзников. Ввиду этого, я изъявляю свою готовность оказать Вам помощь, если этого потребуют обстоятельства. Во всех указанных выше случаях, пользоваться будут решающим голосом, будет ли оказана помощь или нет и в какой степени, а также свойство такой помощи, старший офицер союзников, на месте²²². С совершенным почтением и прочее, старший морской начальник Великобританской службы контр-адмирал Кемп. 2 мая 1918 года, № 176/18». (Подлинный русский текст письма).

14

В личном письме английскому контр-адмиралу Кемпу 14 мая я писал: «В связи с сомнениями, возникшими у Вас по поводу вчерашнего и сегодняшнего наших разговоров, во избежание недоговоренностей и недоразумений, мы - генерал Звегинцев и я, - полагаем полезным точно формулировать наше мнение о положении вещей, в письменном виде. Мы полагаем, что с приездом в Москву графа Мирбаха немецкое давление на центральное Советское правительство неизбежно значительно усилилось, что это усиление не может не сказаться на отношении Кремля к мурманской политике, что формально связанный Брестским договором, Совет Народных Комиссаров уже теперь оказывается вынужденным не только быть формально пассивным в отношении событий на Мурмане, но и высказывать неодобрения кое-чему, происходящему здесь, что даже при наличии внутренне доброжелательного отношения к содействию союзников по обороне Мурманского края, каковое есть основание предполагать, одни только формальные отрицательные заявления всё же приносят большой вред делу, ибо дают почву для антисоюзнической агитации в крае, что, наконец, намеченные выше явления не могут не обострить положения дел, чем дальше, тем больше, и что, по нашему мнению, в течение ближайших двух, много трёх недель вопрос станет ребром. Доказательствами вышеизложенного могут служить хотя бы нижеследующие факты: 1) из Петрограда на железную дорогу выслано несколько сот красноармейцев, настроенных весьма недружелюбно к союзникам; 2) часть кандалакшских железнодорожных служащих постановила настаивать на отозвании из Кандалакши англо-французского отряда; 3) уже давнее недружелюбное отношение Петрозаводска и Кеми продолжает усиливаться; 4) настроение того же направления матросских масс всё больше обостряется, и недавнее выступление их в краевом Совете не встретило достаточного отпора, такого, какой оно встретило бы недели две тому назад;²²³ сие обильно питается провокационными статьями и телеграммами из Петрограда и Москвы, часто исходящими от официальных лиц (например, телеграмма Чичерина от 12 мая²²⁴ и его же заявление, отпечатанное в газете «Новая жизнь» от 4 мая). Посему мы вновь подтверждаем: *неопределенность решений*

²²² Так в документе.

²²³ Согласно Конституции Мурманского краевого Совета, принятой 22 апреля 1918 года, Центромур терял право представительства в Мурманском Совете. Это вызвало конфликт между Краесоветом и Центромуром. (Известия Мурманского краевого совета. 1918. 25 апреля. №69; 13 мая. №73)

²²⁴ 12 мая 1918 года заместитель наркома иностранных дел Г.В.Чичерин отправил Краесовету телеграмму против сотрудничества Совдепа с Англией, поддерживающей антибольшевистские силы. (Борьба за установление и упрочение Советской власти на Мурмане. Сборник документов и материалов. – Мурманск, 1960. С.172)

союзников²²⁵ не может длиться долее. По нашим соображениям, окончательное решение должно быть принято не позже двух недель, после чего необходимо нужны некоторые действия как в смысле военной помощи, так и в области хозяйственно-экономических нужд населения края, оседлого рыбацкого и пришлого рабочего (железнодорожники, чернорабочие, матросы), дабы люди, не могущие видеть государственного значения соглашения с державами противогерманской коалиции, имели непосредственные, понятия²²⁶ им доказательства выгоды такой политики; вооруженная же сила будет для них обеспечением от воздействия немцев и германофилов, которые могут вынудить краевое население порвать на время и лишь формально с остальной Россией. Я полагаю, господин адмирал, что изложенное выше доказывает такую серьезность наступающего периода, что никакая самая решительная телеграмма Ваша не может не соответствовать положению вещей. К этому я не могу не присовокупить нижеследующего соображения: такое объективное понижение положения и некоторое предвидение развития событий, конечно, в значительной мере недоступно даже наиболее интеллигентным лидером местных рабочих и крестьянских масс, хотя бы просто недостаточно для этого образованным. Но и в их среде замечается тревожное настроение, определить причины и высказать опасения которого они, однако, не в силах. Прошу Вас, господин адмирал, принять уверения и пр. (Подписано) Веселаго».

По моим сведениям, в результате этого письма и собеседований, о которых я в этом письме говорил, адмирал Кемп сделал энергичное представление своему правительству.

Через 9 дней после вышеприведенного письма, переданного адмиралу Кемпу, после ряда собеседований также с французским капитаном де Лагатинери и временным заместителем американского лейтенанта Мартина господином Хольсеем, 23 мая на имя краевого Совета была получена нижеследующая телеграмма: «Никакая местная советская организация не должна обращаться за помощью к одной империалистической коалиции против другой. В случае наступления германцев или их союзников, будем протестовать и по мере сил бороться. Также протестуем против пребывания в Мурманске англичан. Ввиду общего политического положения, обращение за помощью к англичанам совершенно недопустимо. Против такой политики надо бороться самым решительным образом. Возможно, что англичане будут сами бороться против наступающих белогвардейцев, но мы не должны наступать²²⁷ как их союзники, и против их действий на нашей территории будем протестовать. 387. Чичерин». По этому поводу было разослано нижеследующее циркулярное письмо английскому контр-адмиралу Кемпу, французскому капитану 1 ранга Пти и временному представителю Северо-Американских Соединенных Штатов господину Холсею: «По поручению президиума краевого Совета рабочих и крестьянских депутатов, препровождению при сём прилагаемую копию телеграммы народного комиссара по иностранным делам Чичерина от 22 мая за № 387. Это не делается самим президиумом, чтобы настоящее *осведомление*²²⁸ не получало пока вида официального заявления. Президиум полагает, что при создавшейся международной обстановке и общем внутреннем положении вещей как в крае, так и во всей стране, такая директива может быть использована к обоюдному благу и интересам союзников, всей России, угрожаемой немцами, и краевого населения, оседлого и пришлого. Связанное Брестским договором, центральное правительство не имеет, по-видимому, возможности поступить в отношении Мурманна иначе, хотя его фактическое одобрение здешней международной политики находит, по нашему мнению, в последней фразе этой телеграммы косвенное подтверждение. Поэтому президиум намеревается продолжать фактически ту же политику самого благожелательного отношения к союзникам, во всех смыслах, и ожидает, что, войдя в трудное положение краевого Совета, они, со своей

²²⁵ Выделенный курсивом текст подчеркнут автором.

²²⁶ Так в документе, очевидно, *понятные*.

²²⁷ Так в документе, очевидно, *выступать*.

²²⁸ Выделенное курсивом слово подчеркнуто автором.

стороны, также не изменят своего решения обороняться край от германо-финнов и оказывать нам материальную поддержку продовольствием, углем и рыболовными снастями. Союзники имели многие случаи убедиться в дружественном и лояльном отношении к их интересам местного населения и высшего органа краевого самоуправления. Они могут быть уверены, что и впредь такое отношение фактически не изменится, ибо оно основано, с одной стороны, на убеждении в лояльности союзников, а с другой, на объективной необходимости именно такого отношения, раз что²²⁹ отношение к германо-финнам, безусловно, враждебно и иным на Мурмане практически быть не может. Кроме того, союзники могут быть уверены, что в случае открытого выступления немцев против происходящего в Мурманском крае, краевой Совет не остановится перед официальным обращением к союзникам за помощью, если, конечно, такое обращение будет признано полезным для общего дела - спасения от захвата немцами и их фактическими вассалами последнего свободного выхода России к открытому морю. Президиум рассчитывает, что в течение нескольких ближайших дней ещё удастся избежать необходимости открытого принятия того или иного решения, и предполагает, выждав приезда из Москвы товарища председателя краевого Совета А.М. Юрьева, тогда обменяться мнениями о положении вещей с представителями союзников, которые, надо думать, к этому времени будут знать окончательные решения их правительств по интересующему нас вопросу. К сему присовокупляю, что содержание этого совершенно секретного письма известно президиуму краевого Совета и им одобрено. Прошу Вас принять и пр. (Подписано) Веселаго».

25 мая в Мурманск пришел американский крейсер «Олимпия»,²³⁰ на нём прибыл английский генерал Пул. Вечером этого же дня из Москвы приехал чрезвычайный комиссар Мурманского края Нацаренус. Из слов генерала Пула при личном моем с ним разговоре, имевшем место на следующий день, явственно, что его приезд является результатом принципиального признания союзными правительствами необходимости в этой или иной форме возобновить деятельную связь с Россией. Из слов Нацаренуса, говорившихся им непублично, можно было понять, что он послан сюда Советом Народных Комиссаров для точного выяснения создавшегося на Мурмане международного положения и для попытки начать и здесь не удавшиеся в Вологде переговоры с союзными правительствами. 31 мая состоялось свидание генерала Пула и адмирала Кемпа с Нацаренусом. Не быв участником этого свидания и зная о говорившемся на нём лишь по рассказу Нацаренуса и из разрозненных слов генерала Пула и адмирала Кемпа, я не берусь полностью воспроизводить произошедшей беседы. Приводимая ниже (страница сего) телеграмма генерала Пула²³¹ Нацаренуса от 3-го или 4 июля, в соответствии с рассказом Нацаренуса, дает, однако, основание считать, что обсуждался вопрос об установлении нормальных отношений между Английским и Советским правительствами, причем желательная для обеих сторон военная помощь союзников России ставилась Нацаренусом в зависимость от признания ими Советского правительства. В настоящий момент у меня нет под рукой документальных доказательств, но я имею данные считать, что после этого свидания генерал Пул сделал своему правительству представление в положительном смысле о признании Советского правительства.

Для характеристики тогдашнего положения международных вопросов в мурманской жизни и отношения к ним Нацаренуса, привожу нижеследующий эпизод:

²²⁹ Так в документе.

²³⁰ «Олимпия» («Olimpia») – американский крейсер. Построен в 1895 г. Водоизмещение полное – 6560 т, длина 104,9 м, ширина 16,2 м, осадка 6,6 м, скорость 20 уз., вооружение (с 1916 г.): 10 – 127 орудий, экипаж 447 чел. Во время Испано-американской войны – флагманский корабль адмирала Дьюи в бою в Манильской бухте (1899 г.). Выведен в резерв в 1912 г., но в 1916 г. перевооружён вновь включён в состав флота. Прибыл в Мурманск 26 мая 1918 г. Окончательно исключён из боевого состава в 1921 г. В настоящее время реставрирован и установлен в Филадельфии в качестве музея. (Кофман В.Л. ВМС США и стран Латинской Америки 1914-1918. Справочник по корабельному составу. – М., 1996, – С. 11).

²³¹ Так в документе, очевидно, генералу Пулу Нацаренуса.

26 мая президиум Центромуром номером 1960 сообщил президиуму Мурманского краевого Совета «копию разговора с Целедфлотом от 26 мая с.г. ввиду имеющихся в нем указаний Центромуром свыше по политическим соображениям противоположного характера, чем тот образ действий, что Центромуром был предположен в связи с появлением в наших водах германских подводных лодок и местной политической обстановкой». В этом разговоре содержалась такая телеграмма: «На докладе генмора наркому Троцкому о происшедших за последнее время случаях нападения германских подводных лодок на наши промысловые суда и общем положении в Белом море в связи с Брестским договором положена наркомом Троцким следующая резолюция: «Наркому индел необходимо по разрешении общих вопросов немедленно выработать тот или иной метод протеста. Наркому индел принять самые энергичные меры для того, чтобы обеспечить свободное плавание наших промысловых судов. Впредь до разрешения вопроса строго воздерживаться от каких бы то ни было шагов, которые могли бы быть истолкованы немцами, как возобновление нами военных действий. Эту резолюцию принять к руководству впредь до выяснения обстановки и получения новых директив. Означенную телеграмму передайте немедленно [в] Мурманск для руководства. 24 мая, № 26/п, Беренс. 563 за председателя Целедфлота комиссар Грин».

На это, вместо президиума, ответил Нацаренус: «В центральный комитет Мурманской Флотилии на № 1960. 1). Выходы в море военных судов не производить впредь до нового моего указания. 2). Коммерческие и рыболовные суда могут выходить, но на свой риск без военного конвоя. 3). Все подготовительные мероприятия по ремонту, вооружению, вообще мобилизации морских сил выполнять со своей энергией; в случаях необходимости той или иной технической помощи иностранцев, принимать таковую. Чрезвычайный комиссар Мурманского края (подписано) С. Нацаренус. Мурманск. 26 мая 1918 года».

31 мая Центромур в № 2038 указал на следующее создавшееся ненормальное положение: «Есть ряд неотложных нужд срочного характера, разрешение которых требует посылки судов в море. Но, в силу создавшихся условий, посылать невооруженные суда нельзя, так как их будут топить, а посылать их под конвоем центральный комитет Мурманской флотилии не может, согласно полученных и сообщённых Вам временных инструкций, кои были подтверждены и чрезвычайным комиссаром по делам Мурманского края. Необходимо скорейшее выяснение этого вопроса, необходим скорейший выход из создавшегося пагубного положения бездействия».

На это 1 июня Нацаренус дал нижеследующий ответ: «В дополнение и изменение директивы моей от 26 мая 1918 года, предлагаю: 1) выход военных судов в море производить без флага²³² для конвоя коммерческих судов, развозки продовольствия по побережью и т.п. неотложных нужд; 2) отменяется; 3) остается; 4) для целей, указанных в пункте первом, допустимо, в мере надобности, оперативное взаимодействие по взаимному соглашению с местным иностранным высшим морским командованием; 5) иметь в виду, что *указания эти идут в разрез с Брестским договором*²³³, поэтому их надлежит хранить в тайне; при проведении их в жизнь должна соблюдаться полная осторожность, для чего также необходима согласованность действий с общей линией местной политики в отношении иностранцев. Чрезвычайный комиссар Мурманского края (подписано) С. Нацаренус».

2 июня Нацаренус выехал в Москву для доклада Совету Народных Комиссаров, сказав, что он, не задерживаясь, вернется в Мурманск.

7 июня было получено официальное известие, что Версальский высший союзный военный совет назначил генерала Пула главнокомандующим всеми союзными

²³² Суда Мурманского отряда носили Андреевский флаг. (Примечание автора).

²³³ Выделенный курсивом текст подчеркнут автором.

вооруженными силами на севере России. Стало несомненным, что союзники намерены развить широкие действия.

8 июня краевым Советом было получено телеграфное сообщение заявления Германского правительства, что «русское торговое мореплавание на Севере будет свободно, как только англичане и их союзники уйдут из Мурманска. Появление англичан и их союзников в Ваших северных водах противоречит Брестскому мирному договору. Пребывание союзных вооруженных сил на берегу является нарушением нейтралитета России... и т.д.» На совещании с генералом Пулом и адмиралом Кемпом, вечером этого же дня, было решено приведенную выше ноту Германского правительства замолчать и продолжать выигрывать время до прибытия на Мурман достаточных союзных военных сил.²³⁴

С 7-го по 10 июня союзное командование получало тревожные сведения о наступлении финских отрядов в Кемском направлении. Ввиду этого был увеличен кандалакшский союзный гарнизон и, взамен ушедших из Мурманска на юг двухсот английских солдат, 11-го²³⁵ на берег свезено 150 американских матросов с «Олимпии». В этот же день пришел английский лёгкий крейсер «Аттентив».²³⁶

14 июня на совещании у генерала Пула принципиально был решен вопрос о начале формирования славяно-британского легиона из добровольцев.²³⁷

15-го эскадренные миноносцы «Бесстрашный» и «Лейтенант Сергеев», со смешанными русско-союзными командами под командой русских командиров, но без кормовых флагов, впервые вышли в охрану португальского транспорта «Порто».

16 июня Центромур[ом] получена из Архангельска нижеследующая телеграмма: «Мы потребовали ухода английских, французских и американских военных судов из наших портов. Возможны враждебные действия англичан и их союзников в связи с чехословацким движением. Надо быть готовыми к отпору. Германия заявила, если уйдут суда держав Согласия - наша свобода мореплавания будет признана. № 489. Чичерин. За начальника военно-морского отдела Нольде, член Целедфлота Матвеев».

18 июня состоялось собрание представителей всех морских команд с Центромуром во главе: на нем генерал Пуль и адмирал Кемп в решительных выражениях заявили, что союзники пришли сюда для работы, необходимой для России, что они желают делать дело, и если им, и тем, кто работает с ними рука об руку, будут чиниться препятствия, то они сумеют их устранить, что они сумеют заставить работать бездельников, что, если матросы, особенно с «Аскольда», будут продолжать мешать работе, то им придется убедиться, что сейчас сила уже не на их стороне.

20 июня прибыл уполномоченный Великобританского правительства господин Линдлей, первых числа июля отправившийся через Архангельск в Вологду. Генерал Звегинцев и я имели с ним собеседование, в котором высказывали, что медлить дольше невозможно и нужно действовать определенно и решительно. Он говорил, что окончательное решение будет принято, вероятно, после его посещения Москвы.

²³⁴ О подобных заявлениях германского правительства было известно как на Мурмане, так и в Москве. В частности, телеграмма, отправленная в Мурманск Лениным В.И. и Чичериным Г.В. 6 июня 1918 года требовала от мурманских властей строго соблюдать условия Брестского договора (Декреты Советской власти. Т.2.- М, 1959. С.612).

²³⁵ Первый десант численностью в 170 человек был высажен в Мурманске с крейсера «Глори» 6 марта 1918 г. (Столяренко М.А. *Моряки в огне революции. Участие военных моряков в борьбе за победу Советской власти и в разгроме интервентов на Севере в 1917-1920 гг.* – Л., 1960. – С. 95).

²³⁶ «Аттентив» («Attentive») – английский лёгкий крейсер, вступил в строй в 1905 г. Водоизмещение – 2640 т, длина 115,5 м, ширина 11,9 м, осадка 4,3 м, скорость 25 уз., вооружение: 9 – 102 мм, 8 – 57-мм орудия, 2 торпедных аппарата, экипаж 268 чел. Исключен из состава флота а 1920 г. (Балакин С.А. *ВМС Великобритании 1914-1918 гг.* – М., 1995. – С. 16).

²³⁷ «Славяно-британский легион» должен был заменить расформированные и ликвидированные русские военные части, команды и подразделения и оборонять Мурман от немцев, финнов и большевиков. Но эта идея провалилась, массового наплыва добровольцев не произошло (см. ГАМО, ф. 920, оп. 1, д. 2, лл. 97-128).

20-го и 23-го высадилось всего 1500 английских офицеров и солдат штаба и различных родов оружия. 23-го же пришел английский крейсер «Саутсхэмптон»²³⁸ (с одним из лордов адмиралтейства на борту). Из моего разговора с генералом Пулом в этот день я вынес впечатление, что, несмотря на, несомненно, принятое уже союзниками практическое решение начать операции на севере России, полной ясности политического плана действий всё ещё нет и генерал Пул намеревается как можно дольше вести неопределенную политику, подготавливая в Мурманске базу и выигрывая время. Я вновь указывал на невозможность оттягивать дольше определенные действия.

По имевшимся в это время у меня сведениям картина происходившего в России противосоветского движения была такова: в район Пермь-Сызрань-Пенза чехословаки и присоединившиеся русские свергают Советы и стараются распространиться на Севере, а также по Волге, преодолевая противодействие советских войск. В районе нижнего Урала войска Дутова продвигаются к Астрахани, сдерживаемые советскими войсками, которые сосредоточены на путях к Самаре – Саратову и по Закаспийской железной дороге. Между Томском и Омском большинство крупных станций по Сибирской железной дороге заняты чехословацкими отрядами, поддерживаемыми офицерскими отрядами и отдельными группами и восставших против Советской власти, которые организуются в регулярные войска. В Томске образовалось Сибирское временное правительство. Против него действуют отряды комиссара Антонова, штаб которого находится в Екатеринбурге. Юго-восточнее Читы, у станции Урюмской, находятся офицерские и казачьи отряды Семенова, продвигающиеся на Иркутск. В настоящее время их наступление, по-видимому, приостановлено. В районе Харбина и далее на Манчжурской железной дороге находятся китайские войска, державшиеся выжидательной тактики. Во Владивостоке стоят три японских, английский, американский и китайский крейсера, а на берегу японский квартал занят японской десантной ротой. В Туркестане повсюду восстание. Действуют туземные мусульманские отряды (пан-исламское и сепаратистское движение и старо-бухар). На Кавказе - Закавказское правительство, обосновавшееся в Тифлисе, ведет мирные переговоры с германо-турками (в Батуме), войска которых занимают районы Батума, Карса и Елизаветполя. Одновременно с этим Закавказское правительство подавляет восстание горцев в Кахетии, близ Гори и Михета, и борется с советскими войсками, занимающими район Баку - Дербент. В Новороссийске стоит Черноморский флот, признающий до известной степени и Совет Народных Комиссаров, и Закавказское правительство. Ставрополь и прилегающий к нему район терроризированы шайками горцев, главным образом чеченцев, спустившихся с гор. Екатеринодар занят войсками генерала Корнилова, вместе с которым находится и генерал Алексеев. Они двигаются на север. Передовые части их сил появлялись даже близ Царицына, в районе Таганрога находится офицерский корпус генерала Щербанева.²³⁹ Украина-германцы занимают фронт от Еникале, по Дону, до Ростова, затем западнее Воронежа на Белгород, Смоленск и Нарву²⁴⁰. От Воронежа до Смоленска местами идут бои. В Херсонской, Киевской и, отчасти, Екатеринославской (Кривой Рог) губерниях происходят крестьянские восстания. В Бобруйске германцы, после боя, разоружили польский корпус генерала Довбур-Мусницкого. В Финляндии «белые» пока держатся за своей границей, кроме района Кутненских озер, где по сведениям разведки, находятся малочисленные, видимо, разведывательно-сторожевые отряды. Представители держав Согласия, в полном составе, находятся в Вологде. Деловые сношения с правительством Совета Народных Комиссаров,

²³⁸ «Саутгемптон» («Southampton») – английский лёгкий крейсер. Построен в 1912 г. Водоизмещение полное – 6000 т, длина 139,6 м, ширина 14,9 м, осадка 4,9 м, скорость 25,5 уз. Вооружение: 8 – 152-мм, 4 – 47-мм орудий, 2 торпедных аппарата, экипаж 475 чел. Участвовал в Ютландском сражении. Прибыл в Мурманск 23 июля 1918 г. Исключен из состава флота в 1926 г. (Балакин С.А. *ВМС Великобритании 1914-1918 гг.* – М., 1995. – С. 15).

²³⁹ Так в документе, очевидно, Щербачева.

²⁴⁰ Так в документе.

по частным, текущим вопросам, правительства союзников поддерживают через своих консульских агентов, находящихся в Москве.

Поздно вечером 25 июня Мурманским краевым Советом была получена нижеследующая телеграмма: «Английский десант не может рассматриваться иначе, как враждебный против республики. Его прямая цель - пройти на соединение с чехословаками и, в случае удачи, японцами, чтобы низвергнуть рабоче-крестьянскую власть и установить диктатуру буржуазии. Нами предписано выдвинуть для обороны Мурманской железной дороги от вторжения насильников необходимые войска. На Мурманский краесовдеп возлагается обязанность принять все меры к тому, чтобы вторгающиеся на советскую территорию наемники капитала встретили решительный отпор. Всякое содействие прямое или косвенное вторгающимся насильникам должно рассматриваться как государственная измена и караться по законам военного времени. О всех принятых мерах, равно как и обо всем ходе события, точно и правильно доносить. Ленин, Троцкий».

26-го вечером состоялось совещание президиума Совета с представителями союзников англичанами генералом Пулом и адмиралом Кемпом, французом капитаном I ранга Пти и американцами, капитаном I ранга Бирером и лейтенантом Мартином, о том, как выйти из положения, создавшегося вследствие вышеприведенной телеграммы, выйти, не порывая формально с Советом Народных Комиссаров, решиться на что тогда было трудно президиуму Совета, и что, с другой стороны, было тогда не вполне желательным генералу Пулу, по-видимому, по недостаточной ещё подготовленности к этому союзников. Однако генерал Пул определенно заявил: «Нельзя бежать одновременно с зайцем и с охотой. Если Вы будете протестовать против пребывания союзников в Мурманске, то мы будем считать себя свободными принимать всё необходимые для самозащиты меры». Это заявление было поддержано всеми остальными союзными представителями. Совещание не привело все же ни к какому ясному решению.

Для тех, кто, как я, работал на Мурмане ради выполнения определенной политической задачи, такая неопределенность далее была нестерпима. Поэтому мы, во-первых, днем 27-го поставили президиуму Совета вопрос ребром - «либо работа с союзниками, либо мы, «технические советники», слагаем с себя наши обязанности, так как в работе во вред России и на пользу немцев мы участвовать не будем». (См. ниже полный текст письма адмиралу Кемпу от 27 июня). Во-вторых, мы заявили генералу Пулу, что балансировать дальше на слабо натянутой струне, что было в свое время необходимо, считаем для себя дальше невозможным. Вот это письмо, переданное адмиралу Кемпу и генералу Пулу лично генералом Звезгинцевым и мною утром 27 июня на «Глори»:

«Вчерашняя вечерняя попытка найти [...]»²⁴¹ в создавшейся обстановке ясно показали, что осуществить это тем порядком, какой наметился в результате беседы, практически невозможно, *вследствие колебаний членов Президиума*²⁴². Посылая Вам теперь копию телеграфного разговора А.М. Юрьева с комиссаром Нацаренусом, мы обращаем Ваше внимание на некоторые места, подчеркнутые красным карандашом, и особенно рекомендуем сопоставить с известной Вам протестующей телеграммой Ленина и Троцкого то место, которое отмечено синим. Для нас нет больше сомнений, в чью пользу ведется игра. Скорые и крупные последствия её уже ясно вырисовываются. Сегодня в 16 часов состоится совещание президиума, на котором мы ставим решительный вопрос: либо работа с союзниками, либо мы, «технические советники», слагаем с себя наши обязанности, так как в работе во вред России и на пользу немцев мы участвовать не будем. Положение, ставшее сложным после переговоров с Москвой, теперь, после вчерашнего разговора с Нацаренусом, сделало развязку неизбежно близкой. До сих пор мы балансировали на слабо натянутой струне, что было в своё время необходимо, ныне обстоятельства изменились, и мы вынуждены немедленно поставить вопрос ребром, чтобы промедлением и нерешительностью не способствовать дальнейшему ходу всё

²⁴¹ Пропущено слово, вероятно, *выход*.

²⁴² В тексте подчеркнуто автором.

усиливающейся немецкой интриги. Желая продолжать работать рука об руку с союзниками для очевидного блага России, мы сообщаем Вам вышеизложенное, ибо последствия решения, которое должно быть принято сегодня, будут, несомненно, иметь большое значение во всем ходе событий - *уже одно самоотстранение наше от работы обозначит немецкую ориентацию оставшихся*²⁴³. Учитывая колебания членов президиума, страшась взять на себя столь большую ответственность, как фактический разрыв с центральным Советским правительством, ибо им трудно обнять в целом всю глубину вопроса, мы полагаем полезным, чтобы А.М. Юрьев был полуофициально запрошен от лица всех союзников (желательно до 16 часов), не сочтет ли он удобным сделать экстренное общее собрание краевого Совета, по инициативе союзников, на котором представители Англии, Франции и Америки могли бы указать на эти неизбежные меры с Вашей стороны, какие Вы будете вынуждены предпринять в случае дальнейших колебаний Совета решительно и активно выступить в тесном единении с союзниками для борьбы с немцами. Подписано Звегинцев, Веселаго».

Вечером этого дня президиум краевого Совета признал себя вынужденным самостоятельно решить вопрос об отношении к союзникам и порвать с Советским правительством.

Внешняя сторона событий этих дней и характеристика отношения к ним Мурманского краевого Совета полно обрисовываются передовой статьей в № 82 «Известий Мурманского краевого Совета» от 3 июля, содержащей дословно речь председателя краевого Совета А.М. Юрьева, которую он прочел на «всенародном собрании» 30 июня.

После целого ряда совещаний отдельных организаций в Мурманске и после дневного объединённого заседания краевого Совета, Центромюра и Совжедора 30 июня, на котором был решен вопрос об отношении Мурманска к союзникам, вечером того же дня около Народного дома состоялось общее собрание всех граждан Мурманска. В 9 часов вечера собрание было открыто председателем краевого Совета Юрьевым, который познакомил собравшееся многотысячное собрание с создавшимся положением.

До заключения Брестского договора отношения между державами Соглашения и правительством Народных Комиссаров были самые обостренные. С одной стороны, державы Соглашения старались всеми мерами помешать заключению мира, который в тот момент, при полном развале армии и флота, был необходим для России, и поэтому не признавали власть Совета Народных Комиссаров, ведшего Россию к этому миру.

С другой стороны, дирижирующая в Совете Народных Комиссаров партия большевиков видела в державах Соглашения друзей низвергнутого правительства Керенского и объяснила себе их поведение не мотивами международного характера (стремление сохранить Россию в составе антигерманской коалиции в качестве активного участника её), а стремлением чисто классовым поддержать одну из русских партий против другой.

С заключением Брестского договора положение изменилось. Державы Соглашения поняли, что временный мир с Германией был объективно необходим для России, так как для создания новой русской силы было необходимо до самого корня уничтожить разложившийся и прогнивший аппарат старой армии и флота, дабы строить в этой области новое, без всякой связи с отмирающим старым; что оставить Россию в этом положении одну, с глазу на глаз, с Германией значит окончательно лишить Россию возможности восстановить свою мощь, так как сама Россия, без помощи извне, при полном развале промышленности, транспорта и продовольствия, этого сделать не может, а Германия поможет ей в этом только в случае полной гарантии, что силы России не могут быть использованы против Германии, что, наконец, если оказалось

²⁴³ Выделенный курсивом текст подчеркнут автором.

невозможным сохранить Россию в числе участников коалиции, все же держав[ам] Соглашения выгоднее дать скорее проявиться тем, пока еще скрытым силам, которые неизбежно должны толкать Россию от пассивности к активности, от Брестской капитуляции к новому взрыву борьбы с Германией, иначе говоря, выгоднее, чтобы Россия, выйдя с момента Бреста из союза, оставалась все же возможным союзником держав в будущем.

С другой стороны, Совет Народных Комиссаров на другой день после Брестского мира убедился, что пресловутая «передышка» есть только звук пустой, когда у России нет военной силы, что Германия, не считаясь с условиями мира, без всякой передышки занимает одну русскую область за другой, низвергая всюду Советскую власть и ставя у власти деятелей старого режима, что, наконец, державы Соглашения вовсе не собираются вмешиваться во внутренние дела России и поддерживать всякое русское правительство, честно стремящееся к отпору проискам германских империалистов²⁴⁴.

Всё это поставило русскую политику в международной области на совершенно другие рельсы. Советская власть обратилась к державам Соглашения с просьбой помочь им в деле воссоздания русской армии, и такая помощь была оказана путем предоставления кадра инструкторов, а также путём оставления в России, в качестве заслона от Германии и в качестве кадров, куда можно было бы вливать новые русские части, многочисленных иностранных отрядов, главным образом чехословацких, находящихся под командой французских офицеров. Там, где была возможна непосредственная помощь держав Соглашения в борьбе с захватным стремлением Германии, например, на Мурмане, там, с ведом[а] и одобрения центральной Советской власти, силы Соглашения были использованы для этой цели. «Вы обязаны, - гласит телеграмма Троцкого от 1 марта на имя Мурманского Совдепа, - использовать всякое содействие союзников и оказать решительный отпор насильникам» (германо-финнам). Результаты этой телеграммы общеизвестны: она повлекла 1) заключение словесного соглашения с державами Соглашения от 2 марта; 2) прочное, в течение четырех месяцев, сотрудничество Мурманского Совдепа, а затем и Мурманского краевого Совдепа с ними; 3) спасение края от голода (союзники дали и дают продовольствие), а рыбного промысла от упадка (снасти, траловый лов); 4) удачную оборону всего края, в том числе и Печеньги от захватных попыток финно-германцев; 5) признание державами Соглашения сначала Мурманского Совдепа, а затем и Мурманского краевого Совета как высшей власти края. Результаты эти способствовали окончательному рассеиванию всех недоразумений между державами Соглашения и Советской Россией, убедившихся на деле, насколько полезно для обеих сторон наладившееся пока в малом масштабе, на одном только Мурмане, взаимное сотрудничество. Назревал, таким образом, со стороны держав Соглашения вопрос о признании ими Советской власти, а со стороны Совета Народных Комиссаров - вопрос о заключении в общероссийском масштабе соглашения, аналогичного Мурманскому соглашению от 2 марта.

Одновременно и параллельно с ростом сознания необходимости, в интересах самосохранения, действовать совместно с державами Соглашения, возростал, к сожалению, и германский нажим на Совет Народных Комиссаров. Немцы сами для себя насчитавшие²⁴⁵ и не считавшие Брестский договор обязательным, требовали от Совета Народных Комиссаров буквального и точного исполнения его и, между прочим, удаления всех военных и морских сил союзников с русской территории и отказа от получения какой-либо помощи от союзников деле воссоздания русской армии.

Под влиянием этих двух параллельно действующих сил политика Совета Народных Комиссаров получила двойственный характер: официально все требования графа Мирбаха исполнялись, протесты против пребывания союзников делались центром; неофициально политика Совета Народных Комиссаров шла в русле союзнической ориентации. Эта

²⁴⁴ Так в документе.

²⁴⁵ Так в документе.

двойственность официальной и неофициальной политики Совета Народных Комиссаров особенно резко сказалась в отношении Мурманского края в течение апреля и мая месяца этого года. Чичеринские ноты требовали удаления союзников с Мурманского края, а в разговорах по прямому проводу от Юрьева - Ленин, Троцкий и Сталин предлагали Мурманскому крайевому Совету продолжать прежнюю политику совместной деятельности с союзниками²⁴⁶ в деле обороны края и отнюдь не принимать чичеринских протестов. Равным образом во время пребывания моего (Юрьева) как председателя краевого Совета в Москве, - Ленин совершенно откровенно подчеркнул передо мною пропасть между официальной и неофициальной стороной дела в отношении союзников. «Официально протестуйте, неофициально действуйте совместн[о]», - говорил он. На той же точке зрения стоял во время пребывания здесь и чрезвычайной комиссар по делам Мурманского края Нацаренус. Так, несмотря на чичеринские ноты и резолюции Троцкого, он одобрил: а) передачу Центромуром союзникам для ремонта трех миноносцев; б) согласие Центромура на укомплектование смешанной русско-союзной команды, если будет нехватка в русских; в) дал предписание русским миноносцам идти в поход для борьбы с германскими подлодками; г) одобрил создавшееся военное положение, следовательно, и нахождение союзных отрядов в Кандалакше для целей обороны края; и)²⁴⁷ рекомендовал пользоваться и на будущее время помощью союзников в экономическом отношении и з) наконец, начал переговоры с союзниками о возможном соглашении между ними и центральной Советской властью.

К сожалению, двойственность политики официальной и неофициальной не могла продолжаться слишком долго. Чем решительнее и ощутительнее были результаты политики неофициальной, тем настойчивее и энергичнее становилось давление немцев на нашу центральную Советскую власть в том направлении, чтобы Брестский договор соблюдался Россией не только официально, но и на деле. Приближался момент, когда уже невозможно становилось сидеть между двух стульев, когда надо было решительно выбрать одно из двух - или сказать официально то, что было на душе, и то, что неофициально делалось, или, подавив свое убеждение в необходимости в интересах России сотрудничать с союзниками, делать то, что в угоду Мирбаху официально провозглашалось.

Какой же из двух избрала центральная власть. Проследим факты: союзники, понимая, что соловья баснями не кормят²⁴⁸, серьезно принялись за осуществление своего обещания оборонять край, стали прибывать транспорты с оружием, снаряжением и с войсками. В связи с опасностью, угрожающей Кеми, и увеличением числа союзнических войск, назрел вопрос о посылке значительного союзного отряда для обороны Кеми. Местная власть, крайевой Совет, не зная, можно ли по соображениям общей политики пускать союзников на юг от Кандалакши, запрашивает инструкции от Нацаренуса и Совета Народных Комиссаров, требует их для разговоров по прямому проводу, но ответа нет, мы колеблемся; союзники тогда берут инициативу на себя, и отряд посылается. 15 июня получается телеграмма Чичерина и Ленина с предложением нам протестовать против союзных десантов и пребывания их военных сил на Мурмане. Мы даём уже четвертую телеграмму с просьбой подойти к прямому проводу для разговоров и в то же время разъяснением всю невозможность протеста, его гибельность для края и русской местной власти и полную практическую бесполезность его. Увы, ответа нет, нет и вызова к прямому проводу. Между тем, союзники, в сознании, что военные предприятия не терпят отлагательства, начинают действовать все более и более решительно и при том, к сожалению, ввиду наших колебаний и нерешительности, помимо нас. Мы снова шлём длинную телеграмму Совету Народных Комиссаров и Нацаренусу, излагаем, что

²⁴⁶ Выделенный курсивом текст подчеркнут карандашом, на полях помета: «Какая наглость!».

²⁴⁷ Так в документе, несоответствие обозначения частей текста буквам алфавита.

²⁴⁸ Выделенный курсивом текст подчеркнут карандашом, на полях помета карандашом: «Врешь ты, сукин сын, потому, что время наступило к открытой интервенции».

необходим решительный ответ, что нельзя ограничиться политикой сидения между двумя стульями, что инициатива ввиду нашей нерешительности ускользает из наших рук, мы снова просим их подойти к прямому проводу для переговоров - и снова полное молчание.

Между тем положение обостряется. Приходит долгожданное краем продовольствие и также рыболовное снасти. Но ввиду неопределенности нашей позиции союзники не выгружают их на берег. Нам угрожает голод и потеря промысла. Ждать и колебаться долее нельзя ни минуты. Необходимо ясное соглашение с союзниками, определяющее наши взаимные права и обязанности, иначе мы будем существовать и как Власть и как край из милости: захотят - признают нас и будут считаться, захотят - нет; захотят - дадут продовольствие, не захотят - нет.

Мы вновь телеграфируем об этом в Москву, но уже ультимативно: если до 25 июня ответа и не будет - приступаем к самостоятельным переговорам. Проходит 4 дня, ответа нет, к прямому проводу нас не вызывают.

Наконец, 25 июня в 11 часов вечера идем на прямой провод с целью добиться во что бы то ни стало Москвы и до ее вызова получаем телеграмму Ленина и Троцкого от 25 июня о необходимости самого резкого протеста с нашей стороны против пребывания союзных военных сил на Мурмане, о том, что содействие союзникам, активное или пассивное, есть государственная измена, что двинуты против союзников войсковые части. Мы добиваемся, наконец, прямого провода, говорим с Лениным и Чичериным и узнаем, что должны только протестовать и мер больше не предпринимать, так как о них позаботится Нацаренус. Наши вопросы, дадите ли Вы продовольствие, снабжение промыслов, необходимые войска для обороны от немцев - обходятся молчанием. На наши указания, что ждать далее нельзя ни минуты, что протест ведет к гибели русской власти в крае и практически бесполезен, что при дальнейшем нашем бездействии жизнь раз [и] навсегда перекатится через наши головы, и мы потеряем инициативу, один ответ - ждите Нацаренуса.

Разговор наш с Нацаренусом 26 июня вечером не дал больших результатов: те же «протестуйте», а в остальном по старому, хотя сто раз было подчеркнуто, что положение уже изменилось, что наш протест его ещё более изменит, что поэтому от старого уже почти ничего не осталось, что продовольствие истощается - в ответ одни только угрозы: если не будете протестовать, а будете вести общие политические переговоры с союзниками, то будете подлежать суду по всей строгости военно-революционных законов.

Все эти телеграммы и переговоры производятся мною в кратком изложении потому, что вчера все члены организаций выслушали каждый в своей организации их подлинный текст. Какие выводы нужно сделать из всего этого. Вывод может быть двояким: 1) либо для нашей центральной власти ещё не ясно, что нельзя уже иметь двух политик, официальной немецкой и неофициальной союзнической, что настала пора действовать, 2) либо, что оно из двух политик уже сделало выбор и остановилось на немецкой ориентации. За первое говорит усиленное продолжение²⁴⁹ ждать приезда Нацаренуса, не предпринимать никаких решительных мер, кроме словесных протестов, одним словом, продолжать ту же двойственность официальной германской и неофициальной союзнической ориентации, что и прежде. За второе - решительный тон разговоров, угрозы разными карами за переговоры с союзниками, заявление Ленина по прямому проводу, то есть неофициальное - «с англичанами мы будем воевать» и отсутствие прямого, хотя и неофициального ответа, что нам делать немедленно, так как обстоятельства не ждут.

К какому бы из этих двух выводов относительно политики нашего центрального правительства мы ни пришли, ясно видно, что делать то, что нам предписано, то есть протестовать и ждать приезда Нацаренуса, мы уже не можем. Союзники прямо заявили нам, что время двусмысленной политики миновало: они ввели уже в дело слишком

²⁴⁹ Так в документе, очевидно, *предложение*.

крупные силы, они затрачивают на поддержку края слишком крупные средства, чтобы находиться впредь в неведении, кто мы, то есть краевое население, друзья или враги. Они требуют прямого ответа на этот вопрос. Если мы протестуем против их пребывания, значит мы враги, и соответственно с этим с нами они будут поступать, то есть наших властей и, в частности, краевого Совета признавать не будут, будут сами распоряжаться, как хозяева, кормить нас лишь в той мере и того, кого найдут нужным, то есть произойдет формальная и фактическая оккупация края союзниками. Если мы отмалчиваемся и не говорим союзникам ничего о том, как мы относимся к требованию Ленина и Троцкого о протесте, они нас, правда, врагами считать не будут, но и как на друзей смотреть тоже не будут, что ввиду необходимости по военным обстоятельствам безотлагательно действовать повлечет практически те же последствия, то есть самостоятельные действия союзников во всех областях, касающихся обороны, и приостановку всякой помощи в области экономической, то есть голод и гибель промысла для края.

Постановление²⁵⁰ перед необходимостью решать во что бы то ни стало, мы, во всяком случае, должны иметь ввиду следующие объективные данные: 1) союзники отсюда не уйдут, что бы мы ни постановляли; 2) союзники находятся здесь, чтобы помочь сохранить Мурманский край для России от захвата его германо-финнами и не преследует при этом никаких захватных в отношении края целей; 3) союзники поддержат местную русскую власть, если та будет искренне стремиться, даже не считаясь ни с чем, в том числе и с приказами свыше, оборонять этот край от тех не²⁵¹ германо-финнов; 4) ни продовольствие, ни поддержание экономического благосостояния края невозможно без самой активной помощи союзников, так как на Россию все равно рассчитывать в этом отношении нечего; 5) местное население всецело сочувствует союзникам и просит их продолжать оставаться в крае (приговоры Кандалакшского, Княже-Губского, Сорокского, Шиженского²⁵² и Печенгского обществ).

Таким образом, в сущности, нам предстоит решить не вопрос, быть или не быть здесь союзникам (это совсем уже не от нашего решения зависит), а вопрос, быть или не быть здесь русской власти, сохранить или не сохранить нам инициативу в своих руках, чтобы не иностранцы, хотя бы и дружественные, здесь распоряжались, а чтобы распоряжалась местная высшая краевая власть в лице краевого Совета, к которому союзники питают полное доверие и окажут помощь во всем необходимом.

Если к этому прибавить, что для всей России крайне важен Мурманский край, что с потерей его она лишается последней возможности самостоятельных, не через посредство Германии, сношений с союзниками и что с этой потерей надолго отнимается всякая надежда выбраться из германской кабалы, означающей расчленение единой России на ряд мелких и слабых государств (Украина, Дон, Кавказ, Литва, Эстляндия, Курляндия и пр.) и ужасающую реакцию против рабочих и крестьян внутри этих государств, - то сомнений в выборе того или другого пути [быть] не может. Долг русских патриотов и демократов на Мурмане: 1) сохранить во что бы то ни стало инициативу в руках высшей местной власти, 2) для чего необходимо действовать в дружественном контакте с союзниками, помогающими краевому Совету в его стремлении защитить край от немцев и поднять его экономическое благосостояние.

После настоящего доклада была принята сегодня на соединенном заседании краевого Совета, Совжедора и Центромюра резолюция, на основании которой я обращаюсь к Вам, господа представители союзных держав, с нижеследующей декларацией:

«Господа представители народов и правительств Американских Соединенных Штатов, Англии и Франции. Мурманский краевой Совет считает, что «передышка»,

²⁵⁰ Так в документе, очевидно, *поставленные*.

²⁵¹ Так в документе, очевидно, *же*.

²⁵² Вероятно, имеется ввиду Шижня – населенный пункт около Сороки (ныне г. Беломорск).

данная Брестским договором, кончается. Обнаглевшие германские империалисты уже захватили добрую половину Европейской России и расчленили её на ряд мелких, слабых и не опасных для немцев государств. Во всех этих государствах восстановлен в тех или иных формах низвергнутый русской революцией самодержавный режим. Передвижение германцев вглубь России продолжается, и не видно, у какого рубежа они становятся. В частности, германцы и их прислужники белые финны стремятся захватить Мурманский край, последний выход России в открытое море, последний свободный от германского контроля путь наших сношений с Вами. Россия, при полном развале своей промышленности, транспорта и продовольствия, не может пока сама организовать серьезное сопротивление продвижению немцев. В частности, она в настоящее время бессильна оберечь Мурманский край от посягательства германо-финнов; она не в состоянии также снабдить наш край продовольствием и помочь нашему экономическому состоянию. Помощь, [в] которой так нуждается Россия и, в частности, Мурманский край, может придти только со стороны Ваших народов и Ваших правительств, господа представители Американских Соединенных Штатов, Англии и Франции. Вот почему протест против пребывания Ваших военных сил здесь, который наше центральное правительство предписало нам сделать, является, по нашему глубокому убеждению, актом нецелесообразным и ведущим к тяжёлым последствиям для России, а для Мурманского края в частности и в особенности.

Мурманский краевой Совет, в твердом сознании своего долга перед Россией и перед доверившимся ему населением края, по всем этим соображениям постановил (резолюция, принятая на соединенном заседании общего собрания краевого Совета, Центромур и Совжедора) 30 июня 1918 года:

1). Требование Ленина, Троцкого и Нацаренуса об удалении отсюда союзников и протесте против их пребывания здесь исполнению не подлежат.

2). Союзники должны остаться здесь, чтобы помочь высшей русской местной власти, краевому Совету, защитить край от захвата германо-финнами, в формировании русской армии и поднятии экономического благосостояния края.

3). Высшей властью в крае должен быть Мурманский краевой Совет, в руках которого должна быть сосредоточена вся инициатива и которому союзники лишь помогают, не вмешиваясь, отнюдь, в наши внутренние дела.

4). Чтобы придать отношениям краевого Совета и союзников более точный и определенный характер, поручить президиуму краевого Совета совместно с двумя представителями от Центромур и двумя представителями от Совжедора немедленно вступить в переговоры с союзниками о выработке вполне конкретного письменного соглашения, исчерпывающе определяющего на основе принципов пунктов 2 и 3 резолюции взаимные права и обязанности краевого Совета и союзников.

5). Краевой Совет должен принять все меры к скорейшей ликвидации возникшего конфликта с центральной властью и изыскать вновь путь к совместной с ней работе.

6). Принимая означенные выше пункты 1 - 4 постановления, мы руководимся сознанием своего долга сохранить этот край в неприкосновенности для России, во имя которой, как единого целого, мы исключительно и действуем.

Итак, господа представители Северо-Американских Соединенных Штатов, Англии и Франции, мы искренне надеемся, что Вы поможете нам сохранить Мурманский край для России».

Слово предоставляется представителю Англии адмиралу Кемпу:

«Население Мурманска, всё, что будет здесь мною сказано, говорится мною от имени генерала Пула, который хотя и старше меня чином, но говорю я, так как знаю русский язык. Мне хотелось бы повторить прекрасные слова Вашего председателя. В них я вижу главный смысл того, что нас волнует здесь всех. Вы знаете, что я нахожусь здесь уже много месяцев в совместной работе с Вами по организации продовольствия и обороны края. В настоящее время я могу Вам чистосердечно сказать, что, находясь здесь,

мы стремились только помогать Вам сохранить Вашу свободу и землю от немцев и финнов, а также помогать в продовольственных и экономических вопросах. Вы знаете также, что всё это время сохранялся контакт союзников с Советом Народных Комиссаров, но теперь Совет Народных Комиссаров определённо пошёл на стороне Германии, благодаря этому Вы сами должны защитить свой край и свою свободу, и путь для этого Вам указал Ваш председатель в прочтённой им резолюции краевого Совета. Знайте, что мы сделаем все, чтобы помочь Вам».

... Слово предоставляется представителю Франции капитану I ранга Пти:

«Вы знаете, что до сих пор мы всегда действовали совместно и в контакте с краевыми Советом и с центральным московским правительством. Наша первоначально одобренная московским правительством цель состоит в защите Мурманской железной дороги от захвата ее немцами и финнами и всего Мурманского края. Вы отлично знаете, что мы никогда не предпринимали против или во вред России или ее свободы, и мы не только поможем Вам в борьбе с германо-финнами, но и защитим край для России. Поэтому предложение Ленина и Троцкого протестовать против нашего пребывания на Мурмане противоречит интересам России, что в свою очередь определяет позицию, на которой стоят Ленин и Троцкий. Мы с Вами останемся, и мы Вам будем помогать в деле развития и поддержания военных и материальных интересов края. Вы имеете право рассчитывать, что если Вы будете стоять за нас, то мы за Вас постоим».

Слово предоставляется представителю Северо-Американских Соединенных Штатов капитану I ранга Биреру:

«Находящийся в Мурманске американский крейсер «Олимпия» прислан сюда Президентом Северо-Американских Штатов для помощи союзникам в защите Мурмана от германского империализма. Америка всегда была верным другом России. Америка вступила в войну как союзница России. Президент Северо-Американских Соединенных Штатов подтвердил, что Америка всегда будет с Россией вместе, в общей защите свободы народом от германского империализма».

После слов представителя Америки председатель собрания говорит, что настал момент, когда мы должны прямо и честно сказать, что мы будем делать, ибо жизнь не ждет, а выполнимого указания мы ниоткуда не получаем. «Товарищи. Довольно жить с няньками. Мы те же сыны родины, что и наше центральное правительство. Наша обязанность - сохранить этот край в руках русских, а не немцев», - говорит Юрьев, после чего снова повторяет полностью всю резолюцию, принятую на объединенном заседании краевого Совета, Центромура и Совжедора. Резолюция принимается единогласия всеми присутствующими. После принятия резолюции выступает английский генерал Пул, говорящий, что все должны в настоящий момент объединиться в общей цели борьбы с немцами и финнами. Генерал Пул указывает на то обстоятельство, что союзные силы присланы в Мурманск исключительно с целью оказания помощи России, что союзники не забыли того, что они три года воевали с Россией плечом к плечу, и что теперь, когда Германия хочет задушить свободу России, союзники здесь для того, чтобы помочь ей освободиться, и русские должны объединиться с нами для борьбы за сохранение свободы русского народа. Генерал Пул закончил свою речь призывом к формированию и созданию русской армии для защиты родины от немцев и финнов, обещая всяческую помощь в этом деле со стороны союзников.

Заключительное слово произносит председатель Юрьев, благодарящий всех за отзывчивость, [за] то, что все пришли на собрание для решения столь важного вопроса, что доказало, насколько близки сердцу каждого русского интересы его родины. «Теперь же, когда решение принято, - закончил председатель, - дружно за работу». («Известия Мурманского краевого Совета, № 82 от 3 июля 1918 года).

1 июня²⁵³ союзной контрразведкой была задержана телеграмма Зиновьева из Петрограда на имя комиссара Герасимова: «Нацаренус будет задержан в пути, так как он не располагает достаточными силами против укреплений, построенных в Кандалакше».

3 (или 4) июля генерал Пул отправил нижеследующую телеграмму: «Нацаренусу. Петрозаводск. Я приглашал Вас приехать сюда для обсуждения положения, так как не мог допустить, что после открыто высказанной Вами ненависти к германскому населению²⁵⁴ и высказанного Вами недоверия к Ленину и Троцкому, которых Вы считали прислужниками Германии и изменниками России, Вы тоже решается обманывать рабочих и крестьян Мурмана и продать этот край Германии. В ответ Вы только произносите провокационные фразы. Теперь я принужден взять обратно свое приглашение, так как, очевидно, Вы тоже куплены Германией и намереваетесь обмануть рабочих и крестьян Мурмана. Вы говорите о репрессиях. Пусть рабочие и крестьяне судят, кто их настоящие друзья: союзники ли, которые снабжают всех продовольствием и одеждой, помогая при этом и освобождать Россию, или Вы, готовые продать их отечество германцам и бросить рабочих и крестьян, оборванных, умирать с голода. Генерал Пул».

5 июля было получено известие, что большевики прервали телеграф у станции Шуерецкой (25 верст к северу от Сороки) и уничтожили мосты через реку Шуую.

[V]. Документы, относящиеся к заключительному периоду деятельности Мурманского краевого Совета

15

6 июля было подписано «временное», по особым обстоятельствам, соглашение представителей Великобритании, Северо-Американских Соединенных Штатов и Франции с президиумом Мурманского краевого Совета,²⁵⁵ утвержденное, с русской стороны - общим собранием Мурманского краевого Совета в заседании 7 июля, со стороны союзников - соответствующими правительствами в течение августа и сентября месяца.

«Настоящее соглашение утверждено
Мурманским краевым Советом в заседании
7 июля 1918 года.
Председатель Юрьев.
Тов. председателя Корельский.
Секретарь Талый
Управляющий делами Веселаго.

Временное по особым обстоятельствам СОГЛАШЕНИЕ

**представителей Великобритании, Северо-Американских Соединенных Штатов и
Франции с президиумом Мурманского краевого Совета**

Статья первая.

Настоящее соглашение, подлежащее утверждению союзными правительствами, заключается между представителями Великобритании, Северо-Американских Соединенных Штатов и Франции, с одной стороны, и президиумом Мурманского краевого Совета, с другой, в целях совместных действий сторон, подписавших настоящее

²⁵³ Так в документе, правильно, *июля*.

²⁵⁴ Так в документе, по-видимому, *насилшо*.

²⁵⁵ Ранее опубликовано. См.: Борьба за установление и упрочение Советской власти на Мурмане. – Мурманск, 1960. С. 217-221.

соглашение в деле обороны Мурманского края от держав германской коалиции. Для достижения этой цели обе подписавшие стороны взаимно обязываются к полному содействию друг другу.

Примечание: В состав Мурманского края входят бывшие Александровский и Кемский уезды Архангельской губернии²⁵⁶.

Статья вторая.

Главное командование союзными и русскими вооруженными силами в Мурманском крае организуется на тех же началах, что и на прочих союзных фронтах в настоящий момент.

Статья третья.

Все отдельные части русских вооруженных сил Мурманского края как уже существующие, так и имеющие быть сформированными, подчиняются русскому военному командованию, назначенному Мурманским краевым Советом.

Примечание: Признается весьма желательным создание самостоятельной русской армии; однако, для скорейшего достижения основной цели настоящего соглашения допускается приём добровольцев [в] союзные войска, причем в принципе устанавливается, что из таких добровольцев не должны формироваться отдельные русские части, но поскольку позволят обстоятельства могут быть сформированы части, составленные из равного числа иностранных и русских рот²⁵⁷.

Статья четвертая.

Представители Великобритании, Северо-Американских Соединенных Штатов и Франции оказывают русскому военному командованию необходимую помощь в области снаряжения, снабжения, передвижения и инструктирования формирующихся русских вооруженных сил.

Статья пятая.

Вся власть во внутреннем управлении краем принадлежит исключительно Мурманскому краевому Совету.

Статья шестая.

Представители Великобритании, Северо-Американских Соединенных Штатов и Франции и их агенты не вмешиваются во внутренние дела края, а потому, между прочим:

1. Во всех случаях необходимости прибегнуть к содействию местного населения представители Великобритании, Северо-Американских Соединенных Штатов и Франции и их агенты обращаются к соответствующим русским властям, а не непосредственно к населению, за исключением прифронтовой полосы, где приказы союзного военного командования, вызываемые условиями боевой обстановки, должны беспрекословно выполняться всеми.

2. Условия выезда и въезда в Мурманский край определяются Мурманским краевым Советом, причем принимаются во внимание то фактическое состояние войны, в котором находится край, и необходимость самой энергичной борьбы со шпионажем.

3. Ставки заработанной платы и нормы производительности труда устанавливаются Мурманским краевым Советом.

Статья седьмая.

За невозможностью достать в настоящее время необходимое продовольствие из России представители Великобритании, Северо-Американских Соединенных Штатов и

²⁵⁶ Примечание документа.

²⁵⁷ Примечание документа.

Франции обязуются, насколько это окажется возможным, доставить Мурманскому краевому Совету продовольствие для всего населения края, включая сюда и пришлых рабочих с их семьями, но норме, соответствующей по питательности норме потребителя воинских чинов союзных вооруженных сил в Мурманском крае.

Статья восьмая.

Распределение продовольствия между населением производится подлежащими русскими властями.

Статья девятая.

Представители Великобритании, Северо-Американских Соединенных Штатов и Франции обязуются доставлять, поскольку это окажется возможным, мануфактуру и другие предметы первой необходимости.

Статья десятая.

Представители Великобритании, Северо-Американских Соединенных Штатов и Франции обязуются, поскольку это окажется возможным, доставлять Мурманскому краевому Совету необходимые материалы и предметы технического снаряжения и оборудования для осуществления строительной программы, вырабатываемой по взаимному соглашению, причём принимаются во внимание, во-первых, потребности военного времени, во-вторых, развития через посредство Мурманского пути международных торговых сношений и, в-третьих, местной рыбной промышленности.

Статья одиннадцатая.

Все расходы, имеющие быть произведенными правительствами Великобритании, Северо-Американских Соединенных Штатов и Франции на основании сего соглашения, записываются в общий счет государственного долга России соответствующим державам, но учёт этим расходам производится по отдельному счету Мурманского края.

Статья двенадцатая.

Представители Великобритании, Северо-Американских Соединенных Штатов и Франции признают, что их представительствам предстоит оказывать необходимую финансовую помощь Мурманскому краевому Совету, размеры, формы и условия которой будут установлены дополнительным соглашением.

Статья тринадцатая.

Настоящее соглашение вступает в силу с момента утверждения его Мурманским краевым Советом и действует по существу статьи первой и до того момента, пока не установятся нормальные отношения центральной русской власти как с Мурманским краевым Советом, так и с правительствами Великобритании, Северо-Американских Соединенных Штатов и Франции.

Статья четырнадцатая.

При подписывании сего соглашения:

1) представители Великобритании, Северо-Американских Соединенных Штатов и Франции от имени своих правительств вновь подтверждают отсутствие у них каких-либо захватных намерений в отношении Мурманского края как в целом, так и в отдельных частях его;

2) президиум Мурманского краевого Совета от имени Совета перед лицом Русского Народа и правительств Великобритании, Северо-Американских Соединенных Штатов и Франции торжественно заявляет, что единственной целью заключения им сего

соглашения является сохранить Мурманский край в непосредственности для Великой Единой России.

Подлинное подписали:

Президиум Мурманского краевого Совета.

Председатель Юрьев.

Товарищ председателя Корельский.

Секретарь Талый.

Управляющий делами Веселаго.

Великобританский представитель Пул, генерал-майор, главнокомандующий союзными силами на Севере России.

Французский представитель Пети, капитан 1 ранга, командир «Адмирала Оба».

Представитель Северо-Американских Соединенных Штатов Берер, капитан 1 ранга, командир «Олимпии».

Мурманск. 6 июля 1918 года».

16

Вслед за полным обособлением края от большевистской России 7 июля серией приказов краевого Совета был осуществлен ряд организационных мероприятий. Вот важнейшие из их. Первым приказом «весь край, то есть бывшие Александровский и Кемский уезды в полном составе и с железной дорогой в их пределах» был *объявлен на осадном положении*²⁵⁸. Вторым – генералу Звегинцеву было приказано «вступить в командование русскими вооруженными силами края на правах командующего отдельной армией, входящей в состав войск союзников». Четвертым – была введена нижеследующая организационная схема:

«в непосредственном ведении краевого Совета состоят:

1) гражданское управление краем:

а) милиция и общественная безопасность,

б) торговля и промышленность,

в) продовольствие,

г) суд,

д) культурно-просветительное дело,

е) регулирование труда и его охрана,

ж) городское и земское хозяйство;

2) краевая международная политика,

3) политическое руководство всей краевой жизнью,

4) местные финансы (кредиты на Краевой Совет, займы, налоги и другие местные доходы).

Ввиду необходимости, ради интересов края, тесного единения в работе, все органы государственного строительства края и Мурманская железная дорога объединяются в одно управление путями сообщения и государственного строительства Мурманского края с главным инженером во главе, который подчиняется командующему вооруженными силами края.

Управление путями сообщения и государственного строительства охватывает собой управления Базстройки, Городстройки, Портстройки, технический отдел краевого Совета и часть Мурманской железной дороги от Мурманска до Сороки и ведает содержанием и постройкой всех государственных сооружений в крае.

²⁵⁸ Выделенный курсивом текст подчеркнут автором.

Главный инженер и начальник Мурманской железной дороги назначаются распоряжением командующего вооруженными силами края. Государственное строительство, не имеющее отношения к военному времени, предлагается краевым Советом к исполнению управлению через командующего вооруженными силами края.

Военному командованию непосредственно подчиняются:

1) все вооруженные силы Мурманского края, в том числе и Мурманская флотилия²⁵⁹ судов,

2) все морские и военные базы Мурманского края,

3) управление путями сообщения и государственного строительства края,

4) все торговые порты края».

Номером шестым «все учреждения почтово-телеграфного ведомства Мурманского края (Александровского и Кемского уездов) с сего числа подчиняются командующему вооруженными силами края».

12 июля текущего года,²⁶⁰ в 4 часа утра, в городе Мурманске, в здании штаба начальника бывшего укрепленного района, раздался резкий звук взрыва какого-то сильно действующего вещества, донесшийся из занимаемого в этом здании помещения управляющего делами краевого Совета Г.И. Веселаго. Все обитатели этого здания, в том числе и Веселаго, спали в момент взрыва, но сила последнего была настолько велика, что стены здания дрогнули, находившийся в смежной комнате служащий при военном совете Каналоший - Лефлер был подброшен в кровати силой взрыва, а вдова контр-адмирала Кетлинского, занимающая помещение в противопожарной стороне здания, проснулась от звона склянок, стоявших на столе. Вслед за взрывом в комнате названного Каналошаго - Лефлера и конторщика краевого Совета Страховского появился Г.М. Веселаго, у которого с левой стороны у переносицы виднелась кровь. Он был в одном белье, на нижней части которого с левой стороны имелись пятна крови, сочившейся из пораненной, по-видимому, ноги. Сообщив взволнованным голосом, что взорвалась брошенная в его комнату бомба, Веселаго распорядился осмотреть место происшествия и в случае пожара принять меры к тушению его, а затем, забинтовав с посторонней помощью пораненную ногу, прошел в комнату делопроизводителя краевого Совета Карпенко, где при содействии последнего и лег в постель в ожидании вызванных по телефону врачей Анопова, Степанченко и Неуступова, которые по прибытии констатировали у Веселаго многочисленность кожных ран на левом бедре, на левой половине грудной клетки, на поверхности правого плеча, а также и ожоги правой половины живота. Собравшимся к этому [времени] в спальне Веселаго лицам, среди общего хаоса и разрушения, прежде всего, бросились в глаза изорванные, очевидно силой взрыва и осколками снаряда, ботинки и разное платье Веселаго, тлевшая у кровати на полу оленья шкура, часть оболочки разорвавшегося снаряда, сорванная с петель и отброшенная на стол внутрь приёмной комнаты дверь спальни и, наконец, опрокинутый больших размеров платяной шкаф, стоявший у стены приёмной. В спальне, недалеко от входа в приёмную, чернела своими обгорелыми краями дыра в полу в четыре приблизительно вершка в диаметре. На неубранной постели, в складках одеяла и пристегнутой к нему простыни, горничная Кочергина нашла неразорвавшуюся ручную гранату, запальная трубка которой, вследствие неудачного воспламенения при падении на кровать, прожгла лишь одеяло. Внутренние стены, отделяющие спальню от приёмной и ванны, силой взрыва были вынесены внутрь этих комнат, а наружные стены в месте образуемого ими угла оказались отдельными от крыши и развороченными наружу, открывая необычный вид пасмурного и дождливого в то утро неба. Снаружи у окна спальни были усмотрены свежие следы от человеческих ног в ботинках, причем один из них, довольно большой, принадлежал человеку, который,

²⁵⁹ «Мурманская флотилия» - неофициальное название Мурманского отряда судов Флотилии Северного Ледовитого океана.

²⁶⁰ Имеется ввиду 1918 год.

упираясь носком одной ноги в стену, другую отставил назад, как бы сохраняя таким образом равновесие наклоненного вперед туловища. Второй след был меньших размеров и находился несколько позади первого. Впоследствии при детальном осмотре членами следственной комиссии была установлена наличие мелких осколков разбитых в окне спальни стекол, не только снаружи перед окном на большом расстоянии, но и внутри на полу и подоконнике. А это свидетельствовало о том, что сила, сокрушавшая эти стёкла, действовала в направлении сопротивления сначала снаружи своею тяжестью при полете, а потом изнутри силой взрыва. Кроме того, в матраце, на котором в момент взрыва спал Веселаго, и на висевшей в то время в разных местах спальни одежде при осмотре оказались многочисленные мелкие с разными краями свежего происхождения дырочки в виде пробоин, а на стене и железной печи были усмотрены рассеянные до потолка вдавления с засевшими в некоторых из них мелкими металлическими осколками. При освидетельствовании Веселаго членами комиссии через эксперта врача Неуступова были найдены все вышеописанные поранения в стадии заживления, причем в некоторых из них были обнаружены внедрившиеся в глубину мышечной ткани металлические или стеклянные осколки. Эксперт признал эти поранения лёгкими, а ожог живота - результатом воздушной контузии. Эти объективные данные, непосредственно добытые следственной комиссией, подтверждая картину взрыва гранаты и его последствий, нарисованную потерпевшим и свидетелями - очевидцами, приводят следственную комиссию к заключению, что в данном случае имело место покушение на убийство Веселаго, выразившееся в том, что два, минимум, злоумышленника, по предварительному между собой уговору, заранее выдумав лишить жизни управляющего делами Мурманского краевого Совета Г.М. Веселаго, с этой целью вооружились ручными заряженными гранатами и, подходя к окну комнаты, в которой спал в это время Веселаго, бросили одновременно две гранаты через окно по известному им направлению к кровати, но желанная ими смерть Веселаго не наступила по независящим от них обстоятельствам, так как одна из гранат, попав на кровать, не воспламенилась, а взрывом другой были причинены Веселаго, хотя и многочисленные, но лёгкие поранения, преимущественно левой половины тела. [...] ²⁶¹ совокупность показаний потерпевшего и целого ряда свидетелей, удалось выяснить, что канвой для создавшихся к Веселаго отношений была служебная деятельность его в течение последних месяцев в Мурманске. По словам потерпевшего, после революции, прошедшей в Мурманске без особых эксцессов благодаря неизменному подыгрыванию к массе, создалось положение, при котором всякая работа Советской власти, направленная к упорядочению дела, особенно в области хозяйства и дисциплины, вызывала противодействие, ибо затрагивала шкурные интересы недобросовестных лиц. Состоя в должности сначала ответственного заведующего делами Мурманского района, а затем управляющего делами Мурманского краевого Совета, Веселаго, по роду своей деятельности, должен был принимать участие в совместной работе с Советской властью в деле управления краем и в то же время приобрел репутацию не заурядного работника-исполнителя, а влиятельного руководителя в деле устройства края... На почве такого (недоброжелательного) отношения к нежелательным сотрудникам краевой власти постепенно создавалась внутренняя солидарность между Центромуром и Совжедором. В июне месяце на объединенном собрании Центромура и Совжедора, при секретаре Македонском, была вынесена резолюция о запросе Совета относительно Веселаго, Звегинцева и Брамсона как лиц, вызывающих к себе недоверие не только в морских частях, но и в населении всего края. Ясно, что такие резолюции и суждения, питая далеко не успокоившиеся после революции и недоверчиво настроенные массы, не могли, однако, по своей необоснованности и отсутствию конкретных и достоверных обвинений воздействовать на Совет, который продолжал пользоваться необходимым сотрудничеством Веселаго, Звегинцева и

²⁶¹ Пропущено слово, вероятно, *учитывая*.

Брамсона, а это, в свою очередь, усиливало привитое уже массам чувство антипатии, которое по мере развития событий выливалось в форму ненависти и нескрываемой злобы, готовой перейти к делу. И менее осторожные матросы и железнодорожники даже высказывались о необходимости поступать с Веселаго и Звегинцевым так же, как это было сделано с покойным адмиралом Кетлинским, начальником штаба которого состоял Веселаго.

В мае месяце в Мурманске среди разнообразной местной власти организационного характера, вроде Центромура и Совжедора, появился новый автономный орган власти, присланный из Москвы и именуемый отрядом Всероссийской чрезвычайной комиссии по охране путей сообщения во главе с начальником его бывшего поручиком Леонидом Комлевым. Называя себя не только автономным, но и экстерриториальным органом, подчиненным лишь московской власти и начальнику охраны в Петрозаводске, Комлев со своим отрядом приступил к исполнению своих обязанностей, которые с внешней стороны сводились к охране лишь железнодорожных складов и к контролю пассажирских поездов. По словам служащих охраны, дела было настолько мало, что люди оставленной в Мурманске роты в 200-300 человек несли дежурство у складов через 11-12 дней, вследствие чего у некоторых из служащих появилось даже предположение, что Комлев с отрядом явился в Мурманск не для охраны дороги, а под предлогом таковой для какой-либо другой цели.

Я действительно при обзоре делопроизводства Комлева выяснил, что его деятельность затрагивала вопросы не только местной внутренней, но и внешней политики: в исходящем реестре оказались датированные 17-18 мая следующие записи: 1) начальнику охраны Мурманской железной дороги с докладом о прибытии и с просьбой прислать добавочные силы в размере 300 человек, 2) начальнику охраны Мурманской железной дороги Орлову телеграмма о действии местного Совдепа и, наконец, 3) ему же с доносом о вмешательстве союзников в управление и о неправильном составе Совдепов. Несмотря на отсутствие видимой работы, штат канцелярии Комлева состоял из пяти человек, причем был даже финансовый отдел, хотя финансовых операций не производилось и не было денежных книг, ибо все казенные суммы обыкновенно хранились в кармане Комлева, в его бесконтрольном распоряжении... Вскоре за приездом отряда Всероссийской чрезвычайной комиссии по охране путей сообщения под командой Комлева в Мурманск прибыла из Москвы ещё одна новая власть для края в лице чрезвычайного комиссара Нацаренуса. Спустя некоторое время в начале июня Нацаренус после выступления на собраниях краевого Совета, Центромура и Совжедора, преподав руководящие начала для управления краем, уехал обратно в Москву, а в средних числах июня стали назревать события, всколыхнувшие жизнь Мурманского края. Распоряжением народных комиссаров Ленина, Троцкого и чрезвычайного комиссара Нацаренуса из Москвы было предписано местному краевому Совету принять меры к удалению союзников из края. Несомненно, что это распоряжение выдвигало перед краевым Советом и отдельными организациями высокой важности вопрос - подчиняться ли распоряжению центральной власти и бесплодно, при отсутствии вооруженной силы, настаивать на удалении союзников или, в единении с последними, защищать край от вторжения германцев. Первоначально вопрос этот обсуждался как краевым Советом, так и каждой организацией в отдельности: краевой Совет и Центромур стояли на платформе отклонения распоряжения центральной власти и совместной работы с союзниками, а *Совжедор постановлением от 29 июня воздержался от ответа*²⁶² до получения каких-либо указаний от центральной власти и приезда комиссара Нацаренуса. Наконец, 30 июня состоялось соединенное собрание краевого Совета, Центромура и Совжедора, на котором Совжедор остался при прежнем мнении - выждать приезда Нацаренуса и указаний центральной власти, а команда крейсера «Аскольд» высказалась за работу в контакте с

²⁶² Текст, выделенный курсивом, подчеркнут автором.

центральной властью и совершенно автономно²⁶³ от бывших союзников, но большинством голосов, при полном единении Центромур с краевым Советом, было вынесено постановление, санкционированное затем всеми гражданами края под открытым небом. Это отныне знаменательное для истории Мурманского края постановление открыто объявило всем, что требования Ленина, Троцкого и Нацаренуса об удалении союзников из края и протесте против их пребывания исполнению не подлежат и что высшей властью в крае является Мурманский краевой Совет, а союзники лишь помогают краевому Совету, не вмешиваясь отнюдь во внутренние дела управления. 7 июля состоялось второе соединенное собрание краевого Совета, Центромур и Совжедора для обсуждения и утверждения договора с союзниками, на котором, по оглашении проекта этого договора, председатель Центромур Ляуданский от имени своей организации заявил, что Центромур, признавая в принципе договор с союзниками приемлемым, не подпишет такового до тех пор, пока не будет уничтожена принятая краевым Советом 22 апреля конституция²⁶⁴, пересмотра которой Центромур и Совжедор добиваются со дня утверждения её. После прений Центромур в лице того же Ляуданского изменил свое заявление и выразил готовность подписать договор с союзниками, при условии занесения в протокол лишь постановления собрания о необходимости пересмотра конституции. В результате после голосования было принято постановление о пересмотре конституции от 22 апреля через особую комиссию, об объявлении Мурманского края на осадном положении и об утверждении заключенного президиумом с союзниками соглашения, в силу которого по 5-й статье вся власть во внутреннем управлении краем принадлежит исключительно Мурманскому краевому Совету, а на основании 6-й статьи представители союзных держав и их агенты не вмешиваются во внутренние дела края и во всех случаях необходимости прибегнуть к содействию местного населения обращаются к соответствующим русским властям, а не к населению. В то время, как краевой Совет, Центромур, Совжедор и судовые команды разрешали вопросы об охране бытия края и его самостоятельности в деле управления, начальник отряда Всероссийской чрезвычайной охраны Комлев, объявивший себя и свой отряд экстерриториальным органом власти из Москвы, в свою очередь приступил к подготовке позиции, которую должен был занять его отряд при создавшемся положении. *На устраиваемых собраниях Комлев поддерживал политику Совжедора*²⁶⁵, рекомендовавшего выждать указаний центральной власти и приезда Нацаренуса, а затем по мере развития события, порицая союзников-англичан как империалистов, стал осуждать соглашение с ними и разрыв с центральной властью и советовал по расформировании отряда поступить в Центромур и укомплектовывать суда. Ещё в конце июня или в начале июля Комлев, согласно телеграфного распоряжения Военного совета из Петрозаводска за подписью Орлова, Прусса и Хорошевского, дал по линии железной дороги телеграмму не исполнять приказаний Звегинцева, а 5 июля издал приказ по отряду об образовании комиссии для сдачи Центромуру хранящегося в складе охраны привезенного из Москвы и Петрозаводска оружия, причем такое распоряжение мотивировал желанием уклониться от исполнения требования английского генерала Пула, настаивавшего будто бы на передаче оружия англичанам, тогда как он, Комлев, приняв оружие от русских властей, им же и должен сдать его. Наконец, 6 июля, по телефонному соглашению Комлева с председателем Центромур Ляуданским, состоялась передача оружия охраны члену Центромур Почебуту, а последний свез его в склад базы к заведывающему Васильеву. После этого на следующий день Комлев устроил в

²⁶³ Текст, выделенный курсивом, подчеркнут автором.

²⁶⁴ Конституция Мурманского краевого Совета рабочих и крестьянских депутатов, принятая и утверждённая общим собранием Совета 22 апреля 1918 г. См.: Известия Мурманского краевого Совета рабочих и крестьянских депутатов. – 1918. – 25 апреля. - № 69. – С. 1. (Фотокопия: ГАМО, ф. П-2393, оп.2, д. 169, л. 31). Опубликовано: Федоров П.В. Конституция Мурманского края (к событиям весны 1918 года) // Наука и бизнес на Мурмане. – 2002. – Апрель. - № 2. - С.38-42.

²⁶⁵ Текст, выделенный курсивом, подчеркнут автором.

помещении Совжедора собрание, на котором предложил соединиться с Совжедором, Центромуром и всей флотилией, *организовать освобождение арестованных*²⁶⁶ в Кандалакше и Кеми союзниками служащих отряда, а затем открыть действия против союзных сил с целью изгнания их из края. Однако, к такому плану Комлева отряд отнесся с недоверием.

Итак, к 7 июля картина взаимоотношений краевого Совета, Совжедора и Центромура вырисовывалась в таком виде: в то время как краевая Советская власть, руководимая сознанием своего долга сохранить Мурманский край в неприкосновенности для великой единой России, стремилась к незамедлительному соглашению с союзниками, мужественно отказываясь подчиниться требованию центральной власти из Москвы, Совжедор, охраняя лишь свою автономность и личные интересы, выжидательной политикой старался выиграть время и, вглядываясь вдаль, тщетно ждал указаний Ленина и Троцкого и приезда Нацаренуса из Москвы, а Центромур с флотом, учитывая выгоду для себя критического момента народной власти в деле управления, прибег к нечестному, как выразился *на собрании депутат Гоман*²⁶⁷, приему - под угрозой отказа в поддержке по вопросу государственной важности решил принудить власть к уничтожению конституции, определявшейся ещё 22 апреля в нежелательном для Центромура и Совжедора направлении взаимоотношения организации²⁶⁸.

Замыкателем же этих двух течений, тормозивших дело соглашения с союзниками, являлся Комлев, воспитанный, по его словам, на политике лидеров Совжедора - Поморцева, Ярославцева и Сивицкого. Сочувствуя Совжедору в его надеждах на Москву и сдавая Центромуру оружие, он, в то же время, приказывал²⁶⁹ свой отряд к объединению с Совжедором, Центромуром и флотилией, чтобы организованной силой удалить союзников из края, иными словами, осуществить мечты Ленина, Троцкого и Нацаренуса. Однако, этому не суждено было исполниться, и постановлением от 7 июля вопрос был решен в желательном для краевой Советской власти смысле.

Вслед за этим, приказами краевого Совета от 7 и 8 июля Звегинцев был назначен командующим вооружёнными русскими силами Мурманского края, Мурманской флотилией судов и всех морских и военных баз края, а все продовольственные, вещевые и материальные склады всех ведомств, организаций и частных лиц были переданы в распоряжение отдела снабжения Мурманского края, с правом распоряжения ими в зависимости от требований высшей военной и административной власти края. Эти распоряжения краевой власти, сами собой вытекающие из создавшегося положения, при централизации власти, введения осадного положения и отделения края от России, возглавляемой Лениным и Троцким, истолкованы были, однако, в смысле умышленного посягательства на автономность организаций, причем инициатива этого, как и раньше, приписывалась не краевому Совету, а вдохновителю его - Веселаго. Понятно, что такое, не соответствующее действительности, толкование, объясняемое не ходом события, а предубеждением против стоящих у власти лиц должно было, в свою очередь, вызвать подозрение к работе Совета по событиям текущего момента, нарисовать односторонне освещаемую неприглядность будущего и усилить ненависть и борьбу с заподозренными в такой работе лицами. Вот почему объединенное заседание центрального комитета Мурманской флотилии и командиров с комитетами отдельных частей, состоявшееся 11 июля в помещении Центромура под председательством Ляуданского при секретаре Бутыреве по вопросу о передаче базы в ведение командующего русскими вооружёнными силами, носило страстный характер... По докладу о передаче базы в ведение командующего русскими вооружёнными силами края Звегинцева, был возбужден вопрос, кем назначен Звегинцев на пост командующего. Когда Ляуданский разъяснил, что это

²⁶⁶ Текст, выделенный курсивом, подчеркнут автором.

²⁶⁷ Текст, выделенный курсивом, подчеркнут автором.

²⁶⁸ Так в документе.

²⁶⁹ Так в документе, видимо, *призывал*.

состоялось по приказу краевого Совета, в собрании начались бурные выступления на тему о том, что руководителями всего края являются Звегинцев, Веселаго и Брамсон, по проискам которых всё и делается в краевом Совете, что своими действиями они мешают работать Центромурму, вносят дезорганизацию во флот, и дальнейшее оставление их у власти совершенно недопустимо, так как своим поведением они возбудили к себе всеобщую антипатию масс. По словам Лободы, на таких выступлениях участвовало человек 12, в числе которых были Полухин, инженер Соколовский, Коваленко и Митричевич. Несмотря на то, что вопрос о деятельности Веселаго, Звегинцева и Брамсона не значился на повестке и был затронут лишь при обсуждении вопроса о передаче базы, собрание, оставляя без разрешения этот основной вопрос, перешло к выработке резолюции о деятельности указанных лиц. На голосование была предложена резолюция в редакции Митричевича и Лободы, находивших необходимым избрать комиссию из семи человек, через которую осведомить всех союзников о деятельности Веселаго, Звегинцева и Брамсона, вызывающих всеобщее недоверие и являющихся причиной раздора между Центромурмом и Советом. Признавая необходимым поставить об этом в известность власть и союзников, Коваленко и Бжезинский предлагали сделать это путем обращения комиссии к Совету, а не к союзникам, так как 6-й статьей соглашения воспрещено вмешательство союзников во внутреннее управление краем. Однако против этого некоторые стали протестовать, доказывая бесцельность такого способа, ибо к Совету обращались по этому вопросу и раньше, но безрезультатно. При голосовании была принята редакция Митричевича и Лободы с добавлением, что о состоявшейся резолюции должно быть сообщено краевому Совету для сведения. Так закончилось последнее, как потом оказалось, заседание Центромурма... 13 июля комиссия должна была отправиться к союзникам с целью ознакомления их, согласно резолюции, с характером деятельности Веселаго, Звегинцева и Брамсона, а в 4 часа утра 12 июня в помещение штаба были брошены гранаты с целью убийства Веселаго. (Выдержки из заключения по делу о покушении на убийство Г.М. Веселаго следственной комиссией при штабе командующего русскими вооруженными силами Мурманского края в составе председателя - кандидата прав юридических наук С.Н. Баева, членов товарища председателя Петроградского окружного суда В.И. Виноградского и правоведа, младшего кандидата на судебные должности мичмана А.В. Яковлева).

Вышеописанный эпизод послужил поводом к аресту Центромурма, Совжедора, большинства - моряков военного флота, всей команды крейсера «Аскольд» и ряда отдельных агитаторов. По этому случаю генералом Пулом была опубликована нижеследующая декларация: «Я, главнокомандующий всеми союзными войсками в России, желаю уверить всех в мирных намерениях союзников ко всем верным, лояльным русским и их стране, а также в нашем искреннем желании помочь России освободиться от немцев, белых финнов и всех враждебных агитаторов. В течение вчерашнего дня мне пришлось обыскать, в полном согласии с гражданскими властями, и это было тяжёлой обязанностью для меня, некоторые здания с целью отобрания оружия и для временного задержания некоторых лиц (не постоянных жителей Мурманска) на то время, когда энергичные меры должны были быть предприняты для охранения лояльных граждан России, а также чтобы обеспечить спокойную базу, с которой могут предприниматься Ваши и наши военные действия против врагов, вторгшихся в Россию. Я прошу всех граждан вернуться к своим занятиям, спокойно и без боязни, и усердно содействовать нашим войскам в достижении нашей общей с Вами цели, то есть воссоздания свободной и великой нераздельной России. Да поможет Бог России. Главнокомандующий союзными военными силами в России, генерал-майор Пуль. Мурманск. 13 июля 1918 года».

Большая часть арестованных была в ближайшие дни выслана за пределы края, на юг; незначительное число наиболее подозрительных - отправлено в концентрационный лагерь под Печенгой; многие, заведомо лояльные и ни в чем дурном не замеченные, освобождены.

Приказом Мурманского краевого Совета за № 7 от 21 июля было объявлено, что «личный состав Мурманского отряда судов и морских береговых частей Мурманского района распускается; договоры, заключенные о службе - считать недействительными».

Однако брожение, главным образом на почве продовольственного и денежного вопросов (см. ниже), ещё продолжалось; этим пользовались различного рода агитаторы. Последней вспышкой был нижеследующий характерный случай: «25 июля на Базе состоялся митинг служащих и рабочих бывших Базстройки, Портстройки и Кольской базы. На собрании присутствовало всего лишь несколько сот человек. Выступавшие некоторые служащие стремились убедить собравшихся в неправильности действий краевого Совета, в частности, по вопросу об упразднении самостоятельного ведомства Базстройки и о новых продовольственных нормах на базе в связи с этим (нормы предполагается сделать для всех одинаковыми). Собрание закончилось вынесением резолюции, протестующей против распоряжений краевого Совета, причем некоторые личности, участники митинга, позволили себе обратиться за поддержкой своих сепаратных требований к английскому генералу Мейнард, который им, естественно, в этом отказал. Вследствие этого, президиум Мурманского краевого Совета обратился к союзному высшему военному командованию в Мурманске, которое совместно с президиумом краевого Совета даёт нижеследующее официальное разъяснение по поводу имевшего место незаконного митинга: «В связи с митингом от 25 июля и резолюцией, проведенной на этом митинге, генерал Пул и генерал Мейнард хотят, чтобы всем было совершенно ясно, что все служащие и рабочие должны беспрекословно подчиняться крайвому Совету, а в частности, по вопросу о продовольствии, что все это дело производится совместно с союзниками. Всякое противодействие распоряжениям законных властей будет караться со всей строгостью военного времени и осадного положения. И впредь никакие митинги и выступления, подобные вчерашнему, не будут допускаться. Подписано: генерал Пул и генерал Мейнард. («Известия Мурманского краевого Совета», № 89 от 28 июля).

Немедленно вслед за обособлением края от большевиков и изъятием наиболее большевистски настроенных элементов, крайовой Совет выделил специальную комиссию, которая приступила к выработке «Положения о самоуправлении Мурманского края». В основу проекта была положена всеобщая избирательная система (существовавшая фактически со времени введения в действие конституции 22 апреля), но двухстепенная, а не прямая и мажоритарная. В остальном, крае²⁷⁰ сохранённого названия Совета, схема отличалась от земской по законодательству временного правительства 1917 года, главным образом тем, что вследствие отсутствия подготовленных местных работников, непосредственное ведение дел возлагалось не на членов исполнительного комитета (т.е. управы по земской терминологии), а на невыборных «заведующих отделами». На этих же основаниях строились волостные и городские Советы. Таким образом, разрабатывавшаяся схема была переходной к общегосударственной земской; по объективным местным условиям её отклонение от земской нормы обещало дать в результате хотя и громоздкий, но деловой аппарат, такой, без какого - раз это на лицо была не оккупация края союзниками, а совместные действия по соглашению - не было возможности руководить жизнью края, который, хотя и на короткий, но неопределенный срок, обособился для самостоятельной жизни.

«Положение о самоуправлении Мурманского края» было утверждено общим собранием краевого Совета 14 августа, одновременно было утверждено и «Положение о Мурманской крайовой милиции», целиком воспроизводившее организацию таковой по законам Временного правительства по законам 1917 года.

²⁷⁰ Так в документе, видимо, *кроме*.

30 июля неожиданно в Кандалакшу прибыл из Архангельска на пароходе, специально предоставленном большевиками, союзный дипломатический корпус в полном составе. Этот факт, явившийся неожиданным и для высшего союзного командования, значительно ускорил дальнейшее развитие событий. Операция занятия союзниками Архангельска, предполагавшаяся, по-видимому, лишь в конце августа, была начата немедленно. Утром 31-го союзный десантный отряд, общей силой не более двух батальонов, вышел из Мурманска на транспортах вместе с английскими гидрокрейсером «Нирана»²⁷¹, крейсером «Аттентив» и тральщиком, а также французским крейсером «Адмиралом Об» и нашими миноносцами.

«2 августа крейсера союзников подошли к бару²⁷² реки Северной Двины. Мудьюгская батарея не пожелала сдаться и была разрушена огнем английского крейсера и гидроаэропланами. Отряд двинулся к Архангельску, уже очищенному большевиками. Союзникам была устроена восторженная встреча. 3 августа последние попытки сопротивления, оказавшиеся отступавшими на Исакогорку²⁷³ большевиками, были сломаны. Отряд комиссара Кедрова поспешно бежал в поезде. Пожаров и взрывов не было. Вся наличность денежных знаков, около 40000000 вывезена из казначейства. Вверх по Двине уведена большая часть мелких плавучих средств.²⁷⁴ 2 августа сформировано Верховное управление Северной области России в составе членов учредительного собрания: Н.В. Чайковского, А.А. Иванова, С.С. Маслова, А.И. Гуковского, Г.А. Мартюшина, Я.Т. Дедусенко, М.А. Лихача, П.Ю. Зубова, А.Н. Старцева.²⁷⁵ 3-го и 4-го союзные отряды продвигались по железной дороге, преследуя отступающих большевиков. Гидроаэропланы препятствовали отступлению противника, едущего на юг в двух поездах. Мосты, мастерские и подвижной состав железной дороги в Архангельске невредимы, и дорога действует. Весь переворот произошел бескровно. Верховное управление Северной областью приступило к организационной работе». («Известия Мурманского краевого Совета», № 92).

В дневном заседании Совета 6 августа было принято постановление о включении Мурманского края в состав Северной области и признания Верховного управления, образовавшегося в Архангельске, областным правительством. Постановление это было немедленно передано в Архангельск по прямому проводу, и в тот же вечер Верховное управление Северной области, «заслушав доклад делегатов Мурманского краевого Совета»²⁷⁶ Юрьева, Брамсона и генерала Звегинцева о включении Мурманского края в сферу управления Верховного управления Северной области и о порядке административного управления краем, постановило: А). Мурманский край, обнимающий ныне Александровский и Кемский уезды Архангельской губернии, согласно желанию населения края, выраженному надлежаще на то уполномоченными его представителями, включается в состав территории Северной области и подчиняется власти Верховного управления, как верховной государственной власти, и действию всех издаваемых им

²⁷¹ «Nargiana» – английский гидроавиатранспорт. Переоборудован в 1917 г. из недостроенного пакетбота. Водоизмещение нормальное – 3070 т, длина наибольшая – 107,3 м, ширина – 13,9 м, осадка – 4,3 м. Паровая турбина 6700 л.с., скорость – 19,5 уз. Экипаж – 278 чел. Вооружение: 4 – 76-мм (в том числе – 2 зенитных), 7 гидросамолётов. Разоружён и передан частной компании в 1921 г. (*Moore J. Jane's Fighting Ships of World War I. – London, 1990. – P. 85*).

²⁷² Бар – подводный вал в прибрежной полосе морского дна (перед устьем / дельтой реки), образованный из наносов в результате действия морских волн (*Военно-морской словарь – М., 1990. С. 38*). От бара Северной Двины начиналась акватория Архангельского порта.

²⁷³ Исакогорка – ближайшая к Архангельску станция Ярославско-Архангельской железной дороги (ныне округ Архангельска).

²⁷⁴ Во время антибольшевистского переворота 2 августа 1918 г. красными из Архангельска были уведены почти все речные суда (около 50) с баржами, на которых эвакуировалось 317 моряков (*Березовский Н.Ю., Березной С.С., Николаева З.В. Боевая летопись Военно-Морского Флота, 1917-1941. – М., 1992. – С. 72*).

²⁷⁵ Так в документе, правильно, Н.А. Старцева.

²⁷⁶ Прибыли в Архангельск вместе с союзным десантом. (Примечание автора).

законов, постановлений и распоряжений. Б). Ввиду обстоятельств военного времени, а также ввиду отдаленности, редкой населенности, обширности территории края, в связи с исключительно важным общегосударственным значением его, Мурманский край в своей внутренней жизни и местном государственном управлении сохраняет некоторые особенности. Органом местной и государственной власти в крае является Мурманский краевой Совет, пользующийся правами прежних губернских правительственных установлений и губернских земств. Для надзора за закономерностью²⁷⁷ действий краевого Совета, а также для проведения быстрых и решительных мероприятий в интересах общегосударственных назначается Верховным управлением Северной области чрезвычайный комиссар Мурманского края. В). *Мурманский краевой Совет, на правах полномочного*²⁷⁸ представителя края, имеет в составе Верховного управления Северной области двух своих представителей, являющихся полноправными членами Верховного управления. Настоящее постановление и представленное делегатами Мурманского краевого Совета «Положение о Мурманском краевом Совете» передать для согласования в имеющуюся быть образованной редакционную комиссию». (Выписка из журнала заседания Верховного управления Северной области от 6 августа 1918 года).

8 августа союзный дипломатический корпус покинул Кандалакшу и 9-го прибыл в Архангельск.

18

«Меморандум представителей Мурманского края Верховному управлению Северной области России». (Подан 28 августа, подписан Водохлебовым и мною; сообщён союзным послам).

«С момента разрыва с центральным большевистским правительством, т.е. со 2 июня сего года, Мурманский край оказался отрезанным от всей России, в том числе и от Архангельской губернии, оставшихся во власти большевиков.

Продовольствия оставалось несколько больше, чем на месяц (примерно до 15 августа, хотя уже в первых числах августа в некоторых местностях начался голод из-за отсутствия муки).

Денежных знаков в Александровском и Кемском казначействах оставалось всего около 2000000 рублей при ежемесячной потребности государственной власти в 12½ миллионах рублей; кроме того, большевики перехватили артельщиков, везших деньги для расплаты с железнодорожными служащими и рабочими за июнь месяц. Как тогда выяснилось, некоторым категориям этих служащих жалование не было уплачено, и частично, даже с января месяца 1918 года. Таким образом, сумма платежей к 1 августа 1918 года должна была равняться приблизительно 20 миллионам рублей (из коих около 8 миллионов за июнь и предшествующие месяцы). Считаю долгом подчеркнуть, что расходы собственно по Мурманскому краю в тесном смысле этого слова составляют сумму сравнительно ничтожную – но более²⁷⁹ одного миллиона рублей в месяц; остальную сумму 11½ миллионов поглощают железная дорога порта, постройка казенных зданий в Мурманске и по дороге, т.е. сооружения и деятельность, развивающиеся в интересах общегосударственных, а отнюдь не краевых, причем с момента разрыва с большевистской властью все эти учреждения стали работать исключительно на военные нужды, наши и союзные, и совершенно потеряли какое-либо коммерческое значение. Прекращение или же сокращение их работ могло бы вызвать катастрофу чисто военную (не говоря о других последствиях, о коих ниже), ибо лишило бы союзные и наши военные силы летом - одного из двух операционных путей, а зимой, ввиду непроходимости горла Белого моря - единственного. Все эти затруднения как продовольственные, так и

²⁷⁷ Так в документе, вероятно, *законностью*.

²⁷⁸ Выделенный курсивом текст подчеркнут автором.

²⁷⁹ Так в документе, вероятно, *не более*.

финансовые в момент разрыва с большевиками не были секретом как для широких народных масс, так и для союзников.

Как ни дружественно были настроены народные массы по отношению к союзникам, все же их серьезно тревожил вопрос, что они будут делать, порвав с советским центром, откуда - плохо ли, хорошо ли - они все же получали и деньги, и продовольствие. Представители союзников, с другой стороны, прекрасно поняли эти сомнения и колебания народа и вступили на единственный путь, которым они могли бы быть устранены при данных обстоятельствах. Именно при предварительных, перед разрывом с большевиками, переговорах, союзники категорически заверили представителей краевого Совета, что опасаться в этом отношении нечего, что краевому Совету будет предоставлено продовольствие для населения, дана будет возможность заплатить полностью рабочим и служащим за все проработанное время. Эти заверения были повторены представителями высшего союзного командования на общенародном митинге 30 июня сего года.

Вот почему союзники, без всяких возражений, согласились принять на себя пункты 7, 8, 10, 11 и 12 временного соглашения от 6 июля, как это ни было для них стеснительно. И только вследствие твердой уверенности в обещанной словесно и по письменному соглашению продовольственной и финансовой помощи союзников, краевой Совет решился взять на себя ответственность перед населением и рабочими за взрыв с Совнаркомом.

Здесь уместно будет отметить громадную важность соглашения от 6 июля, и, конечно, не в том смысле, чтобы оно обеспечивало положительное и достаточное, чтобы выполнение союзниками взятых на себя по пунктам 7, 9, 10 и 12 материальных обязательств доставлять продовольствие, финансовые средства, и материалы, и предметы технического снабжения²⁸⁰. Доставка всего этого была, по соглашению, в самой расплывчатой форме, «поскольку это окажется возможным». Мы хорошо понимали, что доставлять нам будут только то, что окажется абсолютно необходимым и при недостатке чего может быть причинён вред собственным интересам союзников. Важность соглашения 6 июля заключается в другом: «много ли, мало ли союзники доставили нам продовольствия - распределяться оно будет только русскими властями (пункт 8 соглашения); строительная программа вырабатывается по взаимному соглашению (пункт 10); за все доставленное краевой Совет платить непосредственно не обязан, но оно засчитывается в счет общерусского государственного долга (пункт 11), так что в руках государственной власти путем продовольствования получается возможность извлекать из населения средства на оплату общегосударственных расходов по дороге и портам. За два месяца действия временного соглашения 6 июля мы имели много случаев убедиться, насколько важны эти стороны и насколько они облегчают работу русской государственной власти в крае, а с нею и общую с союзниками по воссозданию великой России...

Однако, несмотря на принятие на себя моральные и юридические обязательства, союзники до сих пор не смогли их в должной мере осуществить. Так продовольствие прибыло только 15 августа, то есть когда уже голод кое-где начался, и при том в количестве недостаточном, всего на 50 тысяч едоков, а не на 110 тысяч, как числится в крае. Таким образом, в силу того, что принципиально продовольствие идет в первую голову тем, кто работает на общегосударственной службе, - 60 человек²⁸¹ краевого населения, промышляющего рыбу, зверя, заготавливающего лес и т.п. (стало быть, тоже содействующего, косвенно, делу устройства и обороны края) оказались лишёнными продовольствия и обречёнными на голод.

Подобное разрешение вопроса мы считаем морально недопустимым. Ни для какого не секрет, в том числе и для союзников, что прочной опорой дружественной им политики краевого Совета служило именно *коренное население края - поморы, а отнюдь не рабочие*

²⁸⁰ Так в документе.

²⁸¹ Так в документе, очевидно, 60 тысяч человек.

*и служащие, представители коих обнаруживали в международных вопросах неизменно неустойчивость, переходившую порой в антисоюзническую ориентацию*²⁸². В то время, как сельские и волостные самоуправления края, а также крестьянские сходы массами выносили приговоры с пожеланиями, чтобы союзники не уходили из края и не отдавали его на растерзание большевиков и немцам, со стороны рабочих было, в лучшем случае, воздержание от всякого решения вопроса в этой области, а порой и явное недоброжелательство. При таких обстоятельствах кормить только рабочих и служащих, то есть пришлое население, и обречь на голод коренное крестьянское население было бы не только фактическим нарушением пункта 7 соглашения, но и чёрной неблагодарностью в отношении к нему. Мы не сомневаемся, что союзники на это не способны; к тому же это дало всему краевому населению полное право обвинять союзников в самом коварном вероломстве, в заигрывании с коренным населением, когда оно было нужно, с тем, чтобы бросить его на произвол судьбы, когда надобность миновала. Едва ли подобное мнение лучшей и наиболее крепкой части населения Северной области будет способствовать созданию успеха мобилизации и с нею всего общего нашего с союзниками дела на Севере. Мы вполне убеждены, что вышеприведенные доводы окажутся вполне достаточными, чтобы убедить союзников в несправедливости и гибельности для общего дела такого решения, тем более, что потребность краевого населения в привозном продовольствии касается только муки, сахара, чая и табаку, что составляет не более 500 тонн в месяц; к тому же, по-видимому, представитель высшего союзного командования на Мурмане согласился с нашей точкой зрения.

Что касается финансового вопроса, то он ещё острее, так как до сих пор не получил никакого разрешения. История его такова.

Немедленно по заключении соглашения, мы поставили перед союзниками вопрос, каким образом мы будем оплачивать рабочих железной дороги, портов, по гражданскому строительству; мы указали, что все эти работы совершаются исключительно для военных операций и надобностей, что неуплата рабочим и служащим следуемых им денег повлечет приостановку работ, быть может, эксцессы, особенно опасные в крае, где все строения деревянные, что это создаст мощный поток рабочих в Россию, озлобленных и не без основания считающих себя обманутыми, что одиум²⁸³ этого падает не только на краевой Совет, но и на союзников, подтвердивших, что всё будет уплачено. Иначе говоря, неуплата рабочим и служащим может иметь катастрофические последствия для всего союзного дела на Севере России, как в области чисто материально-военной, так и в области морально-политической. В результате союзники признали для себя необходимым и обязательным помочь краевому Совету расплатиться с прежними долгами рабочим и служащим и аккуратно выплачивать им их заработок и впредь. При полной отрезанности края от всей прочей России намечалось два исхода из денежного кризиса: а) заём и б) выпуск бумажных денег. Заём, однако, не мог осуществиться у союзников - ввиду отсутствия у них русской валюты в достаточном количестве; у русских капиталистов - ввиду отсутствия их в крае, трудности сношения с теми из них, кто жил за пределами края, еще большей трудности доставки денежных знаков в Мурманск и, наконец, ввиду чисто военно-политических (а не местных производственных) целей займа и общей неустойчивости политического положения. Несмотря на то, что высшее союзное командование согласилось дать русским капиталам, вложенным в этот заём, те же гарантии в уплате, что и в отношении уплаты Россией долгов её союзникам, однако, до сих пор вопрос о пятидесятиmillionном займе, который мог бы дать нам возможность расплатиться со старыми долгами и просуществовать впредь (т.е. до ноября) на 2 месяца до сих пор не сдвинулся с мертвой точки. А так как каждый час промедления в этой области угрожал, как мы уже выше писали, катастрофическими последствиями, то мы увидели себя вынужденными согласиться на предложение высшего союзного

²⁸² Выделенный курсивом текст подчеркнут автором.

²⁸³ Odiūm (лат.) – ненависть, предмет ненависти, нарекания.

командования заказать *за границей по телеграфу* *потребное количество денежных знаков*²⁸⁴ и выпустить их в обращение как деньги Северной России, временно, до реализации займа, когда можно будет деньги эти выкупить и уничтожить. Представителем высшего союзного командования нам были даны сведения, что деньги эти придут в Мурманск к 10 августа, ввиду чего Мурманским краевым Советом было объявлено, что все расплаты будут производиться 15-го. Однако через несколько дней дополнительно мы были извещены, что печатаемые денежные знаки могут прибыть не ранее начала сентября. Краевой Совет совместно с представителем высшего союзного командования в Мурманске генералом Мейнардом, получившим соответствующее телеграфное указание от генерала Пула, обратился к населению и рабочим с воззванием о том, что деньги из Англии высылаются и задержались прибытием и что всем рабочим и служащим гарантируется как краевым Советом, так и генералом Мейнардом оплата всего им следуемого; затем рабочие призывались не поддаваться злонамеренной агитации и не бросать работ.

На почве этой задержки с деньгами, совпавшей с задержкой продовольствия, стала пользоваться успехом агитация просочившихся на Мурман большевистских и немецких агентов: «Союзники и краевой Совет вас надувают, что заставит вас проработать еще некоторое время даром; лучше уж немедленно махнуть рукой на заработок и уезжать, тем более, что всем бегущим из Мурманского края, большевики заплатят полностью». Под влиянием этой агитации уехало из края около *тысячи железнодорожников*²⁸⁵, не получив расчета и взяв лишь подписанные администрацией таблицы о следуемых им суммах. Большинство рабочих решило не уезжать до расплаты, но и не работать впредь до уплаты им за старое время. *Началась серия забастовок*²⁸⁶, до сих пор не прекратившаяся, а только увеличивающаяся. Вместо рабочих у нас оказались только едоки, и это при остром продовольственном кризисе. Затычка в своевременном прибытии денежных знаков и продовольствия вызвали еще одну опасность. Когда в первых числах июля мы с представителями высшего союзного командования обсуждали вопрос о выпуске новых бумажных денег, то было ясно, что нужно чем-нибудь обеспечить эти знаки, иначе они не будут иметь никакой цены. Обеспечением новых знаков и должно служить прибывающее из-за моря продовольствие и товары.

Иначе говоря, мы должны были выпускать в обращение только такое количество денежных знаков, какое по стоимости равнялось бы цене поступающего из-за границы продовольствия и товаров, с тем, чтобы продовольствие могло бы покупаться только на новые деньги. А так как ежемесячная стоимость продовольствия могла бы равняться 8 миллионам рублей, то мы ежемесячно могли бы выкачивать из населения на соответствующую сумму старых денежных знаков в обмен на новые, без которых продовольствие купить было бы нельзя; в конце каждого месяца все новые *знаки возвращались бы к нам, как плата за продовольствие*²⁸⁷. С другой стороны, так как ежемесячная потребность в платежах равняется 12½ миллионам, то возможно было бы, имея на случай задержек в функционировании организма регулятор в 6-7 миллионов (эту сумму было бы не так уже трудно достать), в течение долгого времени покрывать старыми деньгами ежемесячно платежи рабочим и служащим.

Эти расчеты совершенно разрушены задержкой и недостатком продовольствия и неприбытием денежных знаков. Первая партия продовольствия прибыла к 15 августа и могла быть выпущена в население лишь в конце августа. Стало быть реализация продовольствия могла бы произойти не ранее середины сентября, если бы продовольствие пришло - на всё население края, а не только на рабочих и служащих, ибо последние третий месяц не получают жалования и им приходится давать продовольствие в счет следуемых денег без непосредственного обмена на денежные знаки. С другой стороны,

²⁸⁴ Выделенный курсивом текст подчеркнут автором.

²⁸⁵ Выделенный курсивом текст подчеркнут автором.

²⁸⁶ Выделенный курсивом текст подчеркнут автором.

²⁸⁷ Выделенный курсивом текст подчеркнут автором.

деньги могут прибыть, как выяснилось лишь теперь, в середине или в конце сентября, тогда как платежи выросли к 1 сентября до 3½ миллионов рублей. Таким образом, теперь этот расход не может быть покрыт в большей своей части поступлением за продовольствие. Если же принять во внимание, что благодаря утрате рабочими всякого доверия к словам и обещаниям союзников и краевого Совета, *до десяти тысяч человек ждет только момента, чтобы немедленно покинуть пределы края*²⁸⁸, то станет очевидным, что они ждут уплаты не бумажками, имеющими лишь хождение в пределах края или даже Северной области, а деньгами, имеющими ценность в остальной части России, каковыми новые бумажки смогли бы стать лишь при формальной гарантии их ценности, в той или иной форме, союзниками...».

Непосредственное влияние обрисованного выше денежного кризиса на положение строительных работ может характеризоваться нижеследующей выпиской из доклада главного инженера края от 20 августа: «В настоящее время на дороге имеется рабочих 15-16 тысяч человек, в том числе около 10% мастеровых. Распределение рабочей силы к моменту подписания соглашения с союзниками, при хозяйничании еще Совжедоров, было поставлено неумело, именно: рабочие были распределены равномерно по всем участкам и не было учтено то обстоятельство, что главную массу рабочих нужно было поставить в возможно большем количестве на северную часть и лишь остаток распределять на средней части, чтобы всю линию привести в более или менее однообразное состояние и достигнуть наличными средствами наибольшей пропускной способности. После переворота естественно первым встал вопрос о перестановке рабочих для более целесообразной утилизации²⁸⁹ их труда, но к такому переводу имелось препятствие - невозможность произвести им расчета на месте за старое время из-за отсутствия денег. Ни один рабочий на перевод в другое место без уплаты заработка за старое время не соглашался, требуя выдачи ему окончательного расчета, если он не нужен на месте. Такое положение неправильного распределения рабочей силы и невозможность подчас выполнения работ даже первой необходимости существует и по настоящее время. На средней части выполняются работы второй очереди, в то время как работы первоочередные, на северной части, из-за недостатка рабочих не производятся. Строительный сезон подходит к концу, и сделать что-либо существенное для улучшения пути на северной части, чтобы обеспечить правильность движения хотя трех-четырех пар поездов в зимний период, - удастся очень немного. Не менее настоятельным является перевод плотников со средней части на северную, главным образом, в Мурманск и на 16-й участок, для постройки жилых домов и барачков как для нужд дороги, так и для выполнения программы, преподанной командующим вооруженными силами в связи с необходимостью размещения союзных войск в Коле и вдоль линии, - на станциях и по линии обороны. Что-либо сделать к более успешному выполнению работ первой очереди можно будет только по получении денег для удовлетворения рабочих».

Общее состояние Мурманского отряда судов в конце августа месяца обрисовано в рапорте временно исполняющего дела начальника отряда - командующему Флотилией Северного Ледовитого океана (№ 1084 от 21 августа).

Суда под военным флагом:

линейный корабль «Чесма» - предполагался быть казармой, для плавания не годен, не укомплектован, имеется только необходимый для обслуживания состав;

посыльное судно «Ярославна» - комплектуется, требуется установка парового отопления, некоторый ремонт и ввод в док;

посыльное судно «Купава» (служба связи) - укомплектовано, отправлено для ремонта в Архангельск;

²⁸⁸ Выделенный курсивом текст подчеркнут автором.

²⁸⁹ Утилизировать – в значении *употреблять с пользой*.

эскадренный миноносец «Бесшумный» - у борта американского крейсера «Олимпия», ремонтируется;

тральщик «Т 23» (службы связи) - в компании, укомплектован до необходимости числа - 14 человек;

тральщики «Т 25» и «Т 26» - в компании, укомплектованы до необходимого для плавания числа, команда старая, выразившая желание продолжать службу на новых условиях;

тральщик «Т 40» - в компании, укомплектован новой командой, требует серьезного ремонта и ввода в док.

Суда под портовым флагом:

транспорт-мастерская «Ксения» - личный состав вольнонаемный; находится в ведении технического отдела Кольской базы.

Суда под торговым флагом:

тральщики «Т 32», «Т 35», «Т 37», «Т 39» и «Т 42» - переданы для промысла в ведение торгово-промышленного отдела краевого Совета;

пароход «Антоний» - организуется промысловая артель.

Переданы во временное пользование англичанам:

посыльное судно «Соколица» - казарма для части славяно-британского легиона;

крейсер «Аскольд» («Глори 4») - в компании с английской командой.

Укомплектованы совместно с союзниками:

эскадренные миноносцы

«Лейтенант Сергеев» - команда английская и русская - командир, старший офицер и три матроса;

«Капитан Юрасовский» - команда американская и русская - командир, старший офицер и 11 матросов;

«Бесстрашный» - команда французская и русская - командир, старший офицер и 5 матросов.

Вслед за приведенным выше принципиальным постановлением Верховного управления Северной области от 6 августа Верховным управлением был намечен формальный порядок действительного осуществления «вхождения Мурманского края в состав Северной области», основанный на принятии Мурманским краевым Советом особого «акта об инкорпорации» (заседания Верховного управления 7 и 8 августа). Другой причиной, приведшей к затяжке практического разрешения вопроса, было отсутствие в распоряжении правительства лица, которое, с точки зрения Верховного управления, могло бы быть назначено на должность чрезвычайного комиссара Мурманского края. А между тем, «помимо общеполитического и государственного значения, вхождение Мурманского края в состав Северной области вызывается и целым рядом соображений практического характера: 1) финансовые и денежные затруднения, о которых мы выше подробно докладывали, значительно легче и быстрее могли бы быть разрешены в масштабе Северной области, нежели в узко краевом; 2) невозможно и нелепо отдельное и независимое друг от друга существование русских вооруженных сил Мурманского края и Северной области, объединяемых лишь высшим союзным военным командованием; 3) отсутствие организационной связи с правительством Северной области, имеющим в своем распоряжении большое количество материалов, предметов технического снабжения и разных плавучих средств вызывает необходимость обращаться к союзникам за получением того, что можно было бы достать через отделы Верховного управления; 4) почта и телеграф могут действовать правильно при объединении не только их, но и финансов (денежные переводы); 5) наконец, правильное устройство Мурманского края, организация в нём на прочных основаниях суда и самоуправления, установление в нём прочного правопорядка и законности, конечно, невозможны в узко краевом масштабе,

когда краевой Совет поневоле должен брать на себя одновременно и законодательные, и административные функции. Этот перечень можно было бы продолжить, но полагаем, что и сказанного вполне достаточно, чтобы оценить всю государственную, политическую и практически - административную важность скорейшего слияния Мурманского края с Северной областью». (Меморандум 28 августа).

Далее в том же меморандуме от имени краевого Совета по этому поводу говорилось: «Мы считаем тот порядок этого вхождения, который был выработан Верховным управлением в заседании 8 августа, не вполне целесообразным. Предполагалось предварительное принятие Мурманским краевым Советом 1) положения о самоуправлении Мурманского края и 2) особого акта об инкорпорации, содержащего также положение о чрезвычайном комиссаре Мурманского края, после чего эти акты должны были быть утверждены Верховным Управлением. Порядок этот принципиально недопустим.

1). Мурманский край входит в Северную область не как договаривающаяся сторона, а как подчиняющаяся власть. Согласие на такое подчинение дано уже в постановлении краевого Совета от 6 августа, а потому уже дело Верховного управления издать соответствующий этому постановлению текст закона и утвердить его.

2). Приведение в действие вышеупомянутого положения о самоуправлении и практическое²⁹⁰.

«Документальная справка» - лишь совершенно грубый черновой набросок, в целом не подвергавшийся редакционным исправлениям. Я спешил сделать его потому, во-первых, что хотел возможно скорее получить от некоторых деятельных участников мурманской работы подтверждение верности цитируемых в «справке» документов, а также фактов, которые не смогли быть документальными, и, во-вторых, так как изменившаяся в связи с разгромом Германии обстановка может дать со временем возможность неправильно толковать деятельность людей, работавших на Мурмане, и мою в частности, если теперь же не закрепить подлинную её основу.²⁹¹

Я не считал себя вправе говорить о других мурманцах, с которыми работал плечом к плечу, хотя из-за этого «документальная справка» может произвести впечатление, будто, замалчивая о громадной работе других, я втискиваю причинность события в слишком личные пределы. Но я здесь подчеркиваю, что «Документальная справка из моих мурманских бумаг за 1917-1918 год» *ни в малейшей мере не претендует быть*

²⁹⁰ На заседании Верховного Управления Северной Области (ВУСО) 28-29 августа 1918 года, где рассматривались вопросы, касающиеся Мурманского края, присутствовали Веселаго, Звегинцев, Брамсон и Водохлебов. По настоянию Веселаго, ВУСО согласилось не опубликовывать о присоединении Мурманска к Северной Области, до получения от союзников заверений о готовности выполнять свои обязательства в отношении снабжения продовольствием и финансами. (Минц И.И. Английская интервенция и северная контрреволюция. М.-Л., 1931. С.109; Тарасов В.В. Борьба с интервентами на Мурмане в 1918-1920 г.С.147.) Постановление о подчинении Мурманского края Верховному управлению Северной Области и о сохранении в силе соглашения 6 июля 1918 года, архангельское правительство выпустило 15 сентября 1918 года. (Вестник ВУСО. 1918.18сентября.) 5 октября 1918 года председатель ВУСО Н.В.Чайковский подписал постановление об упразднении Мурманского Краесвета и о восстановлении земств в Кемском и Александровском уездах. (Вестник ВПСО. 1918.11 октября)

²⁹¹ Главной целью Г.М. Веселаго при составлении «Документальной справки» было стремление оправдаться перед следствием, которое организовала антибольшевистская власть Северной Области. 18 октября 1918 года Временное правительство Северной Области постановило создать «Временную следственную комиссию для расследования злоупотреблений и противозаконных действий агентов Советской власти в Кемском и Александровском уездах Архангельской губернии». (ГАМО.Библ. Инв.№1204 .Лл.52; Вестник ВПСО.-1918.- 25 октября.) Этими агентами были признаны руководители Мурманского Краевого Совета: Г.М.Веселаго, В.М.Брамсона, Н.И.Звегинцева, А.М.Юрьева. (ГАМО. Библ. №1204.Лл.52-60). 1 декабря 1918 года Временная следственная комиссия постановила привлечь Г.М. Веселаго к делу в качестве обвиняемого. Судьба его соратника В.М.Брамсона, умершего в архангельской тюрьме, заставляла Г.М.Веселаго опасаться встречи со следствием. В итоге с помощью американцев 9 февраля 1918 года он отбыл за границу. (РГАВМФ.-Ф.Р-129.Оп.2.Д.1.Лл.26, 34)

*повествованием*²⁹² о Мурманском эпизоде нашего страшного времени. Составляя ее, я имел целью по горячим следам документально закрепить лишь *идейную основу*²⁹³ всего происходившего на Мурмане, поскольку я в этом непосредственно участвовал, и как это отразилось в моих бумагах.

Преследуя такую цель, я не сумел в этой первой редакции избежать необходимости начать «справку» цитатами нескольких документов, относящихся ко времени главного начальника Мурманского укрепленного района и Мурманского отряда судов, начальником штаба которого я состоял, вследствие этого оказалась упомянутой фамилия контр-адмирала Кетлинского. Дабы создаваемое мною грубое несовершенство компановки и редакции «справки» не могло повлечь неправильного понимания, я здесь решительно отмечаю, *что всё происходившее на Мурмане, начиная с февраля, как по идее, так и по форме не имело ничего общего с работой, начатой покойным адмиралом*²⁹⁴. То, что я делал затем, идя по совершенно иному, чем он, пути, конечно, не было ни в какой мере продолжением его деятельности. Документы, относящиеся к тому времени, я цитирую только как объективно обрисовывающие обстановку, которая, в значительной мере, определяла некоторые черты происходившего после, и тем самым поясняющие, как *исторически*²⁹⁵ могла сложиться идея, ради проведения которой в жизнь я продолжал в 1918 году посильную работу.

С другой стороны, сказанная выше укая цель «справки» не позволила мне документально воспроизвести так полно, как хотелось бы, действия союзников, рука об руку с представителями которых мне пришлось в течение многих тяжелых месяцев работать на осуществление общего для нас на Мурмане военного задания.

Спешность, с которой составлялась «справка» и, в результате этого, совершенная её необработанность, вынуждают меня просить немногих ее читателей, - в лояльности которых по отношению лично к себе я не могу сомневаться, иметь в виду, что эта *рукопись*²⁹⁶, как черновой набросок *личного*²⁹⁷ характера, не должна получать распространения за пределами того узкого круга лиц, которые, по своему недавнему прошлому здесь, на Севере, так или иначе непосредственно, лично заинтересованы в документальном свидетельстве истины о происходившем на Мурмане. Я надеюсь, что время и обстоятельства позволят мне обработать справку, чтобы, улучшив редакцию, разбив комментарии, которых я теперь избегал, резче оттенить руководившие мною на Мурмане имели²⁹⁸ мысли и обстановку работы и тем дать недобренные документальные материалы для одного из любопытнейших эпизодов истории переживаемой нами русской смуты и мировой катастрофы.

Веселаго

Село Сорока
Декабрь 1918 г.

Верно: Председатель Истпарта Г. Сироткин
8 апреля 1929 г.

ГАМО, ф. П-102, оп.1, д. 12, л. 1-67. Заверенная машинописная копия.

²⁹² Выделенный курсивом текст подчеркнут автором.

²⁹³ Выделенный курсивом текст подчеркнут автором.

²⁹⁴ Выделенный курсивом текст подчеркнут автором.

²⁹⁵ Выделенное курсивом слово подчеркнуто автором.

²⁹⁶ Выделенное курсивом слово подчеркнуто автором.

²⁹⁷ Выделенное курсивом слово подчеркнуто автором.

²⁹⁸ Так в документе, видимо, *цели*.